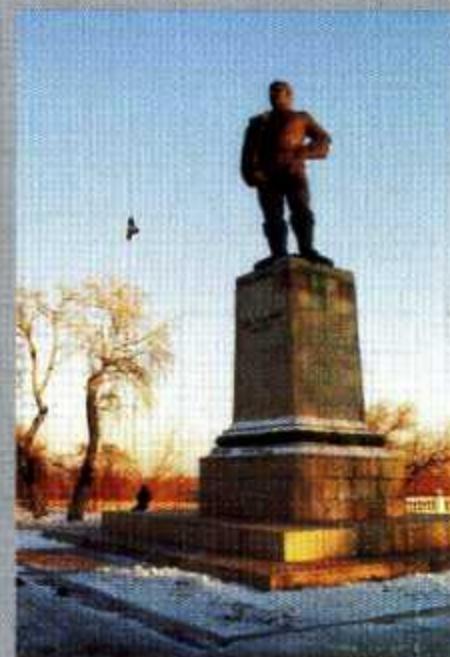
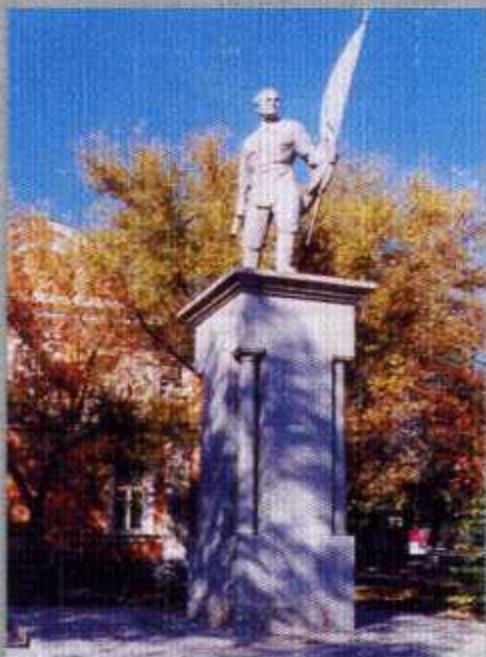

Футорянский Л.И.
Лабузов В.А.

ИСТОРИЯ Оренбургская

Оренбургское литературное агентство

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОУ ВПО
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

Учебное пособие для учащихся
общеобразовательных школ

В двух частях

ЧАСТЬ 2

В. А. Лабузов, Л. И. Футорянский

Попытка построения социализма
Переход к рыночной экономике
1920-е годы – конец XX века

Рекомендовано Министерством образования
Оренбургской области в качестве учебного пособия
для учащихся 10-х классов общеобразовательных школ

Оренбург
Оренбургское литературное агентство «ОРЛИТ-А»
2008

УДК 94(47) (075.3)

ББК 63.3(2)я72

И 90

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Оренбургская губерния в 1920-е годы.	
Нэп и восстановление народного хозяйства	7
§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбургской губернии. Положение Оренбургской губернии в конце гражданской войны	7
§ 2. Переход к новой экономической политике и ее влияние на положение населения губернии	14
§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской губернии в 1920-е годы	17
§ 4. Промышленность Оренбургской губернии в годы нэпа.....	23
§ 5. Культурная жизнь Оренбуржья в 1920-е годы.....	28
§ 6. Оренбургская губерния в составе Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики	38
Глава 2. Оренбуржье в 1930-х — начале 1940-х годов	42
§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбуржья (1930—1941 годы)	42
§ 2. Промышленное развитие Оренбуржья в 1930-е годы	47
§ 3. Коллективизация сельского хозяйства в Оренбуржье	53
§ 4. Культурное строительство в Оренбуржье (1930—1940 годы)	66
Глава 3. Оренбургская область в годы Великой Отечественной войны.....	75
§ 1. Мобилизация сил на отпор врагу.	
Промышленность Оренбуржья в годы войны	75
§ 2. Состояние сельского хозяйства Оренбуржья в годы войны	89

Рецензент

Г. Е. Корнилов, доктор исторических наук, профессор

И 90
История Оренбургская: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ: в 2 ч. Часть 2: Попытка построения социализма. Переход к рыночной экономике. 1920-е годы — конец XX века / В. А. Лабузов, Л. И. Футорянский; Мин-во образования и науки РФ, Оренб. гос. пед. ун-т. — Оренбург: Оренб. лит. агентство «ОРЛИТ-А», 2008. — 196 с.
ISBN 978-5-94461-013-3

УДК 94(47) (075.3)

ББК 63.3(2)я72

ISBN 978-5-94461-013-3 (ч. 2) © Лабузов В. А., Футорянский Л. И., 2008
ISBN 978-5-94461-011-9 © Оформление. Лит. агентство «ОРЛИТ-А», 2008

§ 3. Образование и культура области в годы Великой Отечественной войны	93
--	----

Глава 4. Социально-политическое и экономическое развитие Оренбургской области в 1945—1965 годах 98

§ 1. Первые попытки демократизации жизни советского общества в Оренбуржье	98
§ 2. Развитие промышленности Оренбуржья в 1945—1965 годах.....	101
§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской области в 1945—1965 годах.....	110
§ 4. Образование и культура Оренбуржья в послевоенные годы	127

Глава 5. Экономическое и социально-политическое развитие Оренбургской области в период кризиса политической системы (1965—1985 годы) 142

§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбуржья (1965—1985 годы)	142
§ 2. Промышленность Оренбуржья во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов.....	146
§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской области (1965—1985 годы)	151
§ 4. Культурное развитие Оренбургской области во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов	156

Глава 6. Оренбургская область в период реформирования страны (1985—2000 годы) 166

§ 1. Политическое и социально-экономическое положение Оренбуржья в конце XX века.....	166
§ 2. Промышленное производство во второй половине 1980-х — 1990-х годах.....	173
§ 3. Сельское хозяйство области в конце XX века.....	178
§ 4. Культура Оренбуржья в 1985—2000 годах	183

Заключение.....	190
Список дополнительной литературы.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории родного края — важная составная часть образовательного и культурного процесса, связанного с формированием гармонично развитой личности. Для человека важно знать свою родословную, историю своего города, деревни, села, населенного пункта, в котором жили его деды и прадеды. На исследователей, рискнувших описать давние и не совсем давние события, падает большая ответственность, поскольку от объективности и беспристрастности рассказа зависит отношение ныне живущего поколения к родному краю, к памяти своих предков, любовь к скромной прелести Оренбургской земли.

Подобную задачу и постарались осуществить авторы настоящего издания, несмотря на то, что крайне противоречивая и сложная история Оренбуржья в XX веке не только трудна для понимания, но и требует взвешенной оценки тех или иных исторических событий. До недавнего времени история Отечества преподносилась односторонне, в одной плоскости, лишь черно-белыми красками. Жизнь показала, что в рамках одной, даже, казалось бы, выверенной концепции, решить поставленные историей задачи нельзя, окружающая человека действительность многоцветна, в ней, кроме диаметрально противоположных красок, присутствуют полутона. Ярким тому примером в

недалеком прошлом была, например, исключительно положительная оценка сплошной коллективизации, забвение имен тех, кто выступал против утверждавшегося большевистского режима, но искренне желал своей стране, малой родине счастья и процветания.

Однако новый подход к истории нашего края, особенно его новейшего периода, не означает отрицания тех положительных моментов и явлений, которые были присущи советскому периоду. В истории Оренбуржья после окончательного установления Советской власти были времена экономических взлетов, была целина с ее нивой и обильными урожаями, трудовыми подвигами десятков тысяч людей, были несомненные достижения в области здравоохранения, культуры и науки. На оренбургской земле обрел крылья и личное счастье первый в мире летчик-космонавт Ю. А. Гагарин. В то же время в 1920—1930-х гг. шел процесс расказачивания, когда принадлежность к казачьему сословию становилась преградой для получения высшего образования, успешного продвижения по службе. Черной страницей нашей истории стали голодные периоды 1921—1922 гг., 1932—1933 гг., засуха и неурожай 1946 г. Из-за насильтвенной коллективизации 1929—1932 гг., политических репрессий 1937—1938 гг. погибли тысячи ни в чем не повинных людей.

В предлагаемом учебнике по новейшей истории Оренбуржья делается попытка показать имевшие место процессы в их совокупности, без прикрас и особой драматизации. Нам представляется, что подобный подход позволит учащимся выработать объективную оценку различных проблем нашей истории, поможет лучше понять и представить многомерность окружающего мира.

Глава 1

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ В 1920-е ГОДЫ. НЭП И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбургской губернии. Положение Оренбургской губернии в конце гражданской войны

В 1919 году на территории Южного Урала, в состав которого входила и Оренбургская губерния, завершились военные действия, начавшиеся в крае между белыми и красными с конца 1917 года. В Оренбурге утверждается Советская власть, а в семье жителей губернии приходит долгожданный мир. Победа большевиков означала, что основная масса населения, преимущественно сельского, поддержала Советскую власть. Как говорил Л. Д. Троцкий, «крестьяне из двух зол выбрали меньшее». Хотя данное обстоятельство вовсе не означало безоговорочного одобрения всех действий Советов.

Взаимоотношения крестьян и советских органов власти серьезно осложняла вводимая на территории региона со второй половины 1919 года **политика «военного коммунизма»**, исключавшая рыночные отношения и направленная на безвозмездное изъятие основной части произведенной в хозяйствах продукции,

хотя здесь она проводилась в более мягкой форме. Эту особенность подчеркивал И. А. Акулов — председатель Оренбургского губкома РКП(б).

Сельское население губернии пыталось приспособиться к новой власти, однако этого не получалось. Нарастание крестьянских выступлений, вооруженная борьба (повстанчество) явились ярким подтверждением несогласия и недовольства части крестьянства политическим и экономическим курсом, проводимым коммунистами.

В *июле 1920 года* в районе г. Бузулука, который тогда входил в Самарскую губернию, восстала 9-я кавалерийская дивизия. Возглавил выступление *A. В. Сапожков*, который за мужество и героизм, проявленные при обороне Уральска, был награжден орденом Красного Знамени. 14 июля 1920 года А. В. Сапожков заявил о переименовании формировавшейся дивизии в «Армию Правды». После ликвидации выступления сапожковцев организованно выступили против утверждавшегося коммунистического режима *«Восставшие войска воли народа» В. Серова*, *«Первая народная революционная армия» Охранюка-Черского*. По многим другим селам губернии прокатились затрагивающие одну деревню, село или ряд близлежащих населенных пунктов крестьянские выступления. В разное время ими были охвачены Покровский, Исаево-Дедовский, Шарлыкский, Орский и другие районы региона. Пик восстаний пришелся *на 1921 год*. Оренбургскими историками подсчитано, что в 1920 году было 36 крестьянских выступлений, в начале 1921 года — 86, в 1922 году — 29. Определенная часть сельского населения в восстаниях не участвовала, однако современники отмечали повсеместную враждебность крестьян к

представителям и органам Советской власти, которую они считали виновницей всех своих несчастий накануне и в период голода 1921—1922 годов.

Восставшие требовали ликвидации продразверстки, выделения хлеба (в голодные 1921—1922 годы), свободы торговли и передачи всей полноты власти на местах Советам. В отдельных районах губернии происходили сражения даже с регулярными частями Красной Армии и мобилизованными на подавление восстания коммунистами и комсомольцами в ЧОНах (частях особого назначения).

Военные действия сопровождались актами жестокости с обеих сторон. Однако в большинстве зафиксированных случаев повстанцы использовали карательные меры вовсе не обезличенно. С попавшими в плен работниками советских органов, коммунистами и красноармейцами восставшие поступали избирательно: кого карали, а кого и миловали.

Перевес сил, стоявших на стороне Советской власти, начавшийся переход к нэпу и голод, разразившийся на территории губернии после неурожайного 1920 года, предопределили поражение восстаний и спад волнений в крестьянской среде. Менее активно выражали свое недовольство рабочие губернии. Однако и они под влиянием голода и недовольства политикой коммунистов выступали против утверждавшегося порядка.

Основания для недовольства у рабочих были существенными. В 1920 году в Оренбурге было проведено обследование условий жизни рабочих семей, в ходе которого выяснилось, что средний ежемесячный доход рабочей семьи был равен 1634 рублям, тогда как минимальные затраты на ее содержание определялись суммой в 7423 рубля.

В феврале-марте 1921 года в Главных железнодорожных мастерских, рабочие которых особенно активно поддерживали коммунистов в годы революции и гражданской войны, вспыхнула забастовка. И хотя требования бастовавших носили преимущественно экономический характер, волнения стали полной неожиданностью для местных властей и свидетельствовали о том, что региональные властные структуры не имеют поддержки у части рабочих.

Бедственное положение населения Оренбургской губернии усугублялось страшным **голодом 1921—1922 годов**. В те годы голод охватил не только территорию губернии. В ряде регионов страны, по подсчетам историков, голодовало до 30 млн. человек. В Оренбуржье, в самый критический период (март 1922 г.) голодало 526 401 человек, или 84,3% населения. Голод стал не только следствием неурожая 1920 года, засухи и полного неурожая 1921 года, разорения и упадка сельского хозяйства в период мировой и гражданской войн, но и внедренной Советской властью продразверстки, бесчинства продотрядов, которые в 1919—1921 годах «выкачали» из губернии все продовольственные ресурсы.

Первые признаки голода проявились в губернии в конце 1920 года. Весной 1921 года население губернии голодовало уже повсеместно. Однако только **1 августа 1921 года** Оренбургско-Тургайский губисполком постановил считать губернию голодающей. 8 августа 1921 года при губисполкome был создан **Комитет общественной помощи**, который впоследствии был переименован в **Оренбургпомгол**. Организация органов, призванных снизить остроту голода, еще не означала, что они тут же приняли действенные меры: вплоть до начала 1922

года какой-либо организованной продовольственной помощи населению не оказывалось. Население было вынуждено уничтожать скот, питалось кошками, собаками; «ели березку, корни из-под камыша, много разных трав». По официальным данным, к январю 1922 года голодовало 493 829 человек, или 79,1% населения.

В феврале 1922 года наступила полная катастрофа. Запасов продовольствия ни у кого из жителей губернии не оставалось. В пищу шли куски сушеной кожи, хлеб из муки пережженных костей, перемолотых корней растений и т.д. Тогда же, в феврале 1922 года, были исследованы образцы «хлеба», потребляемого в пищу населением голодных районов. По заключению экспертов, в представленных образцах имелись опилки, глина, конский щавель, листья липы, корни растений и прочие составные части; не было главного — муки. Подобный «хлеб» нельзя было употреблять в пищу, но его ели тысячи жителей губернии. Отсутствие продуктов питания приводило к масштабному росту смертности населения. Кроме того, снабжение продовольственными пайками, выделяемыми государством и общественными организациями, было нерегулярным. Зачастую ими обеспечивалось только городское население. В периоды полного отсутствия продовольствия пайками снабжались только армейские части, милиция, ГПУ, советские служащие и партийные организации губернии. Оказываемая государством и общественными организациями помощь не могла восполнить потребности населения в питании, хотя только АРА (Американская организация помощи) с декабря 1921 по 1 августа 1922 года выдала 2 455 377 пайков, Красный Крест поставил в губернию с апреля по май 1922 года 35 504 пуда продовольствия и 23 390 банок сгущенного молока.

В результате голода в регионе умерло по весьма приблизительным данным около 120 тыс. человек.

Серьезные изменения произошли и в экономике края. Голод нанес сельскому хозяйству региона невиданный до этого урон. Общее количество скота губернии в 1922 году составило 25% (четвертая часть) от численности 1920 года. Посевная площадь сократилась в разных районах края на 50—70%. В регионе и стране росло недовольство политикой коммунистов.

Вопросы и задания:

1. Определите суть, цель, задачи политики «военного коммунизма». Подумайте, какая связь существовала между проводимой большевиками политикой «военного коммунизма» и волной крестьянских восстаний, прокатившихся по стране и Оренбуржью уже после гражданской войны?

2. Когда впервые в России была введена продразверстка? Осуществлялась ли она в других странах?

3. Охарактеризуйте положение населения Оренбургской губернии к концу гражданской войны. Раскройте причины, масштабы, последствия голода 1921—1922 годов в Оренбуржье.

4. Почему после окончания гражданской войны наряду с крестьянскими выступлениями по Оренбургской губернии проходит волна красноармейских восстаний? Можно ли их считать антисоветскими? Антибольшевистскими? Аргументируйте свой ответ.

Документы

**Протокол 389. Заседание членов коллегии
Оренбургского комисариата по продовольствию
12 сентября 1919 года**

Слушали: доклад т. Мартынова о катастрофическом продовольственном положении Центра.

Постановили:

1. Произвести мобилизацию членов коллегии, партийных и беспартийных работников Губпродкома для направления их в районы в целях усиления ссыпки хлеба и подвоза его к станции.

3. Срочно предписать председателям райпродкомов принять самые исключительные меры для усиления ссыпки за ответственностью председателей и членов коллегии райпродкомов.

4. Командировать в районы следующих лиц: т. Щипкова в район Орской железной дороги, т. Стыврина в райпродкомы Исаево-Дедовский, Михайловский и Покровский, т. Андреева в Илецкий и Ак-Булакский, тов. Голыничева в Краснохолмский райprodком, тов. Чухри — в Актюбинск, предоставив ему широчайшие полномочия.

5. Весь наличный хлеб немедленно отправить в Центры.

Газета «Коммунар». 11 марта 1920 года, № 357

Оренбургский губернский исполнительный комитет согласно постановлению общего собрания членов губернского союза текстильщиков от 3-го марта совместно с представителями оренбургского Губтекстиля и закупочного бюро шерсти постановил:

1. Объявить мобилизацию всех рабочих, работниц и служащих как текстильного, так и прилегающего к нему производства в возрасте от 18 до 55 лет включительно, а именно:

- А) аппаратчиков,
- Б) пряильщиков на сельфакторах и машинах МЮДЬ,
- В) ткачей на механических станках,
- Г) ткачей-кустарей по шерсти и хлопчатой бумаге,
- Д) аппретурщиков,
- Е) всех специалистов по выработке валяной обуви,
- Ж) кошмоловов по выработке строительных кошом и цатников,

З) специалистов по сбору шерсти и лоскута, а также лиц, занимавшихся промывкой их,

И) всех кустарей и рабочих по шерстепрочесному и хлопкооластительному производству. <...>

Примечание. Лица перечисленных профессий, не зарегистрировавшиеся до 16-го марта включительно, считаются уклоняющимися от мобилизации и объявляются злостными дезертирами труда и врагами Советской власти и будут караться по всей строгости революционного времени вплоть до заключения в концентрационный лагерь.

4. Настоящая мобилизация распространяется на всю Оренбургскую губернию. Всем волостным и сельским советам вменяется в обязанность представить в Губтекстиль списки на лиц вышеуказанных профессий.

§ 2. Переход к новой экономической политике и ее влияние на положение населения губернии

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение *о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (нэпу)*, что, несмотря на задержки с внедрением ее принципов, в целом способствовало оздоровлению общественно-политической ситуации в регионе. В то же время новая экономическая политика была воспринята в обществе неоднозначно. Оренбургские коммунисты, в числе которых было немало приверженцев политики «военного коммунизма», видели в нэпе лишь отступление от идей социалистического строительства и говорили о «разлагающем» действии законов нэпа на население, в особенности на часть коммунистов и молодежь. Ин-

теллигенция, как правило далекая от идей большевизма, увидела в новой экономической политике отказ от лозунгов строительства социалистического общества. У нее появилась надежда на то, что в стране установится демократическая форма правления, когда каждый человек будет равным перед законом.

Представители различных национальностей губернии (по тогдашней терминологии — нацменьшинства) положительно отреагировали на резолюцию X съезда партии «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», в которой была поставлена задача ликвидации фактического неравенства отсталых народов. Данная резолюция была особенно актуальна для Оренбуржья. Еще **24 августа 1920 года** Декретом ВЦИК и СНК за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина была образована **Киргизская АССР** (первоначальное название Казахской АССР). Дополнение к декрету от **22 октября 1920 года** предусматривало включение Оренбурга с прилегающими к нему районами в состав Киргизской республики на правах губернии; Оренбург становился столицей Казахстана.

Нужно отметить, что отношения между людьми различных национальностей складывались в образованной республике далеко не так однозначно, как это представлялось коммунистическим властям. Происходили споры и столкновения из-за земли, которой у башкир и киргизов (прежнее название казахов) было больше, чем у остальных крестьян. Нацменьшинствам меньше помогали в восстановлении хозяйства. Местными властями не принимались многие стороны жизни представителей различных национальностей: религиозность немцев, многоженство у башкир и киргизов (казахов) и т.д.

В то же время крестьяне всех национальностей региона с одобрением встретили декрет «*О замене продовольственной разверстки продналогом*», которым отменялось бесконтрольное изъятие сельскохозяйственной продукции, а также утверждение *Земельного Кодекса РСФСР (1922 год)*, согласно которому сельские труженики могли жить и работать в составе общины, объединяться в коллективные хозяйства, образовывать свое хозяйство отдельно от других хозяйств — на хуторах. Решение о передаче части промышленных предприятий в частные руки, а также разрешение образовывать торговые предприятия положительно восприняли предпринимательские слои города и деревни. Они справедливо полагали, что впервые за годы правления большевиков у них появилась возможность проявить свой организаторский талант и восстановить собственное дело. Таким образом, и решения X съезда РКП(б), и последующие декреты, уточняющие отдельные положения нового экономического курса, были с удовлетворением встречены основной массой населения и позволяли надеяться на коренные изменения в области экономической, социальной и национальной политики.

Вопросы и задания:

1. В чем состояли причины перехода к новой экономической политике? Согласны ли вы с мнением о том, что введение нэпа было решением не только вынужденным?
2. Определите цели, суть новой экономической политики. Охарактеризуйте отношение различных социальных слоев к нэпу.
3. Какие административно-территориальные изменения произошли в крае к концу 1920 года, какое влияние они оказали на межнациональные отношения?

§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской губернии в 1920-е годы

НЭП и сельское хозяйство региона. В начале 1920-х годов сельское хозяйство губернии находилось в состоянии кризиса. Посевные площади региона составили 659 110 десятин, в то время как в последнем предвоенном (1913) году они составляли 900 460 десятин. Произошло уменьшение общего поголовья стада. Если в 1913 году в губернии насчитывалось 1 895 024 головы скота, то в 1920 году общая численность стада составила 1 211 830 голов, или 63,9% от довоенного.

Последствия войн и революции сказались на экономическом положении отдельной крестьянской семьи. *В 1917 году на одно крестьянское хозяйство приходилось 8,9 десятины посева, в 1920 году посевная площадь сократилась до 6,2 десятины.* Крестьянство губернии в результате разрухи и особенно продразверстки совершенно перестало быть заинтересованным в увеличении площади посева. Производилось ровно столько, сколько тратилось для удовлетворения нужд крестьянской семьи. Отсутствие запасов зерна, или, как тогда называли, «страховых» запасов, предполагало получение высоких урожаев. В противном случае крестьян ждал голод.

Это обстоятельство было особенно актуально для Оренбуржья. В Оренбургской губернии засушливыми были в среднем три года из пяти. 1920 год стал как раз неблагоприятным периодом для посевов сельскохозяйственных культур. Средняя урожайность пшеницы (основной сельскохозяйственной культуры губернии) составила только 10 пудов с десятины, в то время как обычно собирали 30—47 пудов. Собранного урожая

1920 года хватило лишь до начала 1921 года, затем в регионе начался голод.

Таким образом, следствием политики «военного коммунизма» наряду с политическим недовольством крестьянства стала натурализация сельского хозяйства, в результате которой крестьянская семья производила ровно столько, сколько было необходимо для собственного потребления, и в случае неурожая сталкивалась с проблемой выживания. Государство не могло обеспечить продовольственные потребности городского населения, армии, не говоря уже о продаже зерна за границу. Потому поворот к нэпу, и прежде всего замена продразверстки продналогом, нашли широкий отклик в крестьянской среде.

Несмотря на продовольственные затруднения, крестьянские хозяйства губернии в 1921 году организованно провели весенний сев. Однако недостаток семян вызвал некоторое сокращение площадей, занятых под сельскохозяйственные культуры. В то же время, учитывая повсеместный недостаток зерна, уменьшение площади посева на 189 260 десятин (или на 28,8% по сравнению с 1920 годом) следует признать незначительным и сделать вывод о том, что крестьянство, в ущерб собственному потреблению, произвело максимально возможный посев. Засуха в 1921 году в Оренбургской губернии сделала невозможной реализацию законов нэпа в сельском хозяйстве. Речь в этот период шла исключительно о борьбе с голодом и выживании. Поэтому оживление сельскохозяйственного производства в регионе наметилось лишь осенью 1922 года, когда хороший урожай позволил собрать 8 122 693 млн. пудов зерна (в 8,8 раза больше, чем в 1921 году). Тогда же в губернии был введен *единый натуральный*

налог, который определялся для каждого крестьянского хозяйства исходя из количества имеющейся пашни, скота и средней урожайности. Главы крестьянских хозяйств знали, сколько своей продукции они должны были после окончания полевых работ отдать государству. Это было положительным явлением. У крестьян уже не забирали все излишки зерна, и они могли расширять посевные поля, выращивать дополнительное количество скота.

С течением времени отдельные положения налоговой политики изменились, но ее принципы в период нэпа оставались прежними. В *1923 году* был осуществлен переход от натурального налога к *Единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН)*. На первых порах ЕСХН был комбинированным. Часть налога (40%) составляли денежные средства, остальные 60% — продукция сельскохозяйственного производства. С 1924 года налог стал сдаваться только в денежной форме. Однако ЕСХН был жестко-прогрессивным: хозяйства, засевающие большие площади и имеющие большее количество скота, должны были платить значительный налог. После громадных потерь во время трагедии 1921—1922 годов применение налога в таком виде было неоправданным, поскольку мешало восстановлению утерянного в период голода экономического потенциала. Крестьяне губернии, не желая платить большой налог, сознательно ограничивали размеры своего хозяйства, засевая столько, сколько было необходимо для собственных нужд.

Положительным моментом в жизни сельского населения стало утверждение ВЦИК в *мае 1922 года Закона о трудовом землепользовании*, согласно которому крестьянская семья могла самостоятельно избрать

различную форму ведения своего хозяйства: общинную, товарищескую, отрубную, хуторскую или вариацию из всех перечисленных. Однако «выход» сельского населения на наиболее соответствующую условиям губернии хуторскую форму землепользования сознательно затруднялся местной властью, считавшей, что это приведет к росту «кулацкой» части деревни. Власть более всего стояла за общинную форму, которая могла стать «стартовой площадкой» для создания коллективного сельского хозяйства.

В период нэпа в оренбургской деревне определенное распространение получила система найма батраков. В 1927 году труд батраков использовали 3300, или 3,5% всех хозяйств губернии. Однако наем батраков без достаточно веских причин был в это время весьма рискованным мероприятием. На крестьянское хозяйство, использующее наемный труд, могли быть наложены штрафы: взрослое население лишалось избирательных прав и т.д.

Несмотря на непоследовательность законов нэпа и экономические ограничения, материальное благосостояние села в 20-е годы менялось в положительную сторону, что явилось, несомненно, результатом перехода к рыночной экономике. В 1927 году посевная площадь региона составила 686 100 десятин и превысила соответствующие показатели 1920 года, когда было засеяно 659 110 десятин. Общая численность скота также превысила уровень 1920 года на 200 тыс. голов. В 1925 году происходит увеличение (по сравнению с 1920 годом) количества орудий сельскохозяйственного производства. Немаловажную роль в восстановлении сельского хозяйства играла кредитная политика, в ходе осуществления которой крестьяне получили денеж-

ные средства на восстановление хозяйств. В годы нэпа объем сельскохозяйственного кредита в Оренбургской губернии постоянно увеличивался. Если в 1923 году кредитные средства, направленные в село, составили 557 637 рублей, то в 1927 году — 4 674 700 рублей, т.е. сумма кредитов увеличилась в восемь раз.

Однако довоенных рубежей сельское хозяйство края в конце нэпа (1927 год) не достигло. Посевные площади в 1927 году составили лишь 76,2% от уровня 1913 года; общее поголовье скота — 74,6%. Подобные обстоятельства позволяют сделать вывод, что восстановительные функции за этот период не были выполнены. Как уже отмечалось, рыночные отношения вводились с ограничениями и не реализовывались в полном объеме.

Трудности решения аграрного вопроса. Наиболее благоприятным периодом для восстановления сельского хозяйства губернии стало время с осени 1922 до 1925 года. Затем центральные и местные органы власти взяли курс на опережающее развитие промышленности за счет сельского хозяйства. В 1925 году увеличивается сельскохозяйственный налог, взимаемый с состоятельных крестьян. Началось *государственное регулирование цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности*, которое носило не экономический, а административный характер. Резко, по сравнению с сельскохозяйственными, повысились цены на промышленные товары. В Оренбургской губернии, например, пуд пшеницы стоил на базаре 1,5 рубля, а аршин (71 см) ситца — 2,7 рубля. Данное явление получило название **«ножницы цен»** и вызвало недовольство крестьян.

Из года в год увеличивался объем хлебозаготовок, в ходе которого зерно у крестьян принималось (а в

конце нэпа и принудительно изымалось) государственными и кооперативными организациями по фиксированной цене, часто гораздо ниже той, что давалась за зерно на рынке. В 1926 году за пуд пшеницы государство платило крестьянам 1 рубль 10 копеек, тогда как на базаре этот же пуд стоил 1 рубль 50 копеек. Низкая цена на продукцию сельского хозяйства, стремление изъять у крестьян как можно больше зерна и скота, в том числе и с помощью судебных органов, вызвали кризис хлебных заготовок, разразившийся осенью-зимой 1927 года. Крестьяне перестали продавать хлеб государственным организациям. Подобная ситуация сложилась не только в Оренбургской губернии, но и по всей стране. Угроза голода городского населения, перебои со снабжением продовольствием армии, срыв поставок зерна за границу становились реальностью.

В этих условиях государство, по настоянию И. В. Сталина, перешло на ***насильственное изъятие «излишков» хлеба у крестьян***. Основной удар в этот период был нанесен состоятельной части деревни. Повсеместно стали вводиться дополнительные обложения для зажиточной части оренбургского крестьянства, после уплаты которых большая часть продукции оказывалась в распоряжении государства, а хозяйство становилось убыточным. Крестьяне, не выполнившие план заготовок, принудительно облагались дополнительными заданиями, возраставшими порой весьма значительно. Невыполнение хлебозаготовок предлагало уголовную ответственность или штраф. К июлю 1928 года в Оренбуржье, которое к этому времени стало округом, за неуплату налога или невыполнение плана хлебозаготовок было описано и распродано имущество почти двух тысяч хозяйств. Кроме того, у

нарушителей подлежал изъятию весь хлеб. На нужды семьи оставалась лишь пятидневная норма. Неудивительно, что крестьянство губернии вновь стало волноваться, сомневаться в Советской власти и проявлять антисоветские настроения. Подобное положение складывалось в сельской местности по всей России.

Вопросы и задания:

1. Проиллюстрируйте кризисное состояние сельского хозяйства Оренбургского края начала 20-х годов по следующим показателям: а) посевные площади; б) урожайность; в) товарность сельского хозяйства.
2. В чем, на ваш взгляд, проявилась непоследовательность экономических законов нэпа и как она повлияла на развитие крестьянского хозяйства?
3. Сделайте вывод об общих итогах нэпа в развитии сельского хозяйства региона. Почему нэп можно охарактеризовать как «половинчатую» экономическую политику?
4. В чем проявился курс на свертывание нэпа? Как повлияло на развитие края государственное регулирование цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности?

§ 4. Промышленность Оренбургской губернии в годы нэпа

Промышленность губернии к началу 20-х годов. Промышленность региона понесла большие потери в результате революционных событий и гражданской войны. Военные действия 1918—1919 годов, когда территория края оказалась ареной боевых действий, сильно ухудшили и без того слабую отрасль хозяйства губернии. В период гражданской войны остано-

вились многие предприятия. При этом часть из них, а также железнодорожные мосты были взорваны и сожжены. Железная дорога, связывающая отдельные районы губернии, была разрушена. Железнодорожный транспорт на территории региона представлял собой «кладбище» из паровозов, вагонов и целых составов. Сильному разрушению подверглась мелкая и кустарная промышленность. К концу гражданской войны в губернии бездействовала основная часть предприятий. Замерла торговля, упала ценность денег, резко подорожали продукты питания. Все это тяжело отразилось на положении рабочих. Среди них росла безработица; многие оставляли фабрики, заводы и пытались прокормить себя и свою семью случайными заработками, часть рабочих возвращалась в деревню. Оставшиеся на заводах и фабриках работали время от времени. Средняя производительность труда составляла всего 50%, а в отдельных отраслях 5% от уровня 1914 года.

Представителей рабочего класса в губернии в начале 1920-х годов было сравнительно мало. Всего 6369 человек региона относились к разряду квалифицированных рабочих и 5863 человека — к неквалифицированным.

Мероприятия по восстановлению промышленности губернии. В 1921—1924 годах в стране были проведены *экономические реформы управления промышленностью, торговлей, кооперацией, а также денежная реформа*. В соответствии с новой экономической политикой принимались решения об использовании концессий (договор государства с лицом или иностранной фирмой на право организации производства на промышленном или сельскохозяйственном предприятии), аренды (договор на право временного

использования имуществом за вознаграждение). Была разрешена организация частных предприятий. Аналогичные процессы шли и на территории Оренбуржья.

В *апреле 1921 года* в Оренбургской губернии была создана организация, получившая название «**Экономическое Совещание**» (ЭКОСО). Она подчинялась губернскому исполнительному комитету Советов депутатов и была призвана осуществлять контроль и координацию деятельности промышленности. В регионе начался процесс разгосударствления национализированной в годы «военного коммунизма» промышленности. Уже летом 1921 года в собственности государства осталось лишь 45 наиболее крупных промышленных предприятий региона. Все остальные либо сдавались в аренду, либо возвращались прежним владельцам. Осенью 1921 года было решено передать в аренду 60 заводов и фабрик губернии, специализирующихся на производстве муки, переработке кожи и т.д.

Оставшиеся в ведении государства предприятия переводились на хозрасчет (обеспечивали за счет собственных средств закупку сырья, содержание предприятия и оплату труда рабочих). В масштабах губернии первыми на новые условия хозяйствования были переведены рабочие завода «Орлес» и механического завода № 3 г. Оренбурга.

Для руководства мелкой и кустарной промышленностью в регионе было образовано оренбургское отделение Главного управления по кустарной промышленности — Главкустарпрома, объединившее в феврале 1922 года 184 артели, в состав которых трудилось 1694 человека.

Перевод на новые условия хозяйствования вызвал сокращение штатов рабочих и служащих. Появились

первые безработные, число которых увеличивалось с каждым месяцем. Уже осенью 1921 года в Оренбурге в составе безработных насчитывалось 648 человек, как правило, чернорабочих.

Несмотря на разрешение аренды и возврат части предприятий прежним владельцам, доля заводов и фабрик, принадлежащих государству, оставалась преобладающей. В 1923 году на государственных предприятиях губернии было занято 84,4% рабочих, в государственной собственности находилось 62,6% заводов и фабрик с механическим двигателем.

С течением времени улучшалась система управления промышленностью, находящейся в ведении государственных органов. В мае 1924 года промышленность Киргизской АССР, в состав которой входила в то время Оренбургская губерния, была разделена на предприятия, непосредственно подчинявшиеся центральным органам управления промышленностью и находившиеся в ведении местной власти (т.е. государственного и местного значения). К числу промышленных предприятий государственного подчинения относились Илецкий соляной промысел, Айдырлинская золотая группа, часть заводов и фабрик Оренбурга и Орска. Все они работали по заданиям центра, туда же уходила и основная часть прибыли. Определенная часть предприятий финансировалась из местного бюджета и обслуживала потребности губернии в области питания населения, переработки продукции, строительства и т.д. Подобные структурные изменения в системе управления имели положительное значение, поскольку позволяли проводить восстановление промышленности как за счет средств, выделяемых федеральным центром, так и за счет местных ресурсов.

После 1925 года в губернии началась реконструкция шахт в соляной промышленности, велось строительство Халиловского магнезитового завода. В эти же годы увеличивались затраты на развитие промышленного производства, которые с 1925 по 1927 год выросли в 1,6 раза. В результате постепенно улучшалась техническая оснащенность восстанавливаемых и строящихся предприятий.

Денежная реформа 1922—1924 годов, ликвидация «ножниц цен» оживили товарооборот между городом и селом, что в итоге привело к улучшению материального положения рабочих и крестьян. В эти же годы улучшалась дисциплина труда, повышалась его производительность. Восстановление разрушенного промышленного хозяйства губернии в основном было завершено к **1926 году**, когда выпуск продукции и численность рабочих достигли уровня 1914 года. Однако полное восстановление промышленности сместилось на более поздние сроки: восстановительные процессы шли вплоть до начала первой пятилетки, т.е. **до 1928 года**. Это было связано с тем, что государство направляло значительную часть денежных средств в старые промышленные центры России. Таким образом, в промышленности губернии в 1920-е годы произошли организационно-хозяйственные преобразования, способствовавшие ее восстановлению. Были созданы предпосылки для дальнейшего развития данной отрасли народного хозяйства.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте состояние промышленности края к концу гражданской войны, выделите причины ее бедственного положения.

2. Какие мероприятия, проведенные в 1921—1924 годах, привели к восстановлению промышленности? Согласны ли вы с характеристикой нэпа как простого отступления? Как возврата к элементарным нормам рынка и рыночной экономики?

3. Проанализируйте реформы в системе управления промышленностью, их содержание и значение для развития хозяйства края.

4. Укажите результаты нэпа в экономической сфере к 1927—1928 годам. Какие противоречия порождала «нэповская» модель развития? Выделите социальные противоречия.

§ 5. Культурная жизнь Оренбуржья в 1920-е годы

Новая социалистическая культура начала утверждаться в Оренбургской губернии гораздо позже, чем в центральных районах страны. События гражданской войны, постоянное движение фронтов не позволяли в полном объеме внедрять идеи революции в сознание населения. Такая возможность представилась только после окончания военных действий. Система мер по внедрению образцов советской культуры получила название «культурной революции» и была направлена на формирование социально активной личности, строителя нового общества. **23 июля 1920 года** было опубликовано обязательное постановление Оренбургского губисполкома *об учете и охране художественных ценностей*. С момента его опубликования картины, гравюры, фарфор, бронза, редкие книги, находящиеся в частных руках и в учреждениях, принимались под охрану, их прежним владельцам было запрещено передавать или продавать имеющиеся ценности.

Уже к **декабрю 1919 года** была осуществлена *реформа образования*. Уделялось определенное внимание развитию сети библиотек и других культурных учреждений. В 1920-е годы подобные процессы получили дальнейшее развитие.

Бессспорно, что в 1920-е годы культурное строительство имело значительные достижения. Однако культурная жизнь губернии, как и страны в целом, была связана с внедрением положений, в какой-то мере отрицавших духовное наследие прошлых лет. Допускалась недооценка прежнего культурного наследия по принципу «все лучшее — советское». Большой урон культуре общества в те годы нанесли практика травли интеллигенции, крушение культовых очагов духовной культуры, искривления в развитии национальной культуры. В стране и регионе насаждалась коммунистическая идеология и мораль. Ситуация усугублялась еще и тем, что переход к нэпу с последующим внедрением хозяйственного расчета и самофинансирования привел к сокращению средств, выделяемых на культуру и образование.

Народное образование. Становление советской общеобразовательной системы было связано с первыми законами новой власти. **23 января 1918 года** был опубликован декрет *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»*, **16 октября 1918 года** законодательную норму приняли *«Положение о единой трудовой школе»* и постановление Наркомпроса *«О школах национальных меньшинств»*. Согласно данным государственным актам прекращалось преподавание в школах предметов религиозного плана, устанавливалось бесплатное образование, ликвидировались сословные школы, вводилось совместное

обучение мальчиков и девочек, предоставлялась возможность проводить обучение на родном языке.

После установления Советской власти в Оренбурге прекратили работу кадетские корпуса, духовная семинария. Существовавший в городе учительский институт был преобразован в *высшее учебное заведение — институт народного образования*. Две учительские семинарии, Оренбургская и Исаевская, стали педагогическими курсами, были открыты курсы по подготовке работников внешкольного и дошкольного образования.

В июле-ноябре 1919 года все прежние начальные училища, высшие начальные училища, мужские и женские гимназии, а также реальные училища были переименованы в единые советские трудовые школы первой ступени (3—4 года обучения) или второй ступени, дававшие право поступления в высшие учебные заведения. В 1920 году в Оренбургской губернии действовали 561 школа первой ступени и 28 школ второй ступени. Общее число учащихся составляло в этот период 110 842 человека, что в 2,5 раза превышало количество учеников в 1913 году. Однако выделение денежных средств на нужды образования в 1920 году было недостаточным, значительно меньшим, чем до революции. Работу школ затрудняли последствия гражданской войны. У многих учащихся не было одежды и обуви. В некоторых школьных зданиях разместились госпитали или воинские подразделения. Не хватало буквально всего. Современники тех лет сообщали, например, что на всей территории, прилегающей к г. Оренбургу, стекла в школьных зданиях выбиты, а вставить новые не имелось возможности — в губернии не было оконного стекла...

На положение учебных заведений влияла и экономическая ситуация. Голод 1921—1922 годов привел к резкому сокращению сети учреждений народного образования. Так, в Шарлыкском районе из 69 имеющихся школ 53 были закрыты из-за отсутствия топлива и школьных работников. Тяжелая экономическая ситуация заставила местные власти отказаться от принципов бесплатности и обязательности обучения детей школьного возраста. Большинство школ губернии существовало за счет средств населения. В 1922/23 учебном году из 355 сельских школ Оренбургской губернии 204 школы содержались населением, которое само испытывало продовольственные и экономические трудности. Это обстоятельство сказалось на размерах вознаграждения преподавателей.

Учителя в начале 1920-х годов получали за свой труд от 20 до 50 пудов зерна. Данное количество хлеба соответствовало годовой норме одного-двух человек. Таким образом, потребность учительских семей в продовольствии удовлетворялась с большим трудом. Низкая оплата приводила к текучести кадров педагогов и появлению в учительских коллективах случайных людей. В 1923/24 учебном году всего 7% учителей имели высшее образование; 16,3% — педагогическое; 24,8% — среднее общее; 24,5% — звание учителя и 27,65% — не имели никакой специальной подготовки.

Только с 1923/24 учебного года начинается медленный процесс восстановления системы образования губернии, подорванной социальными потрясениями и голодными годами. В этот период почти наполовину, до 119, уменьшается количество договорных школ. Повышается зарплата учителей, однако средств, выделяемых на нужды образования, по-прежнему не хватает.

Поэтому *декретом Совнаркома РСФСР от 22 марта 1923 года была введена плата за обучение*. Несмотря на это, численность учащихся в регионе медленно росла, хотя в целом продолжала оставаться низкой. Из 66 183 детей школьного возраста от 8 до 11 лет в 1923/24 учебном году в школах обучалось всего 27 700 человек, или 41,8%. Это было все же значительно больше, чем в 1913 году. Спустя два года, в 1926/27 учебном году, школы первой ступени смогли охватить обучением только 48% детей, в 1927/28 учебном году — половину. В конце 20-х годов этот показатель возрос до 70%. Еще хуже обстояли дела с развитием неполного и полного среднего образования. В 1926/27 учебном году в губернии функционировали всего 22 школы повышенного типа, в которых обучалось только 4550 учащихся. Данная цифра лишь немного превышала показатели 1913 года. Таким образом, нельзя утверждать, что в период нэпа в развитии начального и среднего образования в губернии были достигнуты серьезные успехи. Население региона по уровню грамотности отставало от соответствующих показателей в России. Проблема ликвидации неграмотности в Оренбуржье была в основном решена лишь в 1930-е годы.

Становление сети культпросветучреждений. Повышению культурного уровня населения должна была способствовать сеть библиотек, красных уголков, изб-читален, музеев, кинотеатров, которые в 20-х годах прошлого века назывались культпросветучреждениями. В них проводились собрания, доклады, беседы, громкие читки, спектакли, выпускались стенгазеты и т.д. Применялись и необычные для того времени формы культурно-просветительной работы. Так, в июне 1920 года в сторону Бузулука был отправ-

лен агитпоезд, который был оснащен киноустановкой и библиотекой. В состав обслуживающего персонала входила театральная труппа, оркестр, агитаторы и лекторы. В сентябре 1920 года в станицах Красногорской, Кардаиловской и Нижне-Озерной работали агитационные автомобили. К концу нэпа в губернии действовало семь кинотеатров, работали кинопередвижки, собирающие многочисленную публику. Делу самообразования населения служили книги, журналы, газеты, публикация которых в 1920-е годы значительно возросла. В Оренбуржье в период нэпа печатался журнал «Советская Киргизия», газета «Смычка» и ряд других изданий.

Росла сеть библиотек и изб-читален. В 1920 году в губернии работало 185 библиотек и 291 изба-читальня. Учитывая, что население губернии было многонациональным, в 1923—1924 годах было открыто 9 национальных библиотек — немецких и киргизских (казахских).

Определенное развитие получило театральное искусство. Еще в феврале 1918 г. постановлением военно-революционного комитета театр г. Оренбурга был национализирован. В начале нэпа театры Оренбурга и Орска оставались государственными. Средств, выделяемых на афиши, реквизит, уплату налогов и зарплату актерам, было недостаточно. Тем не менее театры жили и действовали. 25 июня 1920 года в Оренбурге на Форштадтской площади состоялось театрализованное представление «Сцены из жизни крестьянского казака Емельяна Пугачева». В 1924—1927 годах были поставлены такие пьесы, как «Штурм» В. Биль-Белоцерковского, «Вирина» Л. Сейфуллиной, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева и др.

Спектакли охотно посещались населением. Были организованы коллективные просмотры и массовые обсуждения новых постановок. В 1925 году возобновились детские театральные постановки — «Степка-Растрапека» и «Мороз — Красный нос».

В 1920-е годы среди населения региона большим успехом пользовались опера и оперетта. Своего театра музыкальной комедии в Оренбуржье в тот период не было, но в Оренбург приезжали известные в России музыканты и артисты, творчество которых вызывало интерес оренбуржцев.

Однако уже в этот период Советская власть стремилась контролировать деятельность театров. В 1924 году было создано Оренбургское губернское управление по делам печати и зрелиц, которое осуществляло политическую цензуру. Пьесы, которые, по мнению коммунистов, не отвечали задачам социалистического строительства, не разрешались к постановке.

В жизни оренбургских художников значительную роль сыграл созданный в 1918 году Союз художников и живописцев. Плодотворно трудились на ниве изобразительного искусства такие художники, как С. М. Карпов, Н. М. Ледяев, Н. Д. Прохоров, К. В. Николаев, Н. В. Кудашев и др. В 1926 году в Оренбурге был образован филиал ассоциации художников революционной России (АХРР), который возглавил К. В. Николаев. Наиболее интересными картинами этого периода, написанными оренбургскими художниками, стали пейзажи «Весна», «Первый снег» К. В. Николаева, акварели С. М. Карпова.

17 июня 1920 года в Оренбурге состоялось организационное собрание, положившее начало существованию оренбургского кружка пролетарских писателей.

Развитие культуры в губернии в 1920-е годы нельзя оценить однозначно. Несомненно, что в Оренбуржье были сделаны знаменательные шаги в области культурного строительства: введено всеобщее начальное образование детей школьного возраста, оживилась деятельность представителей литературы и искусства, налаживалось издательское дело, периодическая печать. В то же время с середины 1920-х годов усиливается цензура, происходит постепенная политизация школьных программ. В начале 1930-х годов начинается варварское разрушение церквей, мечетей и других культовых зданий, гонения служителей культа. Многие культурные ценности были преданы забвению, а порой и уничтожены.

Вопросы и задания:

1. Что значит «культурная революция»? Каковы ее цели и задачи?
2. Какое значение придавала Советская власть строительству новой школы? Какие положительные и отрицательные стороны имел этот процесс?
3. Расскажите о становлении советской общеобразовательной системы в Оренбургском крае: принципы народного образования, структура системы, положение учителей.
4. Оцените деятельность советских культпросветучреждений, характер, масштабы, значимость. Почему деятельности культпросветучреждений придавалось политическое значение, на что она была направлена?

Приказ Оренбургского губисполкома о ликвидации неграмотности среди населения губернии в связи с изданием декрета СНК от 26 декабря 1919 г.

15 июня 1920 г.

1. Занятия в школах грамоты начать во всех существующих школах 1 и 2 ступени, клубах и народных домах города Оренбурга с 1 июля сего года.

2. Все школьные и внешкольные работники, лица с учительской подготовкой и с образованием не ниже четырех классов гимназии, занятые в советских учреждениях, считаются мобилизованными и привлекаются в качестве школьных работников по ликвидации безграмотности.

3. Все школьные советы должны открыть запись неграмотных со дня объявления настоящего приказа в своих школах.

4. Граждане от 14 до 50 лет должны обязательно записаться в школы грамоты, ближайшие по месту своего проживания, не позднее 1 июля.

5. За неаккуратное посещение школы без уважительных причин учащиеся подлежат наказанию, как-то: лишению продовольственного пайка, штрафу в размере дневного заработка за каждый случай непосещения школы, а за ряд последовательных уклонений от занятий — отправке на принудительные работы сроком на две недели.

Информация газеты «Коммунар» об открытии памятника красноармейцам, погибшим при обороне Оренбурга в 1919 г.

5 мая 1920 г.

1 мая на 18 разъезде состоялось открытие памятника павшим красноармейцам, похороненным в 1919 году во врем

мя защиты Оренбурга. Памятник сооружен силами первого ремонтного головного отряда.

Товарищи ремонтники вложили много любви, дабы увековечить память павших героев.

Обязательное постановление Оренбургского губисполкома об учете и охране художественных ценностей. 23 июля 1920 г.

Со дня опубликования настоящего постановления все художественные ценности, как-то: картины, гравюры, фарфор, бронза, художественная мебель и предметы религиозной старины, редкие библиотеки, находящиеся в пределах города Оренбурга и губернии как в частных руках, так и в учреждениях, принимаются на учет и охрану секцией музеев и охраны памятников старины и искусства при губернском отделе народного образования. ... Все лица и учреждения, имеющие таковые ценности, обязаны в двухнедельный срок со дня опубликования настоящего постановления представить секции музеев и охраны памятников старины и искусства при губернском отделе народного образования самые точные сведения в письменном виде за подписью начальника учреждения. <...>

Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, предаются суду.

Адрес секции музеев: Перовская, 49 (бывшее офицерское собрание).

Информация в газете «Степная правда» о первом организационном собрании писателей, поэтов и журналистов Оренбурга. 17 июня 1922 г.

15 июня в Оренбурге состоялось первое организационное собрание поэтов, журналистов и прочих работников прессы. ... Собрание почти без прений постановляет: влиться в

союз работников просвещения на правах секции, согласно постановлению 3 Всероссийского съезда работников печати. ... Для организации Дома печати избрать временное организационное бюро правления Дома печати в составе товарищей Антонова, Грушина и Сейфуллиной, которым поручается выработать проект устава Дома печати и план его работы.

§ 6. Оренбургская губерния в составе Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики

После окончания военных действий на территории губернии довольно остро встал вопрос о национальном размежевании. Представители киргизов (казахов) и башкир требовали создания собственных национальных республик. Уже в *феврале 1919 года* в Темясово — башкирском селе, ранее входившем в состав Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии, — было объявлено о создании *Малой Башкирии*, признанной советским правительством в апреле того же года. Создание новой республики стало следствием политики федерального центра, подразумевавшей расширение числа возможных сторонников Советской власти на окраинах России, даже не всегда и не во всем согласных с политикой Москвы. Подобные шаги вызывали раздражение некоторых оренбургских коммунистов, поскольку в Малой Башкирии не было в тот момент продразверстки и русскоязычное население губернии едва ли не целыми селами и волостями принимало решение о переходе в Башкирию.

Аналогом Малой Башкирии могла стать казахская автономия. Именно поэтому в среде руководителей оренбургских коммунистов в этот период зреет мысль об использовании в управлении краем «советского и партийного аппарата» губернии. Оренбург предполагалось сделать столицей вновь образованной республики. Среди мотивов предполагаемого объединения было и то обстоятельство, что Оренбург являлся самым крупным городом среди городов Казахстана и даже Урала, имел достаточное количество помещений для размещения республиканских учреждений и железную дорогу, связывающую регион с Центральной Россией.

10 июля 1919 года СНК принял декрет *«О революционном управлении Киргизским краем»*. Председателем Кирревкома был утвержден *С. Пестковский*. 3 и 10 сентября 1919 года проблемы образования Киргизской (Казахской) автономии обсуждались на заседаниях Оренбургского губернского комитета РКП(б) и «ответственных работников» губернии. В общем и целом оренбургские коммунисты поддержали идею присоединения Оренбурга к создаваемой республике, заявив о том, что так легче будет помочь казахам в управлении их краем. На этих же заседаниях были определены и будущие границы республики, несмотря на то, что единственный среди присутствовавших представитель киргизов Байтурсынов с данным решением не согласился.

3—11 января 1920 года в Актюбинске было созвано *первое совещание Советов Киргизии*, на котором присутствовало 150 делегатов. В ходе совещания был избран новый состав Киргизского ревкома, в который вошли Пестковский, Байтурсынов, Мендешев,

Джангильдин и др. *В мае 1920 г.*, после направления С. Пестковского на Западный фронт, председателем Кирревкома стал **В. Радус-Зенкович**.

25 августа 1920 года заседание политбюро ЦК РКП(б) утвердило состав Киргизского бюро, а *26 августа* этого же года декретом ВЦИК и СНК была образована **Киргизская АССР**. *22 октября 1920 года* было принято решение *о включении Оренбургской губернии в состав Киргизской республики*, а Оренбург становился ее столицей.

В период с *4 по 12 октября 1920 года* в Оренбурге прошел **Учредительный съезд Советов Киргизской АССР**, на котором присутствовало 273 делегата, среди которых 128 человек были казахами, 127 — русскими, 18 — представителями других национальностей. Почти пять лет Оренбург и прилегающие к нему районы находились в составе Казахстана, хотя уже в 1924 году оренбургские коммунисты ставили вопрос о «выделении Оренбургской губернии из состава КССР» и присоединении ее к РСФСР. В конечном счете было принято решение о присоединении губернии к России, и уже осенью *1925 года* столица Казахстана была перенесена в Кзыл-Орду, а затем в Алма-Ату.

Долгие годы историки страны утверждали, что вхождение Оренбурга в состав Киргизской республики было актом помощи киргизскому народу. Несомненно, что определенная помощь продовольствием, денежными средствами, промышленными товарами была оказана. Во главе Кирреспублики были поставлены верные Москве национальные кадры, которые работали под жестким контролем российских, в том числе и оренбургских коммунистов.

Вопросы и задания:

1. Раскройте причины и обстоятельства превращения суверенных государств в субъекты Федерации. Какие принципы были изначально положены в основу этой политики?
2. Определите мотивы включения Оренбургской губернии в состав КАССР и придания Оренбургу статуса столицы новой республики. Каковы хронологические рамки нахождения Оренбурга в составе Киргизской республики?
3. Проанализируйте цели создания КАССР.

Глава 2

ОРЕНБУРЖЬЕ В 1930-х — НАЧАЛЕ 1940-х ГОДОВ

§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбуржья (1930—1941 годы)

1930-е годы ознаменовались утверждением в СССР **тоталитарных порядков**. Фактически полностью были уничтожены демократические свободы, а любая критика существующего строя стала невозможной. Была удушена оппозиция в партии, сталинизм подчинил жизнь общества своим идеям, опираясь на насилие и массовые репрессии. В эти же годы население страны подверглось массированной духовной обработке, а марксизм-ленинизм стал не только партийной, но и государственной идеологией.

И в центре и на местах устанавливался партийный контроль над средствами массовой информации, культурной и духовной жизнью населения. Традиции народов, религия и все, что было связано с ней, разрушались. Характерным явлением 1930-х годов стал охват населения официально признанными массовыми организациями. Каждый советский человек должен был пройти через октябрьскую, пионерскую, комсомольскую организации. Стало обязательным членство в профсоюзах. Все массовые организации преследовали одну цель: воспитать человека в духе преданности идеям коммунизма.

В Оренбуржье общественно-политическая жизнь была отражением общих для всей страны тенденций. В 1930-х годах в регионе усилилась кампания по закрытию церквей, мечетей и других культовых сооружений, помещения которых передавались клубам и школам. **17 мая 1932 года** в Оренбурге был взорван **Кафедральный собор**. Еще раньше, в 1930 году, были закрыты 21 культовое здание в Оренбурге и его окрестностях. Колокола шли в переплавку. Местные власти даже установили специальные задания по «заготовке церковной бронзы». Общая тенденция по закрытию культовых учреждений привела к тому, что **1 января 1938 года** на территории Чкаловской области действовало всего 35 культовых зданий, тогда как до революции их было 1514.

В 30-е годы XX столетия в Оренбуржье усиливалась роль и значение партийных органов, а сам период стал временем широкомасштабных репрессий против интеллигенции, крестьянства, рабочих. Губерния вновь, как и до революции, стала местом ссылки. Уже в 1927 году в Оренбург стали прибывать судебно и административно высланные.

Особое место в трагедии населения заняло раскулачивание. Внесудебное преследование крестьян началось уже в 1929 году, но особого размаха достигло в 1930-е годы. **В мае 1930 года** в Оренбургском округе было **раскулачено 6160 крестьянских хозяйств**. В дальнейшем вал репрессий только нарастал. По далеко не полным данным на территории будущей Оренбургской области, созданной в 1934 году, **до 1937 года** было раскулачено **свыше 50 тыс. семей**. При этом раскулачивание продолжалось и тогда, когда коллективизация уже была завершена. В 1933—1934 годах про-

цессу раскулачивания была подвергнута часть колхозников, вся вина которых заключалась в том, что они происходили из политически неблагонадежных семей: когда-то, порой до революции, имели 8—10 десятин посевов и т.п. Коммунисты многое сделали для того, чтобы вытравить память о казачестве. Название «казаки» почти перестало употребляться в официальных документах, да и сами оренбуржцы зачастую были вынуждены скрывать свое «казачье» происхождение. В противном случае перед ними закрывались двери в техникумы, вузы и особенно военные училища.

Уже в *конце 20-х — начале 30-х годов* в крае *создаются внесудебные тройки* в составе прокурора, представителей партийных и советских органов. Первоначально они занимаются решением экономических проблем: осуждали крестьян за невыполнение налоговых заданий, отказ от выполнения хлебозаготовок. В дальнейшем тройки принимают участие в политических преследованиях. В *1934 году* при Наркомате внутренних дел (НКВД) был создан орган *«Особое совещание»*, которому после убийства С. М. Кирова были приданы исключительные полномочия в расследовании дел «о подготовке и совершении террористических актов». Под маховик репрессий попадали советские, партийные и комсомольские руководители, ученые, писатели, директора промышленных предприятий, председатели колхозов и тысячи других ни в чем не повинных людей области. Среди арестованных, а затем расстрелянных были: председатель облисполкома К. Е. Васильев, его заместитель Н. А. Сорокин, уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности С. М. Франкфорт, начальник предприятия «Ормедьзолото» Б. Ю. Кудиш. «Врагами на-

рода» были объявлены 31 член Оренбургского обкома ВКП(б), 28 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б). По данным оренбургских ученых, в 1938 году в Чкаловской области освобождены от работы 97 служащих Наркомата земледелия, 71 директор МТС. В числе репрессированных деятелей науки и культуры оказались оренбургские писатели и поэты А. И. Завалишин, В. П. Правдухин, В. Ф. Наседкин. «Вал» репрессий коснулся и работников управлеченческих структур. Из 25 сотрудников областного отдела народного образования под подозрением и следствием находилось 23 человека. В результате репрессий против сотрудников краеведческого музея он на несколько лет прекратил свою деятельность.

На протяжении 1930-х годов сотни деятелей науки, культуры и просвещения Оренбуржья были лишены права заниматься педагогической и художественной деятельностью. Показательным в этом отношении является приказ директора оренбургского музыкального техникума, датируемый июнем 1931 года. Им освобождались от преподавательской деятельности высококвалифицированные педагоги А. В. Безыханов, Л. С. Матковский, Е. П. Чубинская и другие. Основанием стало «отсутствие марксистского мировоззрения и невладение методом диалектического материализма».

По опубликованным данным, в *1937—1938 годах было репрессировано 12 тыс. оренбуржцев*. В их число вошли рабочие, железнодорожники, колхозники и студенты. В конце 30-х годов население области жило под постоянным страхом репрессий, арестов, в обстановке взаимного недоверия и подозрительности. Все недостатки и упущения в хозяйственной работе объяснялись действиями «врагов народа». Однако было бы

неверным считать, что во взаимоотношениях с народом коммунисты использовали только насилие. В последние предвоенные годы ЦК ВКП(б) еще более усилил идеино-политическую обработку граждан страны. В основу идеино-воспитательной работы был положен опубликованный в 1938 году «Краткий курс истории ВКП(б)», пронизанный идеями культа личности Сталина. Тезис об усилении классовой борьбы в стране по мере упрочения позиций социализма, заявленный еще в 1928 году, в «Кратком курсе» получил свое теоретическое обоснование.

Документы

Оперсводка 37 СОЦ ОГПУ о ходе «ликвидации контрреволюционных кулацко-белогвардейских и бандитских элементов» за период с 5 по 10 марта 1930 г.

В Средне-Волжском крае была ликвидирована контрреволюционная организация в Оренбургском округе Каширинского района, в с. Белозерское. Во главе организации стоял бывший дьякон, братья которого в 1920 г. расстреляны за контрреволюционную деятельность. Организация строила свою контрреволюционную работу на почве разжигания религиозного фанатизма верующих, «объясняя» каждое мероприятие совласти (колхозы, займы, семфонды и т.д.) как «происки Антихриста и его власти». Арестовано 46 человек.

§ 2. Промышленное развитие Оренбуржья в 1930-е годы

В декабре 1925 года большевистская партия взяла курс на индустриализацию страны. По мнению коммунистов, приоритетное развитие промышленности было необходимо для ликвидации социально-экономической отсталости страны и укрепления ее обороноспособности. Индустриализацию намечалось осуществить в короткие сроки и без привлечения иностранного капитала. Источники средств для строительства предприятий промышленности и реконструкции уже существующих изыскивались внутри страны, главным образом, за счет крестьянства и экспорта продукции сельского хозяйства, нефти, газа, леса, а также доходов от государственного хозяйства и транспорта.

Летом 1929 года был выдвинут лозунг «Пятилетку — в четыре года!». Плановые задания первой пятилетки (1928—1932 гг.) были пересмотрены в сторону резкого увеличения. Так, намечалось довести выплавку чугуна в стране к концу пятилетки до 17 млн. тонн вместо 10 млн. тонн по плану. Увеличение плановых заданий произошло по всем основным показателям промышленного развития. При этом вопрос о цене подобного ускорения даже не обсуждался, хотя она была непомерной и сказывалась на положении народных масс. Именно в начале 1930-х годов начало складываться уродливое соотношение удельного веса тяжелой и легкой промышленности. Индустриализация в СССР вылилась, по сути дела, лишь в развитие тяжелой промышленности и особенно военно-промышленного комплекса.

Форсированная индустриализация, наращивание промышленного производства были невозможны без

широкого использования уже имевшейся сырьевой базы и поиска новых месторождений. В результате геологоразведочных работ в 30-е годы в Оренбуржье были открыты месторождения нефти, железных, никелевых и медных руд.

В 1932 году в районе Оренбурга и Бугуруслана началось разведочное бурение на нефть, а в 1937 году было открыто ее первое промышленное месторождение в Бугуруслане. Крупное индустриальное строительство развернулось с 1931 года в Орске. Летом этого года в городе началось возведение мясокомбината и электростанции, в октябре было создано и начало действовать управление по строительству нефтеперерабатывающего завода. В этот же период приступили к строительству кирпичного завода и началась прокладка нефтепровода Эмба — Орск.

Крупные по тем временам предприятия строились и в Оренбурге. В 1933 году дал первую продукцию комбикормовый завод, который стал одним из первых предприятий подобного рода в стране. Была построена электростанция, мебельная фабрика и целый ряд других предприятий. За годы первой пятилетки в Оренбуржье вошло в строй около 40 промышленных предприятий.

В годы второй пятилетки (1932—1937 гг.) основное внимание уделялось промышленному строительству и освоению подземных богатств области. В 1934 году началось возведение Орского никелевого и Медногорского медно-серного комбинатов, продолжалось строительство Орской и Халиловской ТЭЦ. Осуществлялась реконструкция уже действующих предприятий. В Оренбурге были переоборудованы и расширены заводы «Трактородеталь» (позднее им.

Кирова), паровозоремонтный, кожевенный, пивоваренный. В Бузулуке вместо кустарных мастерских были созданы станкостроительный и механический заводы. В 1933 году в Орске был введен в эксплуатацию деревообделочный завод, в 1935 году дали продукцию алебастровый, кислородный заводы. Вступили в строй действующих заводов металлоконструкций и шлакобетонный. В годы второй пятилетки образовался *Орско-Халиловский промышленный район*.

Уже в 1936 году была введена *первая очередь нефтеперерабатывающего завода, мясокомбината*. Начали работу железорудный рудник и чугунолитейный завод. Всего за вторую пятилетку в Оренбуржье было введено в эксплуатацию 71 предприятие, в том числе 12 предприятий союзного значения. Выпуск промышленной продукции за пятилетку увеличился более чем в 2,5 раза.

В *третьей пятилетке* процесс превращения области из аграрной в индустриальную шел еще более интенсивно. В Орске в 1938 году вступили в строй первые очереди никелевого комбината и ТЭЦ; в Медногорске — первые агрегаты медно-серного комбината и электростанция. В этой пятилетке закончилось строительство Орского мясокомбината. В 1940 году в районе села Новотроицкое развернулись работы по строительству *Орско-Халиловского металлургического комбината*. На Бугурусланском нефтяном месторождении в 1940 году было добыто 29 тыс. тонн нефти.

Ввод в действие крупных предприятий в Орске и Медногорске значительно изменил отраслевую структуру промышленности. В области возникли новые отрасли: станкостроение, цветная металлургия, энергетическая, угледобывающая, нефтедобывающая

и нефтеперерабатывающая. Первое место по объему валовой продукции продолжала занимать пищевая промышленность (44,1%), на второе вышла металлообрабатывающая (19,3%), на третье — цветная металлургия. В 1940 году по сравнению 1913 годом объем продукции всей промышленности возрос в 10 раз; численность рабочих, занятых в промышленности области, увеличилась в 3,9 раза.

Если раньше все промышленные предприятия были сосредоточены в основном в Оренбурге, то в конце 1930-х годов обозначились новые промышленные узлы, прежде всего Орско-Халиловский с растущей добычей железных и цветных руд и производством цветных металлов, а также нефтеперерабатывающей промышленностью. В Бугуруслане образовался центр нефтяной промышленности, в Бузулуке — центр машиностроения и пищевой промышленности. Основная нагрузка в строительстве новых предприятий и реконструкции старых ложилась на население области. Коммунисты сумели привлечь к решению сложных задач индустриализации широкие массы рабочих и служащих. Уже в сентябре 1935 года почин А. Стаханова поддержали строители нефтеперерабатывающего завода в г. Орске Нетесанов, Пшеничный, коллектив строителей Блявинского комбината, машинисты Овсянников, Филипович, Ляпин и многие другие. В декабре 1935 г. был обобщен и распространен опыт бригад никельщиков г. Орска Абашкина, Борискина, Маркина, Пастухова, которые выполняли нормы выработки на 190—213%.

К концу второй пятилетки в области насчитывалось около 10 тыс. стахановцев и более 4,5 тыс. ударников, составлявших восьмую часть всех занятых в

промышленном производстве. Более 3 тыс. человек занимались рационализаторством и изобретательством, которое давало значительную прибыль. Так, только на предприятии «Ормедьзолото» за несколько месяцев 1936 года экономия от внедрения предложений трудящихся составила около миллиона рублей.

Однако стахановское движение в области, как и по всей стране, имело и отрицательные стороны. На отдельных предприятиях стахановцы появлялись «искусственно», за счет создания лучших, чем у других рабочих, условий труда, а погоня за сверхрезультатами приводила к выходу из строя дорогостоящей техники.

Вопросы и задания:

1. Определите хронологические рамки, цели, задачи политики индустриализации. Какие последствия для страны имела реализация курса на форсированную индустриализацию?
2. Составьте хронологическую таблицу итогов политики индустриализации в Оренбуржье в 1931—1936 годах.
3. Выделите факторы и условия достижений политики индустриализации. Как повлияла индустриализация на отраслевую структуру промышленности Оренбургского края? Обозначьте новые промышленные центры Оренбуржья.

Документы

**Из резолюции 4-й сессии Оренбургского губисполкома по докладу комиссии ВЦИК о перспективах развития промышленности.
7 мая 1928 г.**

Основываясь на выводах комиссии и решениях 8 губернского съезда Советов, сессия губисполкома выдвигает следующие мероприятия в качестве главнейших очередных

задач, на разрешение которых должны быть направлены усилия советских, хозяйственно-кооперативных и других органов губернии...

В области промышленности:

1. Принять меры к широкой постановке разведочных работ в Халиловском районе, открывающем богатые перспективы в области добычи и обработки полезных ископаемых, а равно к обследованию месторождений полезных ископаемых в других районах губернии.

2. Проводить дальнейшее расширение и реконструкцию производства на Илецком соляном промысле, что связано с ускорением работ по проходке новой капитальной шахты, расширением силового хозяйства и рационализацией помола соли.

3. Добиться скорейшего продвижения в Центре вопроса о постройке в Оренбургской губернии медеплавильного завода на базе распределенных в губернии медистых песчаников, а равно вопроса о постройке суконной фабрики в связи с намечаемым развитием овцеводства в губернии.

4. Принимать меры к укреплению и дальнейшему развитию предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства (кожевенная, маслобойная, пивоваренная и прочая промышленность).

**Сведения о подготовке Оренбургской биржей труда квалифицированных рабочих в 1928—1929/30 гг.
Не ранее 1 октября 1929 г.**

В связи с тем, что в строительный сезон минувшего операционного года был выявлен острый недостаток в рабочей силе строителей, на отпущеные по ходатайству отдела труда средства в размере 12 000 рублей биржей труда были организованы с 20 февраля 1929 г. краткосрочные курсы по подготовке строительных рабочих, причем фактически прошло обучение 224 человека, которые получили квалифи-

кацию и были направлены на строительную работу. Кроме того, биржа труда продолжает вести обучение безработных подростков столярному ремеслу при коллективе столяров, где в настоящее время обучается 45 человек.

В новом операционном 1929/30 году биржа труда предполагает организовать подготовку рабочих и служащих дефицитных квалификаций: строителей — на 1710 человек, индустриальных рабочих — до 320 человек и работников дошкольных учреждений.

§ 3. Коллективизация сельского хозяйства в Оренбуржье

Организация коллективных хозяйств в первое десятилетие Советской власти. С момента опубликования Декрета о земле большевистское правительство в качестве основной задачи считало организацию на базе мелких индивидуальных крестьянских хозяйств крупных сельскохозяйственных предприятий социалистического типа. Первоначально создание подобных хозяйств осуществлялось в национализированных помещичьих имениях и носило добровольный характер. В 1919 году, после окончательного утверждения Советской власти на территории губернии, местные органы власти приступили к организации советских хозяйств (совхозов), коммун и сельскохозяйственных артелей. Уже летом 1920 г. в губернии существовало 7 совхозов, 14 коммун, 25 артелей и 12 сельскохозяйственных объединений. Сельское население губернии настороженно относилось к образованию различного рода товариществ.

Создание коллективных хозяйств на территории региона в это время объяснялось не стремлением крестьян объединить свои производственные усилия, а давлением органов Советской власти и получением различных льгот и кредитов. В 1923 году, в связи с переходом к нэпу, рост коллективных хозяйств прекратился. Существовавшие в период нэпа производственные колхозы крестьян были малочисленны. В среднем на одну коммуну или артель приходилось 16 хозяйств (50—53 души). Большинство лиц рабочеспособного возраста в колхозах составляли женщины. Повсеместно отмечался недостаток крупного и мелкого рогатого скота. Руководители коллективных хозяйств не могли правильно организовать труд их членов и, как правило, сельскохозяйственный год заканчивали с убытками. Проверка сельскохозяйственных объединений, проведенная в 1927 г., показала, что более половины из них подлежали ликвидации (64%). Основной причиной неудовлетворительного состояния коммун и артелей стали экономические трудности и слабая организация внутренней производственной жизни.

Переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Несмотря на то, что за годы новой экономической политики коллективные производственные объединения так и не могли доказать свои преимущества перед индивидуальным крестьянским хозяйством, Пленум губкома ВКП(б), состоявшийся в *декабре 1928 года*, принял решение об *усилении темпов коллективизации крестьянства*. В губернии до конца 1929 года предполагалось объединить в колхозах около половины всех крестьянских хозяйств. Однако эти явно завышенные планы оказались пересмотрены в сторону увеличения в ноябре 1929 года.

7 ноября 1929 года в газете «Правда» была опубликована статья И. В. Сталина «Год великого перелома», в которой утверждалось, что основные массы крестьянства уже поняли преимущества коллективного хозяйствования. С этого момента принцип добровольности при создании колхозов стал нарушаться повсеместно. Местные власти стали определять, сколько колхозов и в какое время необходимо создать. Крестьянам обещали льготы. Тех, кто по-прежнему не желал вступать в колхозы, объявляли зачастую врагами Советской власти, запугивали раскулачиванием и выселением в Сибирь или в Казахстан. На особо упорствующих крестьян-единоличников, не желавших вступать в колхозы, возлагались дополнительные налоги в пользу государства.

В 1929 году массовые репрессии против крестьян охватили весь округ. Ответом крестьянства региона на насильственную коллективизацию стал повсеместный забой скота. Согласно переписи 1930 года, общее поголовье скота сократилось почти на четверть. В том числе лошадей — на 10%, крупного рогатого скота — на 27%, овец — на 19%, свиней — на 73%. По мере коллективизации уничтожение скота продолжалось. В 1931 г. общее поголовье скота уменьшилось уже на 35,4%. Громадное сокращение поголовья не остановило действия федеральных и региональных властей, крестьянство по-прежнему заставляли вступать в колхозы.

Уже к марта *1930 года* в Оренбургском округе было создано 732 колхоза, в которые вошли 124 997 хозяйств, или 80% всех имеющихся. Коллективные хозяйства, созданные в спешке и с нарушением принципа добровольности, были организационно и экономически слабыми. Руководители колхозов не могли создать

условия для плодотворной коллективной деятельности. В результате весенняя посевная кампания 1930 года в округе оказалась под угрозой срыва. Подобная ситуация складывалась и в других регионах страны.

3 марта 1930 года И. В. Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой обвинял местных работников в увлечении командными и репрессивным мерами. После опубликования статьи в округе начался повсеместный выход крестьян из колхозов. Уже в *конце апреля 1930 года* в колхозах осталось всего **70 651** хозяйство, т.е. ненамного более половины от того количества, которое было в начале марта. В *июле 1930 года* количество крестьянских хозяйств в колхозах снизилось до **70 388**.

В середине лета 1930 года выход из колхозов прекратился. Колхозное крестьянство надеялось собрать имеющийся урожай и, кроме того, руководство страны и региона учло неудавшийся опыт проведения сплошной коллективизации зимой-весной 1930 года. В апреле 1930 года членам коллективных хозяйств были предоставлены существенные налоговые льготы, которые были подтверждены в ходе *налоговой реформы 2 сентября 1930 года*. Одновременно увеличивалась тяжесть налогов, приходящихся на индивидуальное единоличное хозяйство. В 1931 году единоличник платил сельскохозяйственный налог в 10 раз больше, чем колхозник; кулацким хозяйствам налог был увеличен в 100 раз.

24 сентября 1930 года ЦК ВКП(б) разослал в местные партийные организации письмо «О коллективизации», в котором содержалось требование «добиться нового мощного подъема колхозного движения». Это положило начало новому этапу наступления на кре-

тъянство. В *марте 1931 года* на VI съезде Советов СССР было провозглашено, что Советская власть считает своими союзниками только колхозников. К этому периоду *в Оренбургском округе имелось 1047 колхозов*, объединивших **130 567** хозяйств, или **83,6%** от имевшихся. Однако полное завершение коллективизации пришло уже на вторую половину 1930-х годов.

Ликвидация кулачества как класса. Сигналом к массированному наступлению на зажиточных крестьян стало постановление ЦИК и СНК СССР от *1 февраля 1930 года*. После опубликования постановления в районах сплошной коллективизации отменялось действие закона об аренде земли, запрещалось использование наемного труда в единоличных хозяйствах. Таким образом, государство взяло курс на уничтожение целого слоя наиболее развитых в экономическом плане крестьянских хозяйств. Была узаконена конфискация скота, сельскохозяйственного инвентаря и хозяйственных построек. Те, кто оказывал сопротивление, защищая свою собственность, немедленно арестовывались. Остальные группы крестьян, попавшие под раскулачивание, выселялись из родных мест.

В 1930 году было принято постановление, где определялись категории кулаков и порядок репрессивных действий против них. Всего было определено три категории. В первую категорию был включен «контрреволюционный кулацкий актив» — крестьяне, которые, по мнению местных властей, активно боролись против Советской власти. Они арестовывались и осуждались, а принадлежащее им имущество конфисковывалось в пользу государства. В 1930 году в Средне-Волжском крае, в который входил в то время Оренбургский округ, было арестовано 5647 крестьян данной группы.

Во вторую категорию были зачислены крестьяне, оказывавшие пассивное сопротивление коллектivизации (не желавшие идти в колхозы). Они тоже лишились своего имущества, их высыпали в северные и восточные районы страны. Численность данной группы крестьян Средне-Волжского края составила в 1930 году 31 037 человек. Третью категорию кулаков, численностью в 2650 человек, лишили имущества и высыпали за пределы местности для расселения в специальных поселках или на отдельных участках земли. На территории Оренбургского округа предполагалось организовать три спецпоселка, 70 участков с площадью в 48 433 га. **Массовые репрессии против крестьянства округа начались в феврале-марте 1930 года.** Раскулачивание проводилось по инициативе центральных и районных органов власти, сельских советов и групп бедноты.

В мае 1930 года число раскулаченных составило 6160 крестьянских дворов, или 3,97%. Страх быть раскулаченным приводил к тому, что многочисленные крестьянские семьи делились. По опубликованным данным, количество крестьянских дворов в Оренбуржье с 1928 по 1930 год выросло на 50 тысяч. После раздела экономический уровень крестьянских хозяйств понижался, а главное, они уже не могли продавать зерно государству, в котором оно остро нуждалось. Несмотря на то, что к середине 30-х годов коллектivизация была в основном завершена, раскулачивание продолжалось вплоть до 1938 года.

Точные данные о количестве раскулаченных на территории Оренбургской области (с 1934 г.) отсутствуют. Однако анализ данных 16 районов позволяет сказать, что только в них было раскулачено около 50

тыс. дворов. Новый рост числа раскулаченных приходится на 1933 г. (см. диаграмму).

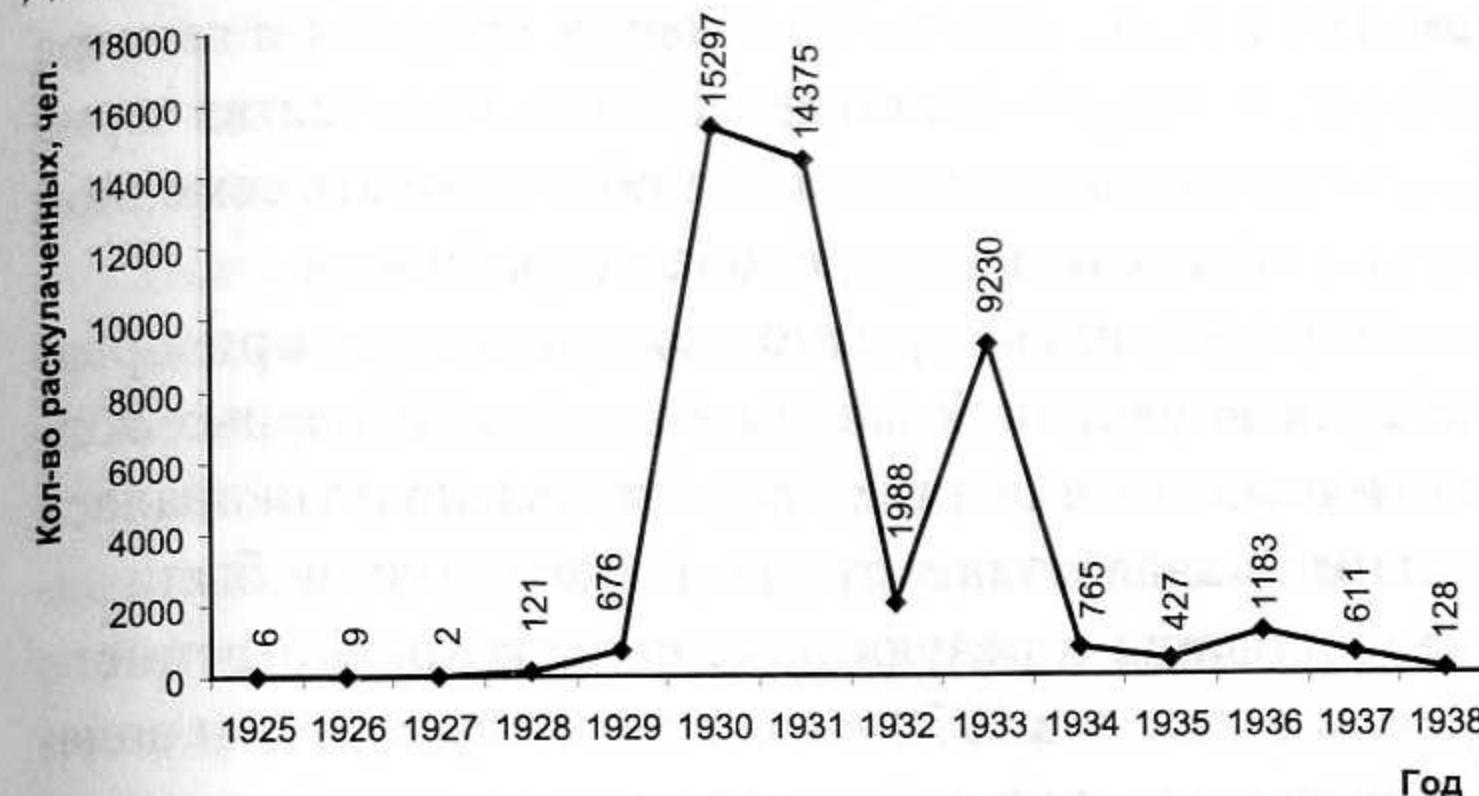

Рис. 1. Число раскулаченных на территории Оренбургской области в 1925—1938 гг.

Раскулачивание стало трагедией в жизни тысяч крестьянских семей, экономический потенциал которых был подорван и которые либо были разлучены, либо оказались в трудных, бесчеловечных условиях жизни. До сих пор нет точных данных о том, какое количество высланных погибло на севере страны или в степях Казахстана от холода, болезней и голода. Однако об одном моменте можно сказать достаточно уверенно — в результате раскулачивания земля лишилась самых инициативных и трудолюбивых своих работников.

Крестьянство Оренбуржья в первые годы колхозной жизни. Руководители страны считали, что создание колхозной системы должно было полностью обеспечить запросы страны в продовольствии, а также создать идеальные условия жизни и быта крестьян. Однако насильтвенная коллектivизация привела к упадку сельскохозяйственного производства. Для

сельского населения региона начался крайне тяжелый период, который усугублялся голодом 1932 и недородом 1933 года. Так, в 1933 году в среднем с гектара собирали всего 3—4 центнера. Этого количества зерна было недостаточно для того, чтобы засыпать семенной фонд и обеспечить внутренние потребности.

Определенные трудности имелись и при организации внутренней жизни колхозов. В первых коллективных хозяйствах Оренбуржья практиковалась уравнительная оплата труда. Колхозники не были заинтересованы в результатах сельскохозяйственного производства, и в 1930-е годы в основу системы оплаты труда колхозников был положен сдельный принцип. Каждый получал вознаграждение в соответствии с числом заработанных трудодней. Мерой оплаты труда обычно являлось зерно, которое колхозники получали в последнюю очередь, после удовлетворения нужд государства и колхоза. Подобное обстоятельство не способствовало повышению производительности труда. Во всех колхозах региона трудовая дисциплина была на низком уровне.

Недостаток продуктов питания, выделяемых по трудодням, приводил к повсеместному хищению коллективной собственности. В связи с этим **7 августа 1932 года** ЦИК и СНК СССР приняли специальное **постановление**, по которому расхитители колхозного имущества объявлялись врагами народа и по отношению к ним применялась либо смертная казнь, либо, при смягчающих обстоятельствах, лица, уличенные в кражах, осуждались на срок не менее 10 лет. По нашим данным, только с января по май 1933 года в Оренбуржье были осуждены по этому закону 353 человека. Производственная деятельность и жизнь кол-

хозов региона находилась под постоянным контролем. Местные органы власти определяли специализацию и направления деятельности колхозов, грубо вмешиваясь в хозяйственную деятельность. Внутриколхозная демократия отсутствовала.

Все перечисленные выше причины способствовали массовому оттоку крестьян в город. Поэтому уже **27 декабря 1932 года** появилось постановление ЦИК и СНК СССР о введении **паспортной системы** с обязательной регистрацией по месту жительства. Для крестьян получение паспорта было почти невозможным, поскольку правление колхоза не было заинтересовано в потере рабочих рук.

Таким образом, осуществление принудительной коллективизации способствовало созданию системы, состоящей из крестьянского кооператива и системы отработок. Жители села оказались под пристальной и жесткой опекой со стороны партийно-государственного аппарата. Обязательные плановые поставки государству большого количества сельскохозяйственной продукции по низким ценам и отсутствие материальной заинтересованности колхозников в общественном труде стали главными чертами сельской жизни этого периода.

Однако в истории колхозного движения 30-х годов XX столетия были и положительные моменты. К середине этого периода выросло поколение сельских жителей, которое большую часть своей жизни прожило при Советской власти и воспитывалось в духе коммунистических идей. Поэтому начавшееся в 1935 году стахановское движение нашло последователей и среди сельского населения Оренбуржья.

В **феврале 1935 года** в Москве прошел **II Всероссийский съезд колхозников-ударников**. На съезде

были и представители Оренбуржья: Ф. И. Колесов — комбайнер Погроминской МТС, В. К. Волобуева — бригадир колхоза «Маяк Ильича» Тоцкого района, Л. А. Суплыкина — скотница колхоза «Память Ильича» Покровского района. Решения съезда и активная агитационно-массовая работа способствовали тому, что в *апреле 1935 года* в области развернулось ***движение комбайнеров за повышение норм выработки***. Если в 1933 году комбайнер **Ф. И. Колесов** убрал 150 га за сезон, то в 1935 году — уже 751 га (при норме 160 га). Это был один из лучших показателей в стране. Больше его в этот год убрал только К. А. Борин — комбайнер из Краснодарского края (780 га). Местные органы власти и в дальнейшем уделяли стахановскому движению самое пристальное внимание.

24 января 1936 года в Оренбурге состоялось совещание орденоносцев-стахановцев земледелия. Из 71 орденоносца области на совещании присутствовало 47 человек. Среди них **Я. Н. Федоровский** — машинист Гамалеевской МТС, намолотивший в 1935 г. 1790 тонн зерна, **И. П. Шипилов** — бригадир Тоцкой МТС, добившийся выработки по 914 га в среднем на 5 тракторов СТЗ (Сталинградского тракторного завода), **А. И. Оськин** — комбайнер Илекской МТС, убравший 716 га, и многие другие. Именно они, работая в одинаковых условиях, по сравнению с другими брали высокие обязательства и выполняли их. Несомненно, что трудовой энтузиазм передовиков сельскохозяйственного производства способствовал общему повышению производительности труда колхозников и рабочих совхозов. Немаловажную роль в деле повышения производительности труда играли образованные во всех районах области курсы повышения квалификации. Только

в Тоцком районе работало 8 агрошкол и 51 кружок, в Саракташском — 40 агрокружков.

В *1936 году* трактористка **П. Ангелина** обратилась через средства массовой информации с призывом к женщинам страны. Суть призыва заключалась в массовом участии женщин в работе тракторных бригад. Обращение П. Ангелиной нашло отклик в Оренбуржье. **7059 женщин региона сели за руль трактора**. Зачастую женские тракторные бригады добивались высоких результатов. Бригада **А. Лаптевой** из Благовещенской МТС по итогам соревнования заняла первое место в области, а затем третье место в стране.

Таким образом, период 1930-х годов в Оренбуржье отличался крайней противоречивостью. С одной стороны, насильственная коллективизация серьезно сказалась на производственной деятельности колхозников, которые не желали добросовестно трудиться при низкой оплате. С другой стороны, нельзя отрицать примеры самоотверженного труда колхозников и рабочих МТС, которые, несмотря ни на что, добивались высоких показателей в производственной деятельности.

Вопросы и задания:

1. Вспомните содержание Декрета о земле и его значение в установлении и укреплении Советской власти в России.
2. Сравните формы коллективных хозяйств и степень обобществления собственности. Чем объяснялось возникновение колхозов на территории Оренбуржья в 1919—1923 годах? Почему с 1923 года прекращается рост коллективных хозяйств?
3. Какие выводы можно сделать об экономической эффективности и производительности первых коллективных хозяйств Оренбуржья? Какие основные причины неудовлетворительного состояния коммун и артелей вы могли бы выделить?

4. Соотнесите цели и реальные итоги коллективизации сельского хозяйства. Что из намеченного удалось достичь к концу второй пятилетки и какой ценой? Укажите итоги сплошной коллективизации в губернии.

5. Какое влияние оказало опубликование статей И. В. Сталина «Год великого перелома» и «Головокружение от успехов» на процесс коллективизации? Какие политические и экономические санкции вынуждали крестьян-единоличников вступать в колхозы?

6. Как отразилось постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. на судьбах зажиточного крестьянства? Охарактеризуйте мероприятия власти по ликвидации кулачества как класса.

7. Проанализируйте и обобщите итоги коллективизации сельского хозяйства края. Выявите экономические и социальные противоречия коллективизации, достижения и просчеты.

Документы

Итоги раскулачивания хозяйств Оренбургского округа (11 мая 1930 г.)

Общее число крестьянских хозяйств	155 300
Число раскулаченных хозяйств	6160
Процент к общему числу хозяйств	3,97
Число хозяйств, коим возвращено имущество	623
Процент к общему числу раскулаченных	10,11
Число восстановленных в избирательных правах	612
Число работников, привлеченных к судебной ответственности за перегибы	141

Нормы снабжения высланных кулаков

Мука — 6 кг в месяц

Крупа — 0,6 кг в месяц

Рыба — 2,25 кг в месяц

Сахар — 0,18 кг в месяц

Чай — 0,09 кг в месяц

Хозяйственное мыло — 0,15 кг в квартал

Детям выдавался тот же паек с добавлением: сахара — 0,18 кг в месяц, масла — 0,21 кг в месяц.

Справка ИНФО ОГПУ об «Основных недочетах, перегибах и искривлениях классовой линии при проведении хлебозаготовок в Средне-Волжском крае». 27 сентября 1930 г.

В Соль-Илецком районе при определении районной пятеркой контрольных цифр хлебозаготовок для сельсоветов не везде учитывалась гибель посевов. Так, например, на поселки Красноярский и Троицкий было наложено 25 тыс. пудов, в то время как в них погибло почти 100% всех посевов, и из Илецка им было в сентябре отпущено хлеба на продовольствие. Выявлено много случаев, когда положение контрольных цифр на колхозы и индивидуальные хозяйства значительно превышало валовой сбор урожая. Так, например, по Изобилинскому сельсовету середняк Рожков собрал урожая 150 пуд., а должен был сдать 550 пуд., бедняк Блохин собрал урожая 70 пуд., должен 285 пуд.

§ 4. Культурное строительство в Оренбуржье (1930—1940 годы)

Важнейшей задачей форсированного строительства социализма в 1930-е годы считались культурные преобразования, получившие официальное название *культурной революции*. Индустриализация страны, появление новой техники на полях предъявляли повышенные требования к росту технической грамотности, без которой было невозможно освоение и эксплуатация новой техники и оборудования. Поэтому мероприятия по ликвидации безграмотности стали важнейшей задачей культурной революции, а созданная государственная система бесплатного образования была безусловным достижением 1930-х годов. Немаловажное значение в решении поставленных задач играло овладение основами естественных наук, появление технических знаний. Подобные цели становились приоритетными. В 1930-е годы в области, как и в стране, появляется довольно многочисленный слой новой советской интеллигенции. Получают развитие гуманитарные отрасли науки, которые, как и культура в целом, были предназначены для оправдания сложившейся политической системы.

Особое внимание в 30-х годах XX столетия в Оренбургской области уделялось ликвидации безграмотности. Первым пятилетним планом развития Оренбургского округа 1928/29—1932/33 годах предусматривалось охватить обучением 135 тыс. человек неграмотных и столько же малограмотных. Уже в 1929/30 учебном году в Оренбургском округе был организован культпоход, в течение которого решалась задача обучения 46 600 человек неграмотных и 25 450 человек

малограмотных. К участию в культпоходе были привлечены работники просвещения, студенты, учащиеся старших классов. Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности продолжалась в течение всех 1930-х годов. *В 1930—1932 годах было введено всеобщее начальное обучение детей школьного возраста*, которое уменьшило приток новых неграмотных. Подобные меры в сочетании с ликвидацией неграмотности и малограмотности среди взрослого населения приводили к ощутимым результатам.

Уже 8 января 1935 года на I областном съезде Советов подчеркивалось, что грамотность городского населения достигла 92% (вместо 60% по данным переписи 1926 года). Всеобщим начальным обучением в этот период было охвачено 95% детей школьного возраста. В городах региона введено обязательное семилетнее обучение. Всего в области в этот период насчитывалось 1950 школ, из них 1690 начальных, 238 — неполных средних, 22 — средних.

Однако, несмотря на значительные материальные и организационные усилия, решить задачу абсолютной ликвидации неграмотности населения области не удалось не только в 30-е годы, но и в последующие десятилетия. В 1939 г. только 87,6% жителей региона были грамотными. Грамотность среди сельского населения области составляла 85,9%. В городе и селе имелись серьезные недостатки в обучении женщин, грамотность которых отставала от соответствующих показателей у мужчин.

Особая роль в ликвидации безграмотности принадлежала учителям. К началу 1934/35 учебного года в области работало 4210 учителей начальных школ, 1544 — неполных средних и средних школ. Подготов-

ка учителей находилась под постоянным вниманием и контролем местных властей. В 1930 г. начались занятия в Оренбургском татаро-башкирском агропединституте. В области действовало 7 педагогических училищ. В 1932—1937 гг. заочные отделения педучилищ были открыты в Оренбургском, Орском, Бузулукском, Абдулинском, Акбулакском казахско-русском, Бугурусланском русском и Бугурусланском татаро-башкирском педагогических училищах.

В то же время в деле подготовки учительских кадров наряду с позитивными моментами имелись и негативные, связанные с политической обстановкой тех лет. Уже работавшие в школах учителя и студенты педагогических вузов и училищ находились под постоянным контролем партийных и советских органов, отделов НКВД. Репрессии против учителей и преподавателей шли все 30-е годы, но особенно усилились в 1937 году. В педагогическом институте были уволены профессора В. А. Жуковский и В. Я. Добрынченко, арестованы как «враги народа» ректор вуза А. А. Чарышев, преподаватели В. С. Чудинов, О. Ф. Билимович, В. Б. Чеботарев и др.

В этот же период были репрессированы заведующий областным отделом народного образования П. П. Шапошников, сотрудник той же организации О. А. Коган. В 1937 году была проведена проверка прошлой деятельности военруков всех учебных заведений. Все бывшие офицеры, члены оппозиционных группировок 1920-х годов, лица, исключенные из партии, были уволены и арестованы органами НКВД.

Особое место в повышении образовательного и культурного уровня населения этого периода принадлежало литературе. В 1935 году в Оренбурге было об-

разовано *отделение Союза советских писателей*. Активное участие в его создании приняла писательница *Л. Н. Сейфуллина*. В 1933—1936 годах в области жил и работал будущий всемирно известный писатель *Виктор Серж*.

К сожалению, в условиях укрепления тоталитарного режима литераторы были лишены свободы творчества, права на собственное мнение, видение и понимание мира. В это время в директивном порядке насаждается так называемый «соалистический реализм», в основе которого — преклонение перед марксистско-ленинской идеологией. Все несогласные с догмами официальной доктрины, а также и часть невиновных литераторов области подверглись репрессиям. Накануне 100-летия со дня гибели А. С. Пушкина в Оренбурге был образован юбилейный пушкинский комитет, из 22 членов которого 17 вскоре были репрессированы. Бузулукский поэт Г. Подкопаев был арестован и погиб в застенках НКВД. Репрессиям подверглись бузулукские писатели В. К. Панасюк, С. Г. Басс, В. И. Воробьев и др. Высокий уровень литературной жизни области в результате гонений и репрессий был утрачен. Литература конца 1930-х годов носила исключительно официально-пропагандистский характер.

Существенную роль в деле повышения культурного уровня населения, по мнению властей, должны были сыграть театральные коллективы. Именно с театральных сцен должны были вноситься в сознание населения наиболее привлекательные черты соалистического образа жизни. Поэтому театральные творческие коллективы страны находились под постоянным идеологическим контролем.

Не был исключением и Оренбургский драматический театр, деятельность которого должна была соответствовать потребностям дня и указаниям партийно-советских органов. Репертуар театра утверждался художественным советом, в состав которого в обязательном порядке входили представители официально разрешенных общественных организаций. Вместе с тем нельзя отрицать, что в 30-е годы артистами театра было создано немало удачных постановок. В спектаклях, поставленных в эти годы («Разлом» Б. Лавренева, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского и др.), театр создавал образы своих современников. Режиссеры и артисты театра обращались и к классическому репертуару. В 1934 году был поставлен «Гамлет», в 1936—1937 гг. — «Ромео и Джульетта», в 1937—1938 — «Горе от ума», в 1938—1939 — «Анна Каренина». Начиная с 1935 года оренбургский театр регулярно знакомит зрителя с драматургией М. Горького. В 1935—1936 гг. была поставлена его пьеса «Враги», а в 1939—1940 — «Мещане». Однако ведущее место в репертуаре театра все же занимали спектакли об Октябрьской революции и строительстве социализма. Среди известных спектаклей этого периода необходимо назвать «Человека с ружьем» Н. Погодина (сезоны 1938—1939 и 1939—1940 гг.), «Ленин в 1918 году» А. Каплера и Т. Златогоровой (1939—1940 гг.), «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1940—1941 гг.).

30 декабря 1936 г. премьерой спектакля «Холопка» Н. Стрельникова начался первый сезон Оренбургского театра музыкальной комедии. В 1937 г. коллектив театра осуществил постановку оперетты Б. Александрова «Свадьба в Малиновке». Всего в 1936—1941 годах коллективом театра был поставлен 31 спектакль,

среди которых внимание зрителя привлекли «Веселая вдова», «Последний чардаш», «Сильва», «Коломбина», «Сорочинская ярмарка» и др.

Крайне противоречиво в этот период развивается художественное творчество. В начале 1930-х годов, в связи с образованием Средне-Волжского края, г. Оренбург теряет значение окружного центра. Ряд художников — Николаев, Калмыков, один из братьев Ледяевых (В. Ледяев) — покинули город. Художественная жизнь замерла: не проводились выставки, прекратила свою работу изостудия. Определенное оживление работы оренбургских художников приходится на период, связанный с образованием Оренбургской области (1934 год). В конце 1930-х годов в ряды оренбургских художников влилась целая группа приезжих талантливых живописцев. Среди тех, кто начал работать в этот период, были театральный художник и живописец С. Н. Александров, театральный художник Д. Н. Фомичев, художник-график Н. Д. Прохоров. Уже в 1938 году Н. Д. Прохоров закончил одну из самых известных работ «Т. Шевченко в Орской ссылке». К сожалению, талант графика раскрылся далеко не полностью. В годы Великой Отечественной войны Н. Д. Прохоров погиб.

Таким образом, культурная жизнь области развивалась достаточно противоречиво. С одной стороны, нельзя отрицать существенные достижения в области просвещения и культуры. С другой — несомненным фактом является усиление диктата со стороны государства над работой учителей школ, преподавателей техникумов и вузов, по отношению к творческой интеллигенции.

Вопросы и задания:

1. Приведите примеры изменений, произошедших в культурной жизни Оренбуржья. Охарактеризуйте деятельность системы народного образования по ликвидации безграмотности.
2. Выделите противоречия развития культурно-просветительской жизни Оренбуржья 1930—1940-х годов.
3. Проанализируйте итоги «культурной революции», проведенной в Оренбуржье к концу 1930-х годов. Можно ли говорить о несомненных достижениях в области просвещения и культуры по сравнению с дооктябрьским периодом?

Документы

Постановление президиума Оренбургского горисполкома об организации соревнования сельских советов Оренбургского горрайона за сплошную грамотность. 15 октября 1936 г.

Слушали: Об обращении пленума Бердского сельского совета о соревновании сельсоветов за сплошную грамотность.

Постановили:

1. Одобрить инициативу пленума Бердского сельского совета, обратившегося к сельсоветам области с призывом об организации соревнования Советов за сплошную грамотность.
2. Обязать председателей сельсоветов Оренбургского района созвать пленумы сельских и поселковых советов и обсудить обращение пленума Бердского сельского совета включиться в соревнование и разработать ряд мероприятий, обеспечивающих ликвидацию неграмотности населения в текущем году.
3. Обязать горвнугорг (тов. Тепляковского) к 25 октября обеспечить магазины города и района учебниками, тетрадями и писчебумажными принадлежностями.

Статья инспектора Асекеевского отдела народного образования С. Шевелева «Мы обучили 1000 неграмотных» — о результатах соревнования за села сплошной грамотности. 26 февраля 1937 г.

После обращения советского актива станицы Берды пятнадцать сельских советов Асекеевского района вступили в соревнование за села сплошной грамотности.

Тридцать четыре колхоза вступили в соревнование. Председатели колхозов и бригады стали заботиться о том, чтобы в часы учебы колхозники были свободны от работы, стали проверять посещаемость школ.

Теперь мы имеем уже первые реальные результаты соревнования советов за села сплошной грамотности... Асекеевский район стремится стать в нынешнем году районом сплошной грамотности. На 25 января у нас обучалось 1092 неграмотных, что составляет 97,3% всех неграмотных и 1990 малограмотных (83%). Обучили за 1936 год 1003 неграмотных, 221 малограмотного.

Из постановления бюро Чкаловского обкома ВКП(б) о работе театров области. 3 апреля 1939 г.

Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что за последнее время театры области добились значительных успехов в своей работе — обеспечена необходимая идеино-политическая направленность репертуара театров, в котором наряду с классическими пьесами доминирующее место начинают занимать лучшие образцы советской драматургии.

За истекший год театрами области осуществлена постановка 91 пьесы, из которых пьес советской тематики — 43 против 32 в 1937 году, пьес русской классики — 25 и западной классики — 9. Заметно выросло качество спектаклей. Областной драматический театр создал значительные по идейному звучанию и художественному уровню спек-

такли, такие как «Оптимистическая трагедия» и «Падь Серебряная», и завершил их хорошей постановкой пьесы «Человек с ружьем», показав трудящимся образ вождя революции — бессмертного В. И. Ленина.

Детский театр кукол все больше завоевывает любовь детского зрителя, особенно после таких удачных, интересных спектаклей, как «Дети Октября» и «Кот в сапогах».

Глава 3

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Мобилизация сил на отпор врагу. Промышленность Оренбуржья в годы войны

22 июня 1941 года фашистская Германия нарушила советско-германский договор о ненападении, подписанный 23 августа 1939 года, и вторглась на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война.

Война потребовала величайших усилий всего советского народа, наиболее полного использования ресурсов всей страны. Исход войны решался не только на полях сражений, но и у станков, на нефтепромыслах, колхозных полях и в научно-исследовательских учреждениях.

Становление военной экономики области проходило в два этапа: первый связан с размещением и вводом в строй эвакуированных предприятий, с переводом гражданских отраслей промышленности и транспорта на обслуживание нужд фронта; второй — с развитием и совершенствованием производства в рамках сложенного военного хозяйства.

На первом этапе промышленные предприятия области были перестроены на выпуск продукции для фронта. Уже к октябрю 1941 года из 25 фабрик и за-

водов г. Чкалова (так тогда назывался Оренбург) 12 предприятий наладили производство оборонной продукции. Завод «Трактородеталь» стал выпускать мины, шорно-седельная фабрика — конное снаряжение и солдатское обмундирование, паровозоремонтный завод — снаряды и взрывчатку.

Орский мясокомбинат кроме основной продукции выпускал гранаты и 12 видов лекарств.

В Оренбуржье из западных областей страны было эвакуировано 90 промышленных предприятий, из них 30 имели статус союзного значения. Эвакуированные предприятия были размещены в Чкалове, Орске, Бузулуке, Бугуруслане и других городах и районных центрах. Около половины эвакуированных предприятий находилось в Чкалове. Среди них 47-й авиационный завод, 245-й завод по производству авиаоборудования, завод масел № 8, 545-й завод по производству тяжелых пуль и другие.

В ноябре 1941 года в Орск стало прибывать оборудование Новокраматорского машиностроительного завода, на базе которого возник **Южно-Уральский машиностроительный завод**. В первые месяцы войны за счет эвакуированных предприятий был расширен Орский нефтеперерабатывающий завод. Всего в Орске было размещено 17 эвакуированных предприятий. В Бузулуке нашли пристанище и начали выпуск продукции 9 заводов и фабрик. Часть эвакуированных предприятий размещалась в Медногорске, Саракташе, Новосергиевке, Кувандыке, Акбулаке.

В невиданно короткий срок — в среднем за 1,5—2 месяца — был осуществлен монтаж и ввод эвакуированных предприятий в строй. Благодаря быстрой перестройке промышленности и налаживанию производ-

ства, в том числе и на эвакуированных предприятиях, объем валовой промышленной продукции в 1941 году по сравнению с 1940 годом увеличился почти на 50%.

В то же время размещение и ввод в число действующих эвакуированных заводов и фабрик сопровождались рядом трудностей. Сложно было подыскивать производственные площади. Станки, по сути дела, устанавливались сначала под открытым небом и начинали давать продукцию, а уж потом возводили стены и крыши. До войны в области не было ни металлургической, ни металлообрабатывающей промышленности. Литейное и кузнечное оборудование в большинстве случаев при эвакуации вывезти не удалось. Поэтому нехватка необходимых заготовок приводила к остановке оборудования и систематическому невыполнению производственной программы. Так, один из заводов, эвакуированных в Орск, в сентябре и ноябре 1941 года с успехом выполнил план за счет переработки вывезенного со старого места незавершенного производства. Но уже в декабре пришлось остановить целый ряд участков — не хватало необходимого материала. Такая же ситуация сложилась на заводе «Автозапчасть». Уже в ноябре 1941 года материалы, вывезенные при эвакуации из Одессы, закончились. Завод до марта 1942 года, не получая нужных ему деталей, неправлялся с производственной программой.

В первой половине 1942 года перестройка экономики области на военный лад была полностью завершена. На втором этапе в области осуществлялась программа промышленного и транспортного строительства. За годы войны капиталовложения в промышленность составили более 1,2 млрд. рублей. Особое внимание уделялось развитию добычи нефти. Рабочие

и служащие «Бугурусланнефти» в годы войны увеличили добычу нефти в 10 раз. За короткий срок был построен первый в СССР газопровод Бугуруслан — Куйбышев.

В *декабре 1941 года* СНК СССР принял постановление «О развитии добычи угля в восточных районах СССР». Выполняя это постановление, оренбуржцы построили и ввели в эксплуатацию шахты на **Домбаровском месторождении**. За годы войны резко увеличили выпуск продукции предприятия цветной металлургии. Важную роль в обеспечении фронта играла легкая промышленность. За 1941—1945 годы в области было произведено более 5 млн. пар чулочно-носочных изделий, 2,1 млн. штук бельевого трикотажа, 1,5 млн. пар кожаной обуви и многое другое. За военный период общий выпуск продукции промышленности области увеличился более чем в 2,5 раза. Коренным образом изменилась отраслевая структура: удельный вес продукции тяжелой промышленности составил более 60%. Ведущее место заняли машиностроение и металлообработка. На первое место, производя около половины промышленной продукции в области, вышел Орск.

В связи с призывом в армию тысяч рабочих, эвакуацией с запада предприятий, имеющих не более 30—40% состава рабочих, остро встал вопрос о рабочей силе. В этих условиях был увеличен рабочий день, отменены очередные отпуска, создавались государственные органы по учету и распределению кадров рабочих. В первые дни войны тысячи ветеранов труда, ушедших на пенсию, вернулись на производство. Практиковалось перераспределение рабочих с одного предприятия на другое. В Медногорске, Кувандыке и

окружающих селах прошла мобилизация для работы в промышленности.

За годы войны из различных районов Средней Азии и Казахстана по трудовой мобилизации в Чкаловскую область прибыло около 8 тыс. человек. Все они, как правило, были среднего и пожилого возраста, прежде работали в сельском хозяйстве. Большинство не имело теплой одежды и обуви, не знало русского языка. Абсолютное большинство были неграмотными. Однако основное количество пришедших на предприятия региона составили подростки и молодежь. Уже в *1942 году на долю молодых рабочих в области приходилось 70—80% всех трудающих*.

За годы войны в школах ФЗУ, ремесленных и железнодорожных училищах было обучено около 40 тыс. человек. К концу войны число работающих на промышленных предприятиях области возросло до 104 тыс. человек, около половины из них составляли женщины.

Период войны знаменовался необычайным трудовым героизмом. На заводах и фабриках развернулось соцсоревнование за образцовое выполнение фронтовых заказов. Победителям вручалось переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны (ГКО). Оренбургским предприятиям за годы войны знамена победителей Всесоюзного соревнования вручались 50 раз. А такие предприятия, как «Автозапчасть», механический завод Орска, «Бугурусланнефть», Южно-Уральский никелевый комбинат получили их на вечное хранение.

Широкое распространение получила борьба за перевыполнение планов. Осенью 1941 года на предприятиях Орска развернулось движение двухсотников, за-

чинателями которого выступали рабочие маслозавода. В Чкалове из 10 440 комсомольцев города 5882 были стахановцами. На фабриках и заводах города трудилось 296 комсомольско-молодежных бригад, из них 93 носили звание фронтовых.

Всего на предприятиях и стройках области в этот период трудилось 2560 комсомольско-молодежных бригад, среди них 1060 — фронтовых. Среди тех, кто шел в авангарде соцсоревнования, были оренбургский токарь Я. И. Хонин, кузнецы паровозного депо станции Бузулук А. Ф. Абросимов и Н. Ф. Бочаров, строгальщик депо станции Оренбург Р. Хабибуллин. Свой вклад в дело обеспечения нужд фронта вносили нефтяники. По 2—3 нормы за смену выполняли старшие операторы П. И. Новиков, С. С. Ведущев, В. Д. Решетникова. В трудных условиях работали бурильщики И. Ф. Засуха, М. А. Никулаев и многие другие.

В победе советского народа в Великой Отечественной войне есть весомый вклад рабочих и служащих области.

Помощь населения области Красной Армии. С глубоким возмущением встретили жители Оренбуржья известие о вероломном нападении на страну фашистской Германии. 22—24 июня 1941 года на промышленных предприятиях области, в колхозах и совхозах прошли митинги рабочих, колхозников и служащих. Выражая общее мнение, выступавшие на митингах заявляли о готовности встать на защиту Родины, трудиться не покладая рук ради общей победы над врагом. Общая беда сплотила население региона. Уже в первые дни войны на фронт добровольно ушло около 25 тыс. человек. **11 июля 1941 года** в городах Чкалове, Орске, Медногорске, Бугуруслане, Бузулуке

начали создаваться **полки народного ополчения**. Только в г. Чкалове в июле 11 339 человек подали заявления в полк народного ополчения. К концу сентября более 70 тыс. жителей области были зачислены в народное ополчение. Высокий патриотизм населения позволил в конце июля 1941 года создать Чкаловскую дивизию народного ополчения, командиром которой стал майор Иванов, комиссаром — секретарь Чкаловского горкома ВКП(б) Серегин.

В августе 1941 года 134 коллектива рабочих и служащих города Чкалова вынесли решение об отчислении ежемесячно однодневного заработка до конца войны. Общая сумма данных отчислений составила 218 600 рублей. В фонд обороны страны в это же время поступило от жителей областного центра 422 тыс. рублей, 6 кг серебра и 200 г золота. Подобные инициативы приняли массовый характер и не только в городах, но и в селах области. Колхозницы Бузулукского района в фонд обороны решили ежемесячно, до конца войны, отчислять по 2 трудодня.

Преподаватель Бугурусланского учительского института, депутат городского Совета Зеленко внесла в фонд обороны страны 1000 рублей.

Осенью 1941 года в области развернулось массовое движение по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии. К 25 октября 1941 года было собрано 12 867 пар валенок, 3002 полушибака, 2678 пар меховых рукавиц, 32 618 пар перчаток и варежек. Кроме одежды собирались продукты питания. Накануне очередной годовщины со дня образования Красной Армии, к 23 февраля 1942 года, на фронт было отправлено 23 вагона подарков от жителей области. Общий вес вещей и продуктов составил 207 тонн.

Широкий размах получило движение по сбору денежных средств на строительство танков, самолетов, подводных лодок. 30 ноября 1941 года рабочие и служащие завода им. С. М. Кирова («Трактородеталь») выступили с инициативой создания фонда для строительства новых танков. Инициативу трудового коллектива поддержали все промышленные предприятия области, колхозы и совхозы. 120 тыс. рублей на постройку боевого самолета внес колхозник И. Ф. Болтин, 150 тыс. рублей отдал на строительство танковой колонны тракторист И. И. Богомолов, колхозник И. А. Лысенко отдал 100 тыс. рублей на сооружение подводной лодки.

В период войны Чкаловская область стала базой для формирования и переформирования 15 дивизий. Наши земляки составили костяк кавалерийских, мотострелковых дивизий и механизированных бригад. *Всего, по нашим данным, на фронт ушло более 400 тыс. человек, около 187 тыс. из них не вернулось с полей сражений.*

Особое внимание в области уделялось подготовке офицерских кадров. Во время войны на территории региона было расположено 10 военных училищ, готовивших командный состав для артиллерии, пехоты, авиации. Бузулук стал базой для создания новой армии Чехословацкой республики. Именно здесь *в начале 1942 года* началось формирование первого *отдельного Чехословацкого батальона* под командованием *Людвига Свободы* — будущего президента Чехословакии. В Бузулукском и Тоцком районах формировалась и *польская армия Андерса*. В период войны на территории области в широких масштабах проводилась подготовка к предстоящей службе в армии.

За 1941—1945 годы в подразделениях всеобуча было подготовлено 89 500 стрелков, 10 000 снайперов, 6000 автоматчиков, 3342 минометчика, 2500 бойцов ПТР, 4000 пулеметчиков, 3946 медсестер.

В годы войны населением области было сдано в общей сложности 40 000 литров крови. Среди тех, кто оказывал помощь раненым, были доноры Полтаранина, сдавшая 16 литров крови, М. Б. Мерцалова — 11 литров, А. И. Подлесская — 7 литров.

В период военных действий на территорию области было эвакуировано 240 701 человек. Им выдавались единовременные пособия, оказывалась помощь в строительстве жилья. Многие жители области в период войны приютили эвакуированных в своих домах. Тяжелые военные испытания выпали на долю детей и подростков. Многие из них потеряли своих родителей в период эвакуации, отцы и матери других погибли на фронтах Великой Отечественной войны. В период эвакуации в область прибыло 87 детских учреждений, в них числилось 8757 детей. Из всех прибывших детских учреждений 60 были детскими домами и интернатами. Общее количество детей, потерявших родителей, составило почти 6 тыс. человек.

Детские дома в городах и селах области стали для сирот второй семьей. В г. Бугуруслане в 1941—1945 годах работал детский дом, в котором воспитывалось 300 детей. Подобный дом существовал в с. Васильевка Новосергиевского района, в нем проживало 130 детей фронтовиков дошкольного возраста.

Таким образом, жители области внесли, вместе со всем советским народом, весомый вклад в общее дело победы над фашизмом и освобождения порабощенных стран.

Оренбуржцы на фронтах Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны наши земляки героически сражались на всех фронтах, от Баренцева до Черного моря. Уже в первые часы войны среди тех, кто мужественно встретил фашистские войска на границе нашей Родины, были воины-оренбуржцы. **Среди героических защитников Брестской крепости** был командир пулеметного отделения младший сержант **A. B. Филатов**. **26 июля 1941 года** совершил свой подвиг **И. М. Бражников** — стрелок-радист 132-го скоростного бомбардировочного полка. В воздушном бою он сбил три самолета противника и был награжден орденом Ленина и звездой Героя Советского Союза.

В первые недели Отечественной войны за умелое руководство войсками широкую известность приобрели уроженцы Оренбуржья, талантливые военачальники **B. T. Обухов** и **A. I. Родимцев**.

В битве под Москвой отличилась **360-я стрелковая дивизия**, сформированная в области. Среди тех, кто за мужество и геройство, проявленные при обороне столицы, были награждены высокими правительственными наградами, оказались наши земляки. Сережант **A. H. Гришин** был удостоен ордена Ленина, капитан **V. D. Степанов** награжден орденом Красного Знамени. Орденами и медалями были награждены сотни других оренбуржцев, а свыше 2900 получили медали «За оборону Москвы».

Части и соединения, сформированные в области, принимали участие во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны. В обороне г. Сталинграда покрыла себя неувядаемой славой **139-я стрелковая дивизия**. Немало уроженцев области, проявивших му-

жество и стойкость, было в числе воинов, сражавшихся под Курском и Орлом.

При форсировании Днепра 19 оренбуржцев совершили подвиги. Среди них командир взвода **A. A. Васильев**, который в числе первых преодолел Днепр, захватил плацдарм и обеспечил переправу своему подразделению. Ему и еще 18-ти оренбуржцам, отличившимся при форсировании Днепра, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, более 800 наших земляков были награждены орденами и медалями.

Многие соединения, сформированные на территории Чкаловской области, в составе которых сражались оренбуржцы, были награждены орденами. Среди них **193-я (418-я) Днепровская Краснознаменная стрелковая дивизия, 360-я Невельская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия, 21-я (10-я мотострелковая) Ярославская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого механизированная бригада** и др.

Воины-оренбуржцы были среди тех, кто освобождал Варшаву, Прагу, штурмовал Берлин. **За годы Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза были удостоены 235 (по другим данным 244) оренбуржцев**. Среди них 185 русских, 21 украинец, 12 татар, 2 чуваша, 2 казаха и представители других национальностей.

В самый разгар Великой Отечественной войны, 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы первой, второй и третьей степени. 43 оренбуржца стали полными кавалерами этого ордена. Среди них пехотинцы П. И. Горбунов, В. И. Немков, минометчики И. А. Татьянин, П. В. Гаршин, пулеметчики Г. Я. Баймухamedов, М. И. Шеменев, артиллеристы Н. С. Гнатынов,

П. Ф. Остапенко и многие другие. Полный кавалер ордена Славы А. Н. Вялых прошел славный боевой путь от Сталинграда до Бреславля (Вроцлава). Участвовал в Сталинградской и Курской битвах. Освобождал Брянск, Бежицу, Гомель, Бобруйск. Форсировал реки Сож, Западную Двину, Западный Буг, Вислу и Одер. Начав войну командиром 45-миллиметрового противотанкового орудия, А. Н. Вялых закончил ее командиром батареи.

В начальный период Великой Отечественной войны часть территории страны была оккупирована фашистскими войсками. Уроженцы Оренбуржья сражались с противником в рядах партизан и движения сопротивления. Одним из руководителей партизанского движения на территории Белоруссии стал уроженец с. Васильевка Октябрьского района Чкаловской области Герой Советского Союза **Г. М. Линьков**. **В. Войченко** — уроженец с. Калиновка Халиловского района командовал партизанским отрядом, действовавшим на территории Польши. В фашистских застенках был казнен **Муса Джалиль** — уроженец с. Мустафино Шарлыкского района.

Таким образом, воины-оренбуржцы внесли свой весомый вклад в общее дело Победы. За ратный труд, мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 34 тысячи наших земляков были награждены орденами, около 32 тысяч — медалями Советского Союза.

Вопросы и задания:

1. Выделите этапы становления военной экономики Оренбургской области. Охарактеризуйте основные задачи и содержание первого этапа.
2. Какими факторами были обусловлены трудности становления военной экономики в Оренбургской области?
3. Охарактеризуйте направления и итоги развития промышленного производства в Оренбуржье в военные годы. Какие изменения произошли в отраслевой структуре промышленного производства? Какие перемены произошли в кадровом — возрастном, национальном и социальном — составе рабочего класса?
4. Как вы думаете, какие факторы обусловили массовый трудовой героизм народа в период Великой Отечественной войны?
5. Выполните творческое задание: «История моей семьи в истории Великой Отечественной войны».

Документы

Из информационной сводки оргинструкторского отдела Медногорского горкома ВКП(б) о ходе сбора средств в фонд обороны среди населения города.

14 августа 1941 г.

В период с 25 июля по 10 августа 1941 года по всем предприятиям и учреждениям страны проводится большая работа по созданию фонда обороны страны.

На 10 августа сего года в фонд обороны страны от трудащихся города наличными деньгами поступило 38 819 рублей 88 копеек, облигациями 33 015 рублей, на собраниях рабочих, ИТР и служащих повсюду выносятся решения об отчислении ежемесячно двухдневного заработка в фонд обороны страны.

...От рабочих, ИТР и служащих на собрании поступило 60 заявлений о принятии займа в фонд обороны страны.

**Из доклада Чкаловского обкома ВКП(б)
Центральному Комитету ВКП(б) о сборе теплых
вещей для фронта. 31 октября 1941 г.**

...По состоянию на 25 октября по области собрано теплых вещей: валенок 12 867 пар, полушибков 3002, меховых жилетов 1108, меховых рукавиц 2678 пар, перчаток и варежек 32 618 пар, чулок и носков 24 899, портнянок 7136, теплого белья 4850 (пар), полотенец 11 464, наволочек тюфячных 518, подушечных 7324, простыней 2410, шерсти для валенок 72 тонны, овчин 26 220 штук.

По руководству и организации сбора теплых вещей в области созданы 3161 комиссия. Из них при колхозах 2097, совхозах 82, при предприятиях, учреждениях и крупных жилых домах 982.

**Из сообщения Чкаловского обкома ВКП(б)
Центральному Комитету ВКП(б) о ходе сбора
трудящимися области новогодних подарков для
Красной Армии. 23 декабря 1941 г.**

...Трудящиеся города Чкалова дадут бойцам 25 тысяч новогодних подарков. Секретарь Бузулукского горкома ВКП(б) тов. Малеев сообщил, что трудящиеся города Бузулука готовят на фронт вагон новогодних подарков.

**Телеграмма городского комитета ВКП(б)
исполкома городского Совета г. Чкалова
Председателю Государственного Комитета
Обороны Союза ССР И. В. Сталину о сборе
средств в г. Чкалове на постройку второй танковой
колонны им. В. П. Чкалова и эскадрильи самолетов
«Чкаловец». 6 апреля 1943 года**

Стремясь всемерно помочь Красной Армии в ее героической борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и воодушевленные Вашим приветствием и благодарностью

Красной Армии, трудящиеся города Чкалова дополнительно к ранее внесенным 8 043 300 рублям собрали и внесли в Госбанк 4 567 385 рублей.

**§ 2. Состояние сельского хозяйства
Оренбуржья в годы войны**

С началом войны сельское хозяйство области оказалось в чрезвычайно тяжелом положении. В ходе мобилизации большинство трудоспособных колхозников было отправлено на фронт. Так, уже **30 июня 1941 года в армию было призвано 1677 трактористов и 462 комбайнера**. В результате десятая часть тракторного и комбайнового парка региона оказалась без специалистов. Вместо них за рычаги машин садились женщины и подростки. В августе 1941 года 1723 женщины сели за руль трактора, 989 женщин управляли комбайнами. Война сказывалась и на состоянии машинно-тракторного парка. В **1940 году** на полях области работало **19 200 тракторов, в 1945 году** их осталось только **13 400 штук**. В действующую армию направлялась не только техника, но и лошади. Конский табун области сократился за годы войны на 93 тыс. голов. В результате в сельском хозяйстве резко вырос и без того высокий объем ручного труда. Уход на фронт наиболее работоспособной части сельского населения, мобилизация техники начали сказываться на результатах сельскохозяйственного труда уже в уборочную кампанию 1941 года. Уборка урожая 1941 года в области продолжалась до декабря. Область не смогла выполнить плановые задания по поставкам государству зерна.

Еще в более трудных условиях проводились сельскохозяйственные работы в последующие периоды войны. Имеющиеся в области тракторы были выпущены в середине 1930-х годов, отсутствие запасных частей и износ техники приводили к простоям и потерям столь нужный для фронта продукции. На состоянии и перспективах развития сельского хозяйства существенно сказывался недостаток специалистов и организаторов сельскохозяйственного производства. Вместо призванных в армию председателей колхозов руководить хозяйствами стали более 100 женщин, 554 работали секретарями сельских советов. Они полностью отдавались работе, но отсутствие опыта и навыков в управлении коллективами наряду с объективными причинами не позволяли полностью выполнять плановые задания.

В то же время имелись и факты трудового героизма. Звание «Лучший председатель колхоза» было присвоено председателям колхозов им. 9 Января Волкову и «Ударник второй пятилетки» — Кужману.

Как и рабочие промышленных предприятий, сельские жители показывали в годы войны примеры трудового героизма и самопожертвования.

В уборочную стадию **1942 года** высоких результатов в труде добивались комбайнеры области **И. П. Варакин** и **И. О. Кошевой**. Сельскохозяйственная бригада **Миронова** заняла второе место во Всесоюзном соревновании. Ширилось движение по организации фронтовых молодежных тракторных бригад. В 1944 году на полях региона работало 655 бригад, состоящих исключительно из молодежи. Все они старались внести свой вклад в общее дело победы над захватчиками, а отдельные из них стали известны не только в области, но и в стране.

В 1944 году тракторная фронтовая комсомольско-молодежная бригада **Федора Сальцева** обработала 1426 га условной пашни, сэкономила 3200 кг горючего. По итогам социалистического соревнования 1944 года она завоевала второе место в стране.

Несмотря на отсутствие в нужном количестве сельскохозяйственной техники и оборудования, колхозники области сокращали потери при уборке урожая. Цифры статистики говорят об этом более чем красноречиво. Если в 1941 году потери пшеницы от осипания составили 148 кг на один гектар, то уже в 1942 году подобные потери сократились более чем в 2 раза.

Вместе с тем многие колхозы и совхозы области из-за нехватки рабочей силы, ухудшения обслуживания МТС неправлялись с плановыми заданиями. В результате уменьшалось количество собранного хлеба. Если в 1941 году валовой сбор зерновых составил в области 119 млн. пудов, то в 1942 году он уменьшился более чем в 2 раза, до 54 млн. пудов, а в 1943 году дал самую низкую за время войны цифру — 24 млн. пудов. В 1944 году начинается медленный рост собранной продукции. Осенью этого года было собрано 43 млн. пудов, в 1945 году — 49 млн. пудов.

Разумеется, на результатах работы сельского хозяйства сказывались и погодные условия, и износ техники, и отвлечение рабочих рук. Суровые законы военного времени действовали и в тылу. Руководителей отстающих хозяйств снимали с занимаемой должности, судили или отправляли на фронт. Так, в 1942 году 35 председателей колхозов за недостатки в работе были сняты и привлечены к ответственности.

Потребности фронта удовлетворялись колхозами области в первую очередь, несмотря на то, что про-

блема собственного питания для сельских жителей области была наиболее острой. На заработные трудодни колхозникам не выдавали ничего или почти ничего. Поэтому за годы войны в два раза выросли приусадебные посевы населения, а по отдельным культурам, например зерновым, они увеличились в 7 раз. Это означало, что хлеб, потребляемый сельской семьей в годы войны, выращивался в основном на приусадебном участке.

Продовольственные проблемы имелись и в городе. Для их решения в период войны практиковалось создание подсобных хозяйств при промышленных предприятиях и выделение земли под огороды для рабочих. По данным оренбургских историков, только в 1943 году под огородами было занято 3,5 тыс. гектаров. В подсобных хозяйствах имелось 17,7 тыс. голов свиней, 68 тыс. овец, 9,5 тыс. голов крупного рогатого скота. Число подсобных хозяйств постоянно росло. Так, если в 1942 году предприятиям Оренбурга принадлежало 53 подсобных хозяйства, то в 1943 году их число увеличилось до 146.

Несмотря на трудовой героизм колхозников и колхозниц, сельское хозяйство области понесло за время войны тяжелые потери. Посевные площади уменьшились на 40%, на 365,7 тыс. голов снизилось общее поголовье скота, в том числе овец и коз на 222 тыс., свиней на 68 тыс. голов.

Тем не менее вклад сельского населения области в общее дело победы над врагом велик. *В 1941—1945 годах колхозы и совхозы области дали стране 124 млн. пудов хлеба, 112,8 тыс. тонн мяса, 362,8 тыс. тонн молока, 5782 тыс. тонн шерсти и другой продукции сельского хозяйства.* Колхозы области оказа-

ли помочь освобожденным районам страны, отправив в западные регионы СССР около 120 тыс. голов скота.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте изменения, произошедшие в сельскохозяйственном производстве в военные годы. Почему область не смогла выполнить плановые задания 1941 года?
2. Проиллюстрируйте примеры трудового героизма оренбуржцев в годы войны. Используйте воспоминания близких, родных — представителей военного и послевоенного поколения.
3. Опишите состояние сельского хозяйства Оренбуржья в годы войны. Оцените вклад сельского населения области в общее дело Победы.

§ 3. Образование и культура области в годы Великой Отечественной войны

Несмотря на трудности, вызванные военным временем, в 1941—1945 годах в Оренбуржье уделялось серьезное внимание расширению школьной сети. Если в 1941/42 учебном году в регионе насчитывалось 2252 общеобразовательные школы, то в 1944/45 учебном году их число возросло до 2370. Почти в четыре раза за годы войны уменьшилось количество детей, не охваченных обучением. Все эти факты говорят о том, что образование подрастающего поколения оставалось важнейшей государственной задачей. В то же время организация процесса обучения не обходилась без трудностей. С начала Великой Отечественной войны в область по эвакуации прибыло 3253 учителя.

Благодаря этому в 1942/43 учебном году область не испытывала недостатка в педагогических кадрах. Положение резко изменилось в конце 1943 года и в 1944 году, когда в западные регионы были направлены по реэвакуации 2653 учителя. В результате в области стало не хватать преподавателей физики, математики, истории, географии и других предметов. Среди имевшихся учителей только 20% имели высшее образование. Занятия учащихся проходили в неподготовленных для учебного процесса помещениях, которые не вмещали всех желающих. Не хватало буквально всего: топлива, тетрадей, учебников и т.д. Тем не менее учителя области вносили свой вклад в общее дело победы. Они работали по 2—3 смены, показывали образцы самоотверженности и не только в классных помещениях, но и на колхозных полях.

В годы войны участие школьников в уборочной страде было постоянным и массовым. Только в октябре 1942 года в сельхозработах участвовало 469 школ области, которыми были созданы 1732 отряда с общим числом учащихся около 80 тыс. человек. Это количество почти равнялось числу всех учащихся неполных средних и средних школ области. Учениками школ было заработка 3 142 130 трудодней.

За время войны количество ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО в Чкаловской области увеличилось почти вдвое. Если в 1940 году было 22 учебных заведения подобного рода, то в 1943 году в регионе функционировали 41 училище и школа ФЗО. В три раза — с 5 до 15 тыс. человек — возросла за этот период численность учащихся.

В 1941—1942 годах училища и школы передали в промышленность и транспорт 22 684 молодых обучен-
94

ных рабочих и работниц. Из выпускников нашей области 32 человека получили звание Героя Советского Союза, 1719 — высокие правительственные награды за боевые заслуги.

Высшей награды Родины за мужество, проявленное в боях с фашистским агрессором, был удостоен выпускник школы ФЗО младший сержант А. С. Андреев. Посмертно звание Героя Советского Союза присвоено гвардии лейтенанту командиру роты Ф. Т. Афанасьеву, также окончившему в 1942 году школу ФЗО.

Несмотря на трудности военного времени, в области развивалась система высшего и среднего специального образования. В 1942 году в г. Чкалове был открыт филиал Всесоюзного юридического заочного института, в 1943 году — филиал Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта, в 1944 году берет свое начало Чкаловский медицинский институт, созданный на базе Харьковского медицинского института. В результате появления новых высших учебных заведений число студентов за годы войны увеличилось почти в два раза.

На территории области в годы войны находилось 32 техникума, в которых в 1944 г. обучалось около 9 тыс. человек.

Свой вклад в победу над врагом вносила интеллигенция области. Значительные успехи, благодаря усилиям и навыкам инженеров, химиков, медиков, были достигнуты в различных отраслях прикладной науки. Потребности области в хлорной извести были удовлетворены в результате внедрения проекта, авторами которого стали инженер Гуревич и профессор Бурче. Группа инженеров комбината «Южуралникель» создала новую технологию плавки руды. Доцент меди-

цинского института Л. Е. Олифсон разработал способ получения дубильного хромового экстракта из халиловских хромовых руд.

В условиях военного времени геологические экспедиции, работавшие на территории области, перешли на круглосуточный режим. В результате были открыты богатые месторождения нефти, марганца и других полезных ископаемых.

В период войны активизировалась деятельность творческой интеллигенции. Чкалов, как и многие города Сибири, Урала, Средней Азии, стал местом эвакуации композиторов, певцов, художников.

В сентябре 1941 года в Чкалов прибыл *Ленинградский академический Малый театр оперы и балета*. Очень скоро на оренбургской сцене были поставлены такие спектакли, как «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник» и др. В 1941—1944 годах симфонический оркестр театра дал более 40 концертов. В его исполнении в Оренбурге прозвучала седьмая «Ленинградская» симфония Д. Шостаковича. Оренбург стал вторым местом в стране, где было исполнено это произведение. В 1941 г. в Чкалове было создано отделение Союза композиторов. В его состав входили прибывшие в город композиторы *И. Дзержинский, М. Чулаки, В. Соловьев-Седой, Я. Френкель* и др.

Именно в Чкалове состоялась встреча и оформился творческий союз *В. Соловьева-Седого* и поэта *A. Фатьянова*, в результате которого были созданы и зазвучали на всю страну такие песни, как «Соловьи», «На солнечной полянке» и др.

В 1941—1943 гг. в Чкалове жил и учился будущий выдающийся музыкант и великий гражданин России *M. Ростропович*.

Художественная культура Чкалова в военные годы была отмечена деятельностью местных творческих коллективов. В городе работали филармония, ансамбль песни и пляски Южно-Уральского военного округа, Дом народного творчества, театр драмы, кукол, музыкальной комедии, цирк. Артисты выступали перед солдатами, уезжающими на фронт, рабочими, колхозниками, ранеными госпиталей. Их творчество также работало на победу. Так, коллектив Чкаловского драматического театра в годы войны осуществил постановку патриотических пьес — «Парень из нашего двора», «Русские люди», «Фронт», «В степях Украины», «Шел солдат с фронта» и др.

В 1941—1944 годах театры области организовали 17 фронтовых артистических бригад, которые дали в действующей армии 1250 концертов.

За период войны областное книжное издательство выпустило ряд сборников произведений местных авторов. Среди них отметим прозаический сборник «Патриоты» и поэтический «От всего сердца».

Таким образом, искусство и литература в годы войны служили действенным средством патриотического воспитания населения. Техническая интеллигенция также вносила свой весомый вклад в общее дело Победы.

Вопросы и задания:

1. Что можно сказать о науке и образовании в годы войны?
2. Назовите особенности художественной культуры в военные годы.
3. Выполните творческие работы, подготовьте сообщения на тему «Образование и культура области в годы Великой Отечественной войны».

Глава 4

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945—1965 ГОДАХ

§ 1. Первые попытки демократизации жизни советского общества в Оренбуржье

5 марта 1953 года умер И. В. Сталин. С его кончиной закончилась целая эпоха в жизни страны. В период правления И. В. Сталина были достигнуты значительные успехи в экономическом и культурном преобразовании страны. В то же время несомненным фактом стали массовые репрессии, в результате которых пострадали миллионы ни в чем не виновных людей, брошенных в тюремные застенки и лагеря. Основная часть населения страны жила в постоянном страхе, а советское общество было зажато рамками тоталитарного режима. Абсолютное большинство населения жаждало перемен, необходимость которых понимали даже ближайшие соратники Сталина. После июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, который усилил позиции сторонника смягчения политического режима Н. С. Хрущева, был арестован Л. П. Берия — один из главных организаторов массовых репрессий. Страна вступила в полосу демократизации общества. В деятельности областной партийной организации также

наметились определенные положительные моменты, к которым следует отнести отказ от наиболее диктаторских приемов партийной работы времен культа личности Сталина. В этот период прекратились репрессии и огульные поиски «врагов народа», сокращался административно-управленческий аппарат.

В 1953 году в Оренбургской области по политическим мотивам было осуждено только два человека, и то — до смерти Сталина. В апреле 1953 года начался процесс реабилитации, который в дальнейшем усилился. **В 1954 году в области было реабилитировано 147 человек, в 1955 году — 226 человек.** Особенную силу процесс реабилитации набрал после XX съезда партии. В 1956 году было восстановлено честное имя известных оренбуржцев С. С. Бажанова — профессора Агрозооветинститута, И. А. Акулова — бывшего секретаря Оренбургского губкома РКП(б), С. Е. Васильева — председателя облсовета и многих других. Меры по реабилитации незаконно осужденных в области стали общими для всего советского общества того периода. Уже в апреле 1953 году в СССР были реабилитированы лица, проходившие по так называемому «делу врачей». В 1954 году была восстановлена справедливость в отношении лиц, осужденных по «ленинградскому делу».

Начавшиеся в стране перемены были закреплены в решениях съезда партии, состоявшегося в феврале 1956 года. Особенно сильное впечатление на общественность страны, да и всего мира, произвел доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Прочитанный в последний день работы съезда, доклад сыграл большую роль в развенчании мифа о «великом Сталине». Руководство страны продемон-

стрировало стремление к избавлению от старых норм и стереотипов. Вместе с тем часть партийных функционеров встретила доклад Н. С. Хрущева неоднозначно. На словах они одобряли основные положения доклада, на деле пытались оставить незыблемыми выработанные годами и ставшие привычными формы партийной работы. Партийные органы в центре и на местах хотя и заговорили о повышении роли Советов и других общественных организаций, все же не были склонны делиться своей властью. Прежняя система сохранялась и продолжала функционировать без каких-либо существенных реформ и после «разоблачения культа личности».

Однако даже такие робкие и часто непоследовательные шаги руководства страны вызывали тревогу и опасения у высокопоставленных партийных работников. В *октябре 1964 года* к власти пришло новое поколение руководителей во главе с *Л. И. Брежневым*. В годы его правления усилился партийный контроль за всеми сторонами жизни общества. По существу, с 1964 года был взят на вооружение лозунг «Назад к Сталину».

Таким образом, процесс демократизации политической системы, проходивший на протяжении 50-х годов, не затронул основ власти партийной бюрократии. Основная часть населения страны по-прежнему была отлучена от власти и не влияла на выработку экономического и политического курса.

Создавая видимость демократических преобразований, советскому народу предлагалось решить неосуществимые задачи.

Например, начало 1960-х годов ознаменовалось насаждением партией надуманной идеи строительства коммунизма и его победы к 80-м годам XX столетия.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте итоги сталинской эпохи. В чем проявился демократический импульс послесталинского времени, чем был обусловлен ограниченный характер попыток демократизации?
2. Почему борьба демократической и тоталитарной тенденций в послевоенные годы завершилась укреплением тоталитаризма?

§ 2. Развитие промышленности Оренбуржья в 1945—1965 годах

Промышленность Оренбуржья в 1945—1950 годах. Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб экономическому потенциалу страны. Промышленность западных регионов СССР была полностью уничтожена. Для ее восстановления требовались огромные средства и время. Однако подобное положение было не везде. Развитие народного хозяйства области проходило в более благоприятных условиях. На ее территории не велись военные действия. Из районов, подвергшихся оккупации, в Оренбуржье было эвакуировано немало промышленных предприятий. В результате промышленные предприятия области из года в год наращивали выпуск продукции. Но военные годы все же оказались на экономике края. Она развивалась крайне однобоко. Предприятия в основном выпускали военную продукцию, недостаток средств привел к замедлению процесса обновления оборудования. На фабриках и заводах области можно было встретить станки, выпущенные еще в конце XIX века. Остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров.

После окончания Великой Отечественной войны начался перевод народного хозяйства на мирные рельсы. В Чкаловской области уже в первом полугодии 1946 года была завершена перестройка промышленности, которая стала выпускать мирную продукцию. Южно-Уральский машиностроительный завод в г. Орске освоил производство нового прокатного оборудования для первого послевоенного советского блюминга. Больших успехов добился завод «Автозапчасть» — в 1949 году выпуск запчастей к тракторам увеличился более чем в 2 раза. Коллектив завода строительных машин начал выпускать подъемно-транспортные механизмы для строителей Сталинградской ГЭС и Волго-Донского канала.

В 1945—1950 годах в индустрию области было вложено 3,3 млрд. рублей, основная часть которых была направлена на дальнейшее развитие тяжелой промышленности. В эти годы продолжилось строительство Орско-Халиловского металлургического комбината, увеличивались мощности медно-серного комбината.

Победа над фашизмом вызвала невиданный энтузиазм и размах инициативы трудящихся. Вчерашние воины, возвратившиеся к мирной жизни, показывали образцы трудового героизма. Как и все труженики страны, рабочие промышленных предприятий области включились во Всесоюзное социалистическое соревнование под девизом «Пятилетку за четыре года».

Вслед за инициативой передовых токарей страны Г. Борткевича и П. Быкова, 636 рабочих Чкалова внедрили скоростные методы при обработке деталей в машиностроении. Передовики Медногорского медно-серного комбината В. И. Лукин и В. Н. Греков выпол-

нили за 4 года 16 годовых норм. Слава к строительству локомотивного депо ст. Оренбург Р. Хабибуллину пришла еще во время войны. После ее окончания передовой рабочий продолжал самоотверженно трудиться, выполнив за 2,5 послевоенных года два пятилетних плана.

Благодаря трудовому героизму рабочих и служащих области за первое послевоенное пятилетие в 14 раз увеличилось производство стали, в 13,3 раза — металлургического оборудования, бельевого трикотажа — в 4,9 раза, кожаной обуви — в 2,6 раза. По производству цветных металлов область заняла одно из первых мест в стране. Высокими темпами развивалась добыча нефти. В 1950 году по сравнению с 1947 годом она выросла в 1,4 раза, бурение скважин — в 3,8, переработка нефти — 3,6 раза. В определенной мере возросло благосостояние рабочих. Был восстановлен 8-часовой рабочий день, ежегодно предоставлялись отпуска, была отменена карточная система. В снабжении населения продуктами питания и промышленными товарами также наметились положительные сдвиги.

Однако в развитии промышленности области в эти годы наблюдались серьезные просчеты. Должным образом не разрешалась проблема выпуска продукции легкой промышленности, которая отставала от темпов роста отраслей тяжелой промышленности. Продукции предприятий, производящих белье, обувь, одежду, было недостаточно; она, как правило, была низкого качества и не учитывала растущих запросов населения. В этот период промышленные объекты строились без необходимых очистных сооружений, без учета природоохранных мер. В результате был нанесен и наносится до сих пор серьезный ущерб здоровью населения

области, ее уникальной природе. Сравнительно низкой оставалась заработка рабочих.

Таким образом, руководство страны и области в очередной раз сделало ставку на самоотверженный труд рабочих и служащих, которые, пережив самую страшную в XX веке войну, стремились восстановить и приумножить экономический потенциал Родины. Достигнув серьезных успехов в развитии отраслей тяжелой индустрии, жители городов и сел региона по-прежнему испытывали недостаток в одежде и обуви, сложными оставались жилищные и коммунальные условия жизни населения.

Развитие промышленности области в 1950-е годы. Развитие промышленности области продолжалось на всем протяжении 50-х годов XX столетия. В то же время дальнейшее совершенствование промышленного производства проходило не без трудностей. Многие предприятия по-прежнему размещались в неприспособленных помещениях, имели устаревшее оборудование. Плохо использовались новые станки, которые из-за нехватки промышленных корпусов негде было размещать. Высоким оставался удельный вес ручного труда. Все это сказывалось на производительности рабочих, приводило к травматизму, появлению профессиональных заболеваний. Подобное положение дел становилось нетерпимым, хотя трудящиеся области, как и всей страны, понимали, что средства на реконструкцию действующих предприятий и строительство новых изыскивать было трудно: еще не были ликвидированы последствия войны. Тем не менее в первой половине 1950-х годов в области было освоено 6,6 млрд. рублей капитальных вложений.

Жизнь многим новостройкам дали открытия геологов. В 1951 году на востоке области было обнаружено богатейшее **месторождение медной руды**, в 1952

году — крупнейшее **месторождение асбеста** — **Килембаевское**. В **пятой пятилетке** (1950—1955 гг.) большое внимание уделялось строительству **Орско-Халиловского металлургического комбината**. С вводом в эксплуатацию коксохимического цеха, домны цеха прямого восстановления железа — единственного на тот период в стране — основные производственные фонды комбината увеличились в 5 раз. Производство стали за пятилетку выросло в 2,2, а проката черных металлов — в 14,3 раза. В 1953 году в Оренбурге в строй действующих вошел завод «Гидропресс» — самое крупное предприятие областного центра и головной завод страны по проектированию и изготовлению мощных прессов. Осуществление огромного, непрерывно возрастающего объема строительства требовало создания мощной промышленности строительных материалов. В 1954 году выдал первую продукцию **Ново-троицкий цементный завод** — один из крупнейших в стране. Бурное развитие алюминиевой промышленности потребовало увеличения производства фтористых соединений. Возникла необходимость в строительстве криолитового завода. В 1954 году вступил в строй действующих и Кувандыкский криолитовый завод.

Острая потребность народного хозяйства в шинах и сырой резине, отсутствие подобного производства на Южном Урале и Казахстане потребовали строительства **регенераторного завода** в Оренбурге. В 1955 году он выдал первую продукцию — регенерат и восстановленные шины. Затем это предприятие было переименовано в **завод резинотехнических изделий**.

Всего за пятилетку было построено 70 предприятий. Объем промышленного производства в первой половине 1950-х годов увеличился на 91%.

В *шестой пятилетке* (1955—1960 гг.) индустриальный рост Оренбуржья продолжался. Большой строительной площадкой оставался Новотроицк. На Орско-Халиловском металлургическом комбинате вступила в эксплуатацию вторая доменная печь, новый мартен, крупноблочный прокатный стан «2800». За пятилетку выплавка чугуна на комбинате увеличилась в 3,1 раза, стали — в 3,5 раза. Производство проката черных металлов выросло в 20 раз. Дальнейшее развитие получила цветная металлургия. *Началось сооружение Гайского горно-обогатительного и Буруктальского никель-cobальтового комбинатов*, давших жизнь г. Гаю и пос. Светлому. В 1959 году в Оренбурге вступили в строй действующих заводы холодильного и бурового оборудования. Были реконструированы такие предприятия, как Орский мясокомбинат, Оренбургский комбикормовый завод и многие другие.

Крупное капитальное строительство вызвало бурное развитие стройиндустрии. В Орске, Оренбурге, Новотроицке, Гае и других городских и рабочих поселках возникли десятки новых заводов по производству железобетонных изделий и кирпича. В 1950-х годах была решена и проблема электроснабжения. В 1958 году на реке Урал, к северу от Орска, начала давать ток *Ириклинская ГЭС*.

К 1960 году область по выпуску отдельных видов промышленной продукции приобрела значительный удельный вес в народном хозяйстве страны и республики. На ее долю приходилось 80% серы, почти третья часть дизельного масла, 24% электродвигателей, 15% металлургического и кузнечно-прессового оборудования, выпускаемых в РСФСР.

В конце 1950-х годов изменились и методы управления промышленностью и строительством. С июля 1957 года промышленные предприятия Чкаловской области (с декабря 1957 года — Оренбургской) работали в составе Оренбургского административно-экономического, а после укрупнения в 1962 году совнархозов — Южно-Уральского экономического района.

Совнархозы, сыграв положительную роль на первых этапах своего существования, в дальнейшем не смогли обеспечить высоких темпов промышленного развития и в 1965 году были ликвидированы. Вместо них вводились министерства.

Промышленность области в первой половине 1960-х годов. 60-е годы XX века также характеризовались высокими темпами промышленного развития области. В 1961—1962 годах объем промышленного производства увеличился на 53%, что было выше, чем в целом по стране. Особенно бурными темпами развивалась черная металлургия, электроэнергетика, нефтяная и строительная отрасли. В 1965 году по сравнению с 1958 годом выплавка стали возросла в 11,1 раза, чугуна — в 5 раз, добыча нефти — в 2,9 раза, производство электроэнергии — в 2,2, цемента — в 2,1, железобетонных конструкций — в 3,4 раза.

С 1959 по 1965 год в народное хозяйство области было вложено 2,2 млрд. рублей государственных средств. Значительная часть инвестиций была направлена в цветную и черную металлургию, нефтяную, химическую промышленность и машиностроение. За эти годы были введены в строй действующих 120 объектов, в том числе такие крупные, как первая очередь *Гайского горно-обогатительного комбината* (1965 г.), завод хромовых соединений в Новотроиц-

ке (1963 г.), три предприятия крупнопанельного домостроения, новые рудники и нефтепромыслы, две домны, семь мартенов, Орская швейная и Оренбургская пуховязальная фабрики. В первой половине 60-х годов продолжалось строительство Буруктальского никелевого завода, Киембаевского асбестового, Оренбургского текстильного комбината, Бугурусланского мясокомбината, Ириклийской ГРЭС и других предприятий. ***В период с 1958 по 1965 год в области был освоен выпуск 600 видов новой продукции***, в том числе различных типов металлорежущих станков, холодильников, стиральных машин и др.

Нет сомнения в том, что промышленность области росла бы еще более быстрыми темпами, если бы не ряд субъективных факторов. Почти сразу же после укрупнения совнархозов выявились несостоятельность подобной реформы. Предприятия оказались предоставленными сами себе в решении сложных производственных задач, прежде всего в снабжении различными материалами, необходимыми для организации производства. В январе-феврале 1959 года состоялся XXI съезд партии, который принял семилетний план развития народного хозяйства, ориентированный на построение «основ коммунистического общества». Эти решения были закреплены на XXII съезде партии (октябрь 1961 года), где был провозглашен несбыточный лозунг построения коммунистического общества в СССР.

В конце 1962 года партийное руководство страны предприняло очередную экономически и социально непродуманную реформу: в областях создавались отдельные промышленные и сельскохозяйственные организации, а сельские районы были преобразованы в парткомы производственных колхозно-совхоз-

ных управлений. Аналогичные изменения претерпела структура советских, профсоюзных и комсомольских организаций. В январе 1963 года в областную промышленную партийную организацию входили 6 горкомов КПСС, а также вновь созданные Абдулинский, Сорочинский, Светлинский промышленные парткомы. В сельском хозяйстве региона было создано 16 парткомов. Данная реформа вызвала сумятицу в управлении народным хозяйством. В районах оказалось несколько хозяев; как целостная административно-хозяйственная единица они перестали существовать.

Многочисленные перестройки управления народным хозяйством порождали обстановку нервозности и безответственности в работе кадров, подрывали у людей веру в свои силы, сказывались на итоговых результатах работы. Столкнувшись с трудностями, власти, как и прежде, сделали ставку на трудовой энтузиазм народа. В дни подготовки к XXI съезду партии рабочие депо Москва-Сортировочная выступили инициаторами борьбы за звание ***бригад коммунистического труда***. Уже в 1960 году в области в этом движении участвовало ***более 60 тысяч рабочих***. ***478 бригадам*** было присвоено звание ***коллективов коммунистического труда***. Звание ударников коммунистического труда получили свыше 2 тысяч рабочих. Движение за коммунистическое отношение к труду сыграло определенную роль в трудовой активизации рабочих, положительно сказалось на выполнении планов республики на семилетку.

Однако в этом почине имелись и довольно серьезные недостатки. Администрация предприятий, стремясь поставить под свой контроль движение, инициировала безудержную погоню за увеличением числа

участников соревнования. Исчезала личная заинтересованность отдельных членов бригады в результате своего труда. Мало внимания уделялось материальному стимулированию. В конечном счете руководство страны осознало ошибочность проводимой реформы управления. В ноябре 1964 года было принято решение о восстановлении прежнего территориально-производственного принципа управления регионами, которое перестраивалось по отраслевому принципу. Вновь создавались или воссоздавались союзно-республиканские и союзные министерства.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о состоянии советской экономики после войны. В чем заключались трудности развития послевоенной экономики Оренбуржья? Охарактеризуйте особенности перевода народного хозяйства на мирный лад.

2. Сравните итоги развития экономики края в послевоенный период с показателями довоенной пятилетки. Какие отраслевые и структурные изменения произошли в промышленном производстве края?

3. Выделите основные направления развития промышленности Оренбургской области в 1950—1960-е годы. Составьте таблицу показателей развития промышленного производства.

§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской области в 1945—1965 годах

Положение сельского хозяйства в первые послевоенные годы. В период Великой Отечественной войны серьезные потери понесло сельское хозяйство области. Мобилизация основной части трудоспособ-

ного населения области привела к уменьшению численности жителей села. К концу войны сельское население сократилось почти на 124 тысячи человек, в 2,5 раза уменьшилось число трудоспособных мужчин. Если в 1940 году на один совхоз региона приходилось в среднем 389 работников, то в 1945 году — 281 человек. В колхозах уменьшение числа работающих было не столь значительным, но также достаточно ощущим: 371 работник в 1940 году и 314 в 1945 году. За годы войны была основательно подорвана материально-техническая база сельского хозяйства. Среднее число тракторов, используемых для работы на совхозных полях, сократилось более чем наполовину. В целом по области количество тракторов уменьшилось с 19 200 штук в 1940 году до 13 400 штук в 1945 году, или в 1,4 раза. В 20 раз — с 2000 до 100 — уменьшилось количество грузовых автомобилей в колхозах области. Абсолютное большинство имеющейся в сельском хозяйстве техники было изношено. Уже в 1944 году руководство Чкаловской области отмечало, что большинство тракторов региона «требуют серьезного восстановления». В послевоенный период эта проблема сохранялась. В течение 1945—1946 годов область, например, не получила ни одного нового трактора.

Недостаток техники и рабочих рук на селе сказался на площадях посевов и количестве скота. Почти в 2,5 раза уменьшились посевы в совхозах, в 1,5 раза — в колхозах. В целом по области посевные площади сократились с 3,6 млн. гектаров в 1940 до 2,2 млн. гектаров в 1945 году. В условиях резко континентального климата нашей области получение высокого урожая зависело от качества обработки земли и сроков посевов. Нехватка техники и рабочих рук приводили к мел-

кой вспашке, затягиванию сроков посева. В результате валовой сбор зерна сократился в 2,4 раза, со 119 млн. пудов в 1941 до 49 млн. пудов в 1945 году.

Таким образом, в первую послевоенную пятилетку труженикам сельского хозяйства области предстояло решить целый комплекс задач, способствующих восстановлению утраченного за годы войны потенциала. Нужно отметить, что определенную помощь сельскому хозяйству страны и области оказывало государство. В 1947—1952 годах численность тракторов в МТС области возросла почти на 40%. Уже в 1947 году область получила 339 гусеничных тракторов, 350 автомашин, 50 передвижных мастерских, 480 плугов, 286 сеялок и другую технику.

По мере того как промышленность страны увеличивала выпуск мирной продукции, объем помощи селу возрастал. К концу октября 1948 года тракторный парк МТС Чкаловской области пополнился на 1591 трактор, с учетом этого число тракторов составило 82% довоенного уровня. В 1952 году число самоходных комбайнов превысило довоенное количество почти на 10%. Подобная помощь селу области была значительной, однако она не полностью удовлетворяла запросы сельского хозяйства, которое в первую послевоенную пятилетку по-прежнему испытывало недостаток в технике и запасных частях. Поэтому почти десятая часть имеющихся тракторов была в нерабочем состоянии. Даже спустя три года после завершения войны МТС Чкаловской области не могли выполнять планы весенне-осенних полевых работ в полном объеме. Серьезные трудности колхозники и рабочие совхозов испытывали с перевозкой полученной продукции. Грузовых машин было мало, но даже те, которые имелись, зачастую

простаивали. В 1951 году 698 автомобилей МТС из 850 находились в нерабочем состоянии и не принимали участия в производстве.

Оренбургскому селу в это время катастрофически не хватало квалифицированных кадров управляемцев различного уровня. По данным оренбургских ученых, в МТС области из 141 директора 81, или больше половины, имели начальное и незаконченное среднее образование. Положение в сельском хозяйстве осложнялось засухами; так, засушливыми были 1946, 1948 и 1949 годы. В 1946 году урожайность в колхозах области, например, составила 3,2 центнера с гектара. В результате по итогам сельскохозяйственного года область собрала урожай в 3 раза меньше, чем в последнем предвоенном году.

Отрицательно сказывались на положении сельского хозяйства региона сложившиеся еще до войны и оставшиеся неизменными после нее принципы заготовительной политики. Обязательные поставки государству исчислялись с гектара пашни для зерна и картофеля или с гектара всех сельскохозяйственных угодий для животноводства. Руководство страны не учитывало резкого сокращения посевных площадей за годы войны, и объем поставок по-прежнему рассчитывался исходя из общего количества имеющейся земли. Цены на сельскохозяйственную продукцию были низкими. Колхозники и рабочие совхозов должны были сдавать государству и часть продукции, полученной в личном подсобном хозяйстве. *В 1948 году нормы обязательных поставок мяса для колхозных дворов определились в 40 кг, молока — 45 литров.* При этом заготовительные цены резко отличались от государственных (магазинных). Так, заготовительная цена 1 килограмма

мяса равнялась 34 копейкам, тогда как в магазине мясо продавалось по 13 рублей 20 копеек. Один литр молока принимался за 45 копеек, а продавался в магазине за 18 рублей.

После выполнения заданий по обязательным заготовкам продукции сельскохозяйственного производства в колхозах зачастую не оставалось. В 1946 году колхозники 421 колхоза (20% от всех имеющихся) не получили заработанного хлеба вообще. В 916 колхозах выдали по 300 г зерна на трудодень. В 1948 году 410 колхозов не рассчитывались за труд с членами коллектива, в 931 колхозе смогли выдать только по 300 г на трудодень. Вплоть до 1950 года колхозникам области выдавалось на трудодень менее 1 кг зерна. Лишь в урожайном 1950 году удалось выдать по 3,4 кг зерна.

Отсутствие материального стимулирования сказалось на отношении к труду и стремлении работников сельского хозяйства повышать производительность труда. Сельское население не без основания считало, что главным источником питания семьи являлось не общественное производство, а работа в личном подсобном хозяйстве. В то же время государственные органы не оставляли без внимания и личное хозяйство крестьян. Все колхозники облагались сельхозналогом с учетом размеров дохода, получаемого с каждой головы скота, площади посева различных культур, количества фруктовых деревьев и пр. Неуплата налога каралась самым решительным образом. Народными судами налагались штрафы, в 2 раза превышающие задолженности, производилась опись имущества, злостные неплательщики подлежали уголовной ответственности.

В то же время было бы неверным утверждать, что колхозники и рабочие совхозов менее ответственно

относились к возложенным на них обязанностям, чем рабочие промышленных предприятий. Уже в 1946 году в области работало 270 тракторных бригад-тысячников. Лидером в соревновании в сельскохозяйственном производстве стала бригада **Ф. Н. Сальцева** из Тюцкой МТС. В 1948 году в области по инициативе бригадиров тракторных бригад Петровской МТС Лошманкина, Гамалеевской МТС Жабина развернулось соревнование, в котором участвовало **1230 тракторных бригад, 6270 трактористов и 1240 комбайнеров**. Самоотверженный труд работников сельского хозяйства был высоко оценен государством. В 1947 году 7 колхозников области были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 653 были награждены орденами и медалями.

Несмотря на имеющиеся трудности, в 1949 году колхозы Чкаловской области достигли довоенного поголовья скота, в 1950 году валовой сбор зерновых культур впервые превысил показатели 1940 года. В 1951 году посевные площади достигли параметров 1941 года.

Сельское хозяйство Оренбургской области в 1950-е годы. На протяжении 50-х годов и особенно после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, обсудившего положение на селе и вскрывшего причины отставания сельского хозяйства, в стране и регионе обозначился подъем аграрного сектора экономики. Государство наметило и осуществило меры по укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов. Так, если в 1950 году в области насчитывалось 14 500 тракторов, то в 1960 году в колхозах и совхозах их число возросло до 20 200. Количество комбайнов также увеличилось и составило в 1960 году

14 200 штук, тогда как в 1950 году их насчитывалось 8100. Более чем в 2 раза выросла численность грузовых автомобилей. В целях повышения материальной заинтересованности сельских тружеников был снижен сельхозналог, повышенены заготовительные и закупочные цены, уменьшены нормы обязательных поставок государству сельхозпродуктов. Подобные меры способствовали росту показателей производственной деятельности и увеличению стоимости трудодней. Если в 1950 году вся посевная площадь Оренбургской области составляла 4 008 300 га, то в 1960 году она увеличилась на 1 764 600 га. Определенные положительные изменения произошли и в оплате труда. Уже в 1954 году удалось увеличить выдачу денег колхозникам по трудодням более чем в 2 раза по сравнению с 1953 годом.

В начале 1954 года было принято решение об *освоении целинных и залежных земель*. Это был путь традиционного развития земледелия вширь. В Оренбургской области в 1954—1955 годах предполагалось освоить не менее миллиона гектаров целинных и залежных земель. В 1954 году началось их освоение в Адамовском, Кваркенском, Домбаровском, Акбулакском, Тепловском, Ташлинском, Кувандыкском, Новоорском, Соль-Илецком и ряде других районов.

Целинные земли в области осваивали представители разных регионов страны. Уже *25 марта 1954 года* в Оренбуржье прибыл первый эшелон с добровольцами из г. Москвы. К *февралю 1955 года* в область прибыло *11 тыс. целинников*. Освоение крупных земельных массивов было невозможно без дополнительной сельскохозяйственной техники. Поэтому в 1954 году в МТС Чкаловской области было дополнительно на-

правлено 1000 тракторов, 600 комбайнов; совхозы получили 1124 трактора, 515 комбайнов. Одновременно с техникой в районы освоения целинных земель направлялись строительные материалы. В том же 1954 г. в целинные районы области были доставлены разборные дома общей жилой площадью свыше 24 тыс. кв. метров.

Поставка сельскохозяйственной техники, строительных материалов и разборных домов продолжалась и в дальнейшем. Только в 1956 году колхозы и совхозы области получили 6 тыс. комбайнов, 4 тыс. автомашин, более одной тысячи тракторов и много другой техники. За годы освоения целины в регионе впервые было организовано 11 новых совхозов; 13 совхозов образовалось на базе колхозов и машинно-тракторных станций. На освоение целины в области было направлено 353,3 млн. рублей. Работа по расширению посевных площадей сопровождалась громадным строительством. Возводились пекарни, столовые, бани, больницы и школы. Уже в 1954 году были заложены и велось строительство 12 новых школ. За 1955—1956 годы приняли учеников 18 новых школ, открыто 19 больниц и фельдшерско-акушерских пунктов.

За первые два года область освоила более 1,5 млн. гектаров новых земель: в Адамовском районе — 452, Домбаровском — 123, Тепловском — 114, Новоорском — 101 тыс. га. В 1964 году общая посевная площадь освоенных целинных земель области составила 1,8 млн. га.

В результате освоения целинных и залежных земель резко увеличилось производство зерна. В 1956 году государству было сдано 264 млн. пудов хлеба, в то время как в 1954 году было собрано всего 104 млн. пудов.

Всего в области из 50 административных районов и 153 МТС в освоении новых земель участвовало 47 районов и 144 МТС, 70 тракторных отрядов и 355 тракторных бригад. За героический труд на целинных землях свыше 6 тыс. человек в области были награждены орденами и медалями, а 18 наиболее отличившимся было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В октябре 1956 года Президиум Верховного Совета СССР наградил область орденом Ленина за выдающиеся достижения в деле освоения целинных и залежных земель, крупные успехи, достигнутые в увеличении производства зерна и выполнении обязательств по сдаче хлеба государству.

Мероприятия по росту сельскохозяйственного производства наряду с положительными моментами имели и отрицательные последствия.

Так, в 1954 году из-за отсутствия специальных зернохранилищ не удалось полностью сохранить собранный урожай. По данным статистики, в январе 1955 года на заготовительных пунктах Чкаловской области хранилось 900 тонн сырого зерна, 13 241 тонна влажного и 35 696 тонн сорного. Подобные недостатки не были ликвидированы и в следующем урожайном 1956 году. Факты плохого хранения собранного урожая имели повсеместный характер. В ноябре 1956 года на заготовительных пунктах области было сосредоточено 236 тонн сырого зерна, 317 000 тонн влажного, 234 000 тонн сорного, 148 000 тонн «греющегося», 30 000 тонн зерна хранилось в помещениях, не приспособленных для длительного хранения, а 536 000 тонн — вообще под открытым небом. Таким образом, труд тысяч целинников оказался частично не востребованным, а в ряде случаев — уничтоженным.

В целинных районах области были распаханы огромные массивы земли, в том числе те, которые не были пригодны для производства зерна. Решая задачи увеличения посевных площадей, руководители разного уровня не принимали мер для сохранения плодородия почв. В восточных районах области были распаханы не только неосвоенные участки, но и традиционные пастбища. Подобные действия подрывали существование второй важнейшей отрасли сельского хозяйства — животноводства.

Несмотря на значительный приток в область сельскохозяйственной техники и оборудования, механизация работ в колхозах и совхозах на протяжении 1950-х годов, да и в дальнейшем оставалась низкой. Так, в 1960 году копка картофеля была механизирована лишь на 11%, погрузка удобрений — на 8, стогование сена и соломы — на 36%. Еще более низким оставался уровень механизации в животноводстве. Доение коров было механизировано на 3%, раздача кормов и очистка помещений — также на 3%. Определенное влияние на результаты работы колхозов и совхозов оказывала система управления сельским хозяйством. В этот период началась работа по укрупнению предприятий сельского хозяйства.

Наряду с несомненными положительными моментами, которые несла кампания по укрупнению колхозов и совхозов, имелись и серьезные просчеты. Ликвидация мелких поселков и деревень приводила к росту затрат на производство сельскохозяйственной продукции за счет увеличения расстояний и дополнительной нагрузки на технику. Подобное обстоятельство не являлось секретом для сельских руководителей, тем не менее за десятилетие, с 1950 по 1960 год, число колхозов в области уменьшилось в три с лишним раза.

Освоение новых земельных площадей проходило в зоне так называемого рискованного земледелия. Зависимость итогов сельскохозяйственного года от погодных условий на протяжении 1950-х годов сохранилась. В 1953 году валовой сбор зерновых культур в хозяйствах всех категорий области составил 2468,1 тыс. тонн, в 1954 году — 1713,5 тыс. тонн, в 1955 — 946,2 тыс. тонн. В урожайном 1956 году валовой сбор достиг 4328,4 тыс. тонн. Однако за хорошим урожаем 1956 года последовал неурожайный 1957 год, и хозяйства области получили всего 1565,8 тыс. тонн зерна.

Несмотря на имеющиеся трудности и недостатки, в 1950-х годах в области наблюдался рост всех производственных показателей. Наряду с увеличением посевных площадей в хозяйствах всех категорий увеличилось поголовье крупного рогатого скота. Если в 1951 году численность крупного рогатого скота составляла 799 тыс. голов, то к 1961 году она выросла до 1199 тыс. голов, или в 1,5 раза. В два раза за этот же период возросло производство мяса, в 1,7 раза — молока, более чем в 3 раза — производство яиц. Рост показателей сельскохозяйственного производства свидетельствовал о том, что положение в сельском хозяйстве области стабилизировалось.

Сельское хозяйство области в первой половине 1960-х годов. В 1961—1965 годах сельское хозяйство Оренбургской области развивалось достаточно противоречиво. Несомненно, что в этот период были предприняты новые меры по укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов. Уже в 1959 году колхозам были проданы ранее принадлежавшие МТС 7948 тракторов, 4752 зерновых и 1068 силосоуборочных комбайнов, 7229 тракторных плугов и

много другой техники. Кроме того, в 1960—1961 годах колхозы и совхозы области получили от государства свыше 7 тыс. тракторов и около 4 тыс. комбайнов. Всем колхозам были открыты долгосрочные кредиты на капитальное строительство, приобретение техники и другие нужды производства. В результате подобных мер с 1961 по 1965 год количество тракторов в колхозах и совхозах области увеличилось на 7 тыс., комбайнов — на 1,6 тыс. единиц. С ростом технической оснащенности хозяйств росло число квалифицированных специалистов. Если в 1960 году общая численность трактористов, комбайнеров и шоферов составляла 51,1 тыс. человек, то в 1965 году — 53,6 тыс. человек.

К концу 1965 года все колхозы и совхозы области использовали электроэнергию в производственных целях. Определенное внимание в это время стало уделяться вопросам повышения урожайности. Так, в 1965 году в 3 раза увеличилось количество удобрений, вносимых в почву. Ряд мер должны были стимулировать рост заинтересованности тружеников села в результатах своего труда. К концу 1965 года все 398 колхозов области перешли на денежную оплату труда колхозников. Во многих колхозах внедрялся хозяйственный расчет.

В то же время колхозы и совхозы области по-прежнему испытывали значительные трудности в развитии сельхозпроизводства. У определенной части сельхозпредприятий было сложным финансовое положение, медленно внедрялась механизация производственных процессов. Продолжала оставаться высокой доля ручного труда в сельском хозяйстве региона. В 1965 году копка картофеля была механизирована на 16%, стогование сена — на 48%, соломы — на 46%.

Особенно низким уровень механизации оказался в эти годы в животноводстве. Лишь 14% молока получали с помощью доильных аппаратов. Механизированная раздача кормов составляла 2%. Многие колхозы после приобретения техники у МТС оказались в трудном финансовом положении. Оставались низкими закупочные цены на сельхозпродукцию, и ее производство было убыточным для колхозов и совхозов. Наряду с другими причинами определенную роль в этом плане сыграло укрупнение колхозов, следствием чего явилось увеличение себестоимости продукции. Если в 1960 году производство 1 центнера зерна обходилось в 2 рубля 79 копеек, то в 1965 году оно возросло до 4 рублей 60 копеек. Подобное увеличение произошло и при выращивании других культур: подсолнечника, картофеля и т.д.

В первой половине 60-х годов возникла проблема массового ухода сельской молодежи из деревни. Сказывались неустроенность сельского быта, низкие зарплаты, отсутствие дорог, плохое культурное обслуживание и многое другое. По-прежнему направление производственной деятельности хозяйств определялось сверху. Колхозам и совхозам давались указания по агротехнике и методам содержания скота, структуре посевных площадей; необоснованно менялись производственные планы.

В результате во многих колхозах и совхозах были нарушены севообороты, не соблюдались элементарные агрономические, зоотехнические и ветеринарные правила. Сельское хозяйство области, как и страны в целом, продолжало оставаться больным местом экономики. Если за период 1955—1962 годов валовая сельскохозяйственная продукция увеличилась в среднем на 37%, то за 1963—1964 годы из-за нарушений, до-

пущенных в руководстве сельским хозяйством, произошло снижение урожайности зерновых культур; поголовье крупного рогатого скота осталось на уровне 1962 года, стадо свиней сократилось на 34,2%, овец и коз — на 17,9%. Снизилась и продуктивность животноводства: надой молока на одну корову в 1964 году по сравнению с 1962 годом уменьшился на 93 кг, настриг шерсти с одной овцы — на 200 г.

Главной причиной этого явления была экономическая несостоятельность аграрной политики КПСС. Многочисленные Пленумы ЦК КПСС с постановлениями «о кругом подъеме сельского хозяйства», робкие попытки внедрения новшеств, половинчатые реформы давали лишь временный эффект. У сельских тружеников отсутствовало стремление к резкому подъему производительности труда, что было связано с их отчуждением от средств производства. Картины бережного отношения к личному имуществу сочетались с безалаберным хранением колхозной техники и оборудования.

Однако, несмотря на имеющиеся недостатки, сельское хозяйство области добивалось определенных успехов. В немалой степени этому способствовали попытки центральных органов скорректировать свои отношения с селом. В 1965 году по сравнению с 1964 годом производство молока увеличилось на 19 процентов, мяса — на 25, яиц — на 42 и шерсти — на 11,4 процента. За 1960—1965 годы поголовье скота увеличилось на 244 тыс. голов. Значительную работу по подъему животноводства проводили в эти годы труженики Адамовского, Беляевского, Оренбургского, Светлинского и некоторых других районов области. В 1959—1965 годах оренбуржцы сдали государству 900 млн. пудов зерна.

Вопросы и задания:

1. Назовите причины бедственного положения сельского хозяйства после войны. Чем объясняются трудности восстановления хозяйства послевоенной деревни?
2. Выделите основные направления восстановления сельского хозяйства. Объясните, почему восстановление утраченного потенциала сельского хозяйства стало возможным лишь с 1948—1949 годов?
3. Почему, несмотря на огромные достижения СССР в развитии науки и техники, во 2-й половине 50-х — начале 60-х годов XX века труд крестьян оставался по-прежнему ручным и маломеханизированным?
4. В чем заключались противоречивость и ограниченность сельскохозяйственных реформ 1950—1960-х годов? Укажите достижения и просчеты Оренбуржья в развитии сельского хозяйства данного периода.

Документы

Из справки облплана обкому КПСС о плане освоения целинных и залежных земель в 1954 — 1955 г. и о мерах повышения урожайности сельскохозяйственных культур Не ранее 5 февраля — не позднее 12 февраля 1954 г.

...Весною 1954 года имеется возможность вместо установленного государственного плана освоения залежных и целинных земель в колхозах и совхозах в количестве 112 тыс. га увеличить площади посева весною текущего года до 250 тыс. га, из них в колхозах 150 тыс. га и в совхозах — 100 тыс. га.

Расширение посевной площади на 1 млн. га в 1955 г. может быть осуществлено:

А) в колхозах: путем распашки имеющихся целинных и залежных земель, не используемых в настоящее время, и

распашки малопродуктивных выгонаов и сенокосов — 242 тыс. га, использования земель госземфонда, прочих организаций и неиспользуемых земель колхозов южных и восточных районов области — 208 тыс. га.

Б) в совхозах: путем распашки имеющихся целинных и залежных земель, не используемых в настоящее время, и распашки малопродуктивных выгонаов и сенокосов — 420 тыс. га, использования земель госземфонда — 5 тыс. га.

В) организация новых 5 совхозов в Адамовском районе на землях госземфонда с площадью 125 тыс. га.

Опыт колхозов Чкаловской области по освоению новых земель свидетельствует о том, что при правильности освоения целинных и залежных земель может быть получен высокий урожай яровой пшеницы. Для осуществления освоения значительных площадей новых земель под посевы в 1954 и 1955 гг. колхозам и совхозам области необходимо оказать значительную помощь завозом тракторов, комбайнов и автомашин...

Список новых целинных совхозов Чкаловской области, утвержденных Советом Министров РСФСР 21 мая 1954 г.

Колхоз	Район	Площадь пахотоспособной земли, тыс. га
Кульминский	Кваркенский	25,0
Адамовский		25,0
Тобольский		25,0
Озерный	Адамовский	25,0
Восточный		25,0
Таналыкский	Новоорский	18,0
Полевой	Домбаровский	19,0
Ириклинский	Новоорский	22,0

Из справки областного управления сельского хозяйства управлению руководящих кадров Министерства сельского хозяйства РСФСР об устройстве механизаторов, прибывающих на целинные земли. 7 апреля 1955 г.

По состоянию на 7 апреля 1955 г. прибыло и направлено в МТС:

из Куйбышевской области всего 251 человек, в т.ч. бригадиров тракторных бригад — 6, трактористов — 128, комбайнеров — 112, плотников — 2 и техников-механиков — 3;

из Пензенской области — 191, в т.ч. трактористов — 115, комбайнеров — 169, техников — 2, инженеров-механиков — 5;

из Ульяновской области вместо 50 по плану пока прибыл 31 комбайнер...

Из Чкаловской области отобрано (часть из них уже работают в МТС, осваивающих целинные земли, и часть находится в пути из-за весенней распутицы) трактористов и комбайнеров — 338 человек, 18 техников-механиков. В ближайшие 3—5 дней все они прибудут по назначению. Следовательно, всего направлено 828 человек.

В подавляющем большинстве прибывает молодежь, без семей, одиночки. Размещаются, как правило, или в общежитиях, или по частным квартирам и тут же приступают к работе по специальности.

Из доклада председателя Адамовского райисполкома Е. Е. Рогова на съезде специалистов сельского хозяйства целинных районов области о совершенствовании структуры посевных площадей. 18 июля 1961 г.

Уже в текущем году в Адамовском районе посевы кукурузы расширены более чем на 10 000 га и теперь составляют 28,3 тыс. га. Из года в год расширяем посевы проса.

...Распашка 73 тыс. га новых земель позволит значительно улучшить структуру посевных площадей. В севообороте достойное место займет королева полей — кукуруза. В будущем году думаем засеять 50 тыс. га кукурузой.

Освоение малопродуктивных земель — огромный резерв увеличения производства зерна и укрепления кормовой базы. Все малопродуктивные земли будем распахивать, год-два будем использовать их под посевы пшеницы, а затем засевать травами.

§ 4. Образование и культура Оренбуржья в послевоенные годы

Развитие системы образования в 1945—1965 годах. Великая Отечественная война отрицательно сказалась на состоянии материальной и духовной жизни населения области. Трудности, выпавшие в годы войны советским людям, стремление отдать все имеющиеся силы и средства для общей победы над врагом повлияли на положение народного образования. Многие учащиеся старших классов были вынуждены прервать обучение, встать на рабочие места вместо ушедших на фронт отцов и старших братьев. Значительно сократился прием студентов в средние специальные и высшие учебные заведения области. Учебные корпуса ряда вузов, особенно г. Чкалова, были переоборудованы под госпитали и эвакуированные заводы и фабрики. Многие школьные здания размещались в не-приспособленных помещениях, пришедших за годы войны в ветхое состояние. Учебно-материальная база школ была скучной. Не хватало учебников, тетрадей, учебных пособий. Словом, годы войны значительно задержали развитие народного образования.

В послевоенный период перед местными органами власти встало огромная по своей важности задача возрождения и дальнейшего развития системы образования и воспитания учащихся. Уже в 1945 году в области началось строительство школьных зданий. Только за первую послевоенную пятилетку в Чкаловской области было построено 103 школы на 11 500 мест. В 1950 году в регионе насчитывалось 2512 школ с числом учащихся 314 910 человек. В 1945—1950 годах в области был осуществлен намеченный еще до войны переход ко всеобщему семилетнему образованию. Семилетний всеобуч сначала охватил городских учащихся, а с 1949/50 учебного года всеобщее семилетнее обучение детей было введено и в сельских районах.

В первые послевоенные годы получили развитие школы рабочей молодежи и заочные школы. В 1945/46 учебном году в области было открыто 27 подобных школ, в которых обучалось без отрыва от производства около 4 тыс. человек.

В течение 1945—1950 годов резко возросла численность обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Так, *в 1950 году в области осуществляли процесс подготовки кадров для народного хозяйства и образования 6 высших учебных заведений (вузов) и 33 средних специальных учебных заведения (ссузов)*. В общей сложности численность студентов вузов увеличилась по сравнению с последним предвоенным годом почти в 4 раза и составила в этот период свыше 8 тыс. человек. Число учащихся средних специальных заведений соответственно увеличилось с 8,8 тыс. человек в 1940 году до 11,8 тыс. человек в 1950 году. К 1950 году на 10 тыс. человек населения региона приходилось 120 студентов. Рост численности студен-

тов вузов и ссузов сказался на количестве выпускаемых специалистов. Уже в 1950 году из институтов области было выпущено 1505 специалистов; средние специальные учебные заведения дали в этот же период 3417 специалистов различного профиля.

Несмотря на бесспорные успехи в деле совершенствования системы образования в первое послевоенное пятилетие, в данной работе имелись и определенные трудности. Так, количество учителей области возросло в 1950 году по сравнению с 1940 годом почти на 3 тыс. человек. Однако учителей с высшим образованием по-прежнему не хватало. Общеобразовательные школы, особенно сельские, имели слабую материально-техническую базу. Школы крупных сел и районных центров зачастую располагались в плохо приспособленных, удаленных друг от друга помещениях. Учащиеся занимались в 2—3 смены. В первую послевоенную пятилетку в вузы и средние специальные учебные заведения области пришли вчерашние фронтовики и те, кто в годы войны вынужден был прервать свое образование. Все они имели огромное желание учиться. Многие из них впоследствии стали гордостью советской науки, выдающимися организаторами производства. Так, среди тех, кто сменил солдатскую форму на гражданскую одежду и пришел в студенческую аудиторию, был вчерашний фронтовик В. П. Данилов. Сегодня его имя в числе тех, кто внес значительный вклад в развитие советской и российской исторической науки. Однако так было не всегда — на уровне подготовки демобилизованных солдат и офицеров сказывался значительный перерыв в учебе.

В 1950-е годы развитие системы народного образования в области продолжилось. К 1960 году чис-

по общеобразовательных школ всех видов возросло до 2711, в том числе и за счет строительства новых. Уже в 1951 году Чкаловской области на строительство школ и детских домов было выделено 3562 тыс. рублей. Несмотря на послевоенные финансовые и материальные трудности, средства для строительства новых школ выделялись в течение всех 1950-х годов. В частности, только *в 1956—1958 годах в области было построено 33 новые школы на 9543 ученических места*, 14 из них были введены в сельской местности, что позволило улучшить процесс образования 2960 учащихся.

В 1960 году во всех школах Оренбуржья обучалось 322 800 учащихся. Это было несколько ниже, чем в 1950/51 учебном году, когда за парты село 338 000 человек. Однако нельзя забывать, что последствия войны все еще оказывались на различных сторонах жизни населения региона, в том числе на рождаемости и, как следствие, на количестве учеников различных видов школ. Если в 1940 году на одну начальную школу приходилось в среднем 56 учащихся, то в 1958/59 учебном году их число сократилось ровно наполовину. Уменьшилась средняя численность учащихся в семилетних и средних школах. Абсолютное большинство школ области в 1950-е годы составляли начальные школы. В 1959 году из 2468 школ Министерства просвещения в области 1480 были начальными, 722 — семилетними и 266 — средними. В 1959/60 учебном году 689 начальных школ области имели одного учителя, 710 — двух, 42 — трех; с четырьмя и более учителями насчитывалось всего 39 школ. Подобное обстоятельство приводило к отсутствию контроля за работой педагогического персонала, невозможности обмена опытом.

Тем не менее в жизни общеобразовательных школ области в 1950-е годы имелись и положительные моменты. Большая работа проводилась по оборудованию учебных кабинетов, мастерских, опытных участков. В этот период начало осуществляться шефство производственных коллективов над школами. Новым в деле народного образования стала организация с 1956 года школ-интернатов — учебно-воспитательных учреждений, в которых учащиеся обеспечивались питанием и общежитием.

В середине 1950-х годов в стране и в области большую популярность приобрела работа по привлечению учащихся к производительному труду. В сельских школах создавались ученические полеводческие бригады, проводились практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению, электротехнике. С 1954/55 учебного года в учебный план начальных школ был включен ручной труд.

Определенное развитие в 1950-е годы получило высшее и среднее специальное образование. Например, в 1960/61 учебном году численность студентов институтов области составила 9,5 тыс. человек. Абсолютное их большинство (5,8 тыс. человек) обучалось на дневном и вечернем отделениях. В средних специальных учебных заведениях в это же время получали знания свыше 17 тыс. учащихся.

Рост количества средних специальных учебных заведений, увеличение числа студентов вузов и ссузов позволили наращивать выпуск специалистов с высшим и средним образованием. Если в 1950 году было выпущено 3417 специалистов среднего звена, то в 1960 году эта цифра возросла до 4341 человека. Однако недостаток квалифицированных, имеющих высшее

и среднее специальное образование кадров по-прежнему ощущался во всех отраслях народного хозяйства. Особенно тревожное положение складывалось в сфере народного образования. В 1959/60 учебном году из 16 518 учителей общеобразовательных школ области с высшим образованием было только 26%, больше половины всех учителей области имели среднее образование.

В первой половине 60-х годов прошлого столетия школьное образование получило дальнейшее развитие. С 1961 по 1965 год введены в строй действующих 128 общеобразовательных школ почти на 50 тыс. ученических мест, 58 школ в этот период открылись в сельской местности. В 1961—1965 годах резко возросла и численность учащихся общеобразовательных школ. Если в 1960/61 учебном году в школах всех видов обучалось 322 800 учащихся, то в 1966/67 учебном году за школьные парты село 458 600 человек. Улучшился качественный состав педагогов. Институты и средние учебные заведения выпускали свыше 1,5 тыс. учителей различных специальностей ежегодно.

Еще в конце 1950-х годов в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» семилетние и часть сельских школ были преобразованы в восьмилетние. Тогда же началось введение 11-летнего обучения в средней школе. Однако уже в середине 1960-х годов были восстановлены школы-десятилетки.

В то же время большинство общеобразовательных школ того периода не отвечали требованиям времени. Отставала материально-техническая база. По-прежнему нуждался в улучшении состав учительских кадров, слабо совершенствовались содержание, формы и

методы обучения. В управлении системой народного образования преобладало администрирование. В этот период не была решена задача создания стройной и эффективной системы непрерывного образования, хотя определенные шаги в решении данной проблемы и предпринимались.

Искусство и литература. В послевоенные десятилетия, несмотря на сложности восстановительного этапа, определенное развитие получили искусство и литература. К 1951 году в области насчитывалось 962 библиотеки, книжный и журналный фонд которых составлял 2387 тыс. экземпляров. Накануне Великой Отечественной войны в регионе существовало 1154 библиотеки. Таким образом, сеть библиотек области в первое послевоенное пятилетие полностью восстановить не удалось, хотя в среднем каждый год открывалась около 100 новых библиотек.

Процесс открытия библиотек продолжался и в 1950-х годах. В 1961 году в области действовало 1303 библиотеки, общий книжный и журналный фонд которых насчитывал 6952 тыс. экземпляров. По количеству книг и журналов библиотеки области в это время превысили показатели 1941 года более чем в 4 раза. Абсолютное большинство библиотек Оренбуржья находилось в сельской местности. Так, если в 1951 году в селах и деревнях области работало 813 библиотек (84,5% от всех имеющихся), то в 1961 году их количество возросло до 1085 (83,3%), а их книжный и журналный фонд увеличился за десятилетие в 3 с лишним раза. Некоторое снижение численности библиотек произошло в первой половине 60-х годов. Однако процессы сокращения библиотек были вызваны чисто объективными причинами. Именно на этот пе-

риод приходится кампания по ликвидации малых и не-перспективных сел.

В послевоенное время определенное внимание уделялось расширению сети кинотеатров и клубов. Однако к началу 1950-х годов сеть клубных учреждений полностью восстановить не удалось. Если в 1941 году в Чкаловской области имелось 1532 клуба, то к 1957 году их число составляло 1268. В то же время уже в 1950 году количество стационарных киноустановок превысило довоенное на 58 штук. Несмотря на то, что сеть культурных учреждений в своем большинстве еще отставала от уровня 1941 года, работу по ее восстановлению в первое послевоенное десятилетие следует оценить как весьма значительную. За это время было открыто 432 библиотеки, 279 клубов. Это было значительным достижением, свидетельствовавшим о постоянном внимании оренбургских властей к повышению культурного уровня населения.

В 50-х — начале 60-х годов XX века работа по созданию стационарных и передвижных киноустановок продолжилась. В 1960 году в области уже насчитывалось 1969 киноустановок. Таким образом, предвоненный уровень был превзойден в пять с лишним раз, уровень 1950 года — в 4,5 раза. Резко выросло число посещений киносеансов. Если в 1960 году кинофильмы просмотрело 34 208 человек, то в 1965 году — 45 169, т.е. в 1,3 раза больше.

Особое место в работе среди населения области отводилось газетам и журналам. В 1950 году в области выходило 59 наименований газет и журналов общим тиражом 31 402 тыс. экземпляров. К 1960 году количество выпускаемых в области газет и журналов сократилось до 48 наименований, но одновременно вырос их тираж, составивший 56 295 тыс. экземпляров.

Определенное внимание в годы послевоенных десятилетий уделялось и развитию радио. В начале 1960-х годов в городах и селах Оренбуржья работало 516 радиоузлов. В домах колхозников, рабочих и служащих было установлено 275 660 трансляционных точек, из них 155 957 — в сельской местности. Радиоузлы в этот период транслировали не только передачи центрального и областного радио. В колхозах, совхозах и на предприятиях действовало около 500 редакций радиовещания, выпускавших передачи на местные темы. К началу 1960-х годов в области насчитывалось 190 тыс. радиоприемников и 8788 телевизоров.

Усилия центральных и местных властей по открытию новых библиотек, клубов и кинотеатров были не случайны. Именно печати, радио и кино отводилась ведущая роль в идеологической обработке населения. Со страниц книг, газет, журналов и с экранов кинотеатров внедрялись в сознание граждан образцы «социалистического» образа жизни, призывающие к трудовым свершениям, скромности в быту, самопожертвованию ради реализации грандиозных задач, выдвинутых партией.

Позитивную роль в повышении культурного уровня населения области играли пять профессиональных театров области. В послевоенный период творческие коллективы взрослых и детских театров области встретились с серьезными трудностями, прежде всего экономическими, имелись определенные сложности и с определением репертуара. На сцене, например, драматического театра стали появляться малосодержательные, «лакирующие» действительность произведения. Под воздействием культа личности начал развиваться вредный процесс нивелировки художественного почерка театров.

Отрицательное влияние на работу театров области оказало постановление ЦК партии от **26 августа 1946 года** «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». Постановление требовало запретить пьесы зарубежных авторов. В результате репертуарная политика театров перестраивается, а оренбургский зритель теряет возможность смотреть спектакли по пьесам зарубежных драматургов. Влияние партийного диктата, хотя и в меньшей степени, сказалось и на репертуаре театра музыкальной комедии. В 1946—1950 годах на его сцене шло 19 советских и столько же зарубежных оперетт.

Меньше всех пострадал в это время театр кукол, радовавший своими постановками юного зрителя. Среди спектаклей этого времени наиболее удачными были «Каштанка» Чехова, «Кошкин дом» Маршака и народные сказки. В 1950-е годы театр кукол не имел своего помещения, был передвижным. Однако это обстоятельство никак не сказывалось на его работе. Только в 1955 году артисты театра показали 425 спектаклей, из них 308 — в районных центрах, рабочих поселках и городах, 117 — на целине.

После разоблачения культа личности Сталина процесс партийного контроля над деятельностью театров не претерпел существенных изменений. Надзор за деятельностью театральных коллективов продолжался вплоть до начала перестроечных процессов в нашей стране в 1985 году.

В послевоенный период активизировали свою работу художники и писатели Оренбуржья. В ряды писательской организации влилось поколение писателей, прошедших дорогами Великой Отечественной войны, а также с большим рабочим стажем. Широкую извест-

ность в это время получает творчество А. Горбачева, Б. Бурлака, В. Малыгина, А. Рыбина, посвященное событиям военной поры, мирной жизни Оренбуржья. Среди наиболее известных книг оренбургских писателей романы **Б. Бурлака** «Седьмой переход», «Граненое время», «Возраст земли» и «Реки не умирают». Писатель-фронтовик **А. Горбачев** создает в это время ряд книг о военных буднях, воспевает профессию врача. К числу наиболее известных следует отнести такие его произведения, как «Офицер медицинской службы», «Чудесный доктор», «Подвиг доктора Бушуева», «Сельский врач». Одной из главных в творчестве **А. Рыбина** стала тема Советской армии. С большим знанием дела повествовал он о буднях советских воинов в романах и повестях «Офицеры», «Трудная позиция», «Люди в погонах».

Определенное развитие в послевоенное время получило изобразительное искусство. Значительным вкладом оренбургских художников в повышение уровня изобразительного искусства стали полотна Н. Лебедева, Н. Ерышева, Ш. Мухаметзянова, работы скульптора Н. Петиной. В своих произведениях они изображали современников-строителей, рабочих, покорителей целины, воспевали красоту родной земли.

В послевоенный период развивалось музыкальное искусство. 2 июня 1945 года было завершено формирование хора русской песни при областной филармонии. В 1948 году была открыта областная культпросветшкола, переименованная в 1960 году в культпросветучилище. Впервые школа заявила о себе в середине 1950-х годов, когда созданный на ее базе ансамбль баянистов с успехом выступил на Всероссийском смотре художественной самодеятельности и Всемирном Фестивале мо-

лодежи и студентов в Москве. В 1953 году в Оренбурге вновь был создан симфонический оркестр. С момента своего образования коллектив оркестра стал показывать большую и сложную программу из произведений отечественных композиторов: Н. А. Римского-Корсакова, М. И. Глинки, П. И. Чайковского. В *1954 году* была создана *оренбургская композиторская группа*, во главе которой стал *Д. Гендельев*. В состав творческой группы вошли член Союза композиторов *П. Малый*, а также ряд самодеятельных композиторов — *А. Цибизов, В. Лебедев, С. Гурин*. Почти все они работали в жанре песни. Наибольшую известность среди населения области получили песни, созданные на стихи оренбургских поэтов М. Трутнева, А. Столповского, А. Горбачева и других.

1 апреля 1958 года распоряжением облисполкома был организован *Оренбургский народный хор*. Уже в 1959 году творческий коллектив хора совершил обширную гастрольную программу. Артистам хора рукоятели жители Ленинграда, Свердловска, Иваново, Ярославля, Москвы. Значительная часть программ показывалась по телевидению, восемь песен из репертуара были записаны на пластинки.

К *1960-м годам* признание получает оренбургский *театр музыкальной комедии*. В 1963 году театр получил собственное здание и имел талантливый артистический состав. В репертуаре театра наряду с произведениями отечественных авторов — И. Дунаевского, Ю. Милутина, Е. Птичкина были и классические оперетты: «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха, «Летучая мышь», «Цыганский барон» И. Штрауса, «Веселая вдова» Ф. Легара и др.

Таким образом, развитие культуры и образования во второй половине 1940-х — первой половине 1960-х

годов нельзя оценить однозначно. Несомненные крупные успехи и достижения в деле улучшения народного образования, подготовки специалистов высшего и среднего звена. За первые послевоенные 20 лет на более высокий уровень поднялись литература и искусство. Однако нельзя не учитывать факт грубого вмешательства в дело организации образования и культуры со стороны советских и партийных органов, диктовавших свои условия развития науки, просвещения и культуры и тем самым сдерживавших развитие творческих и учебно-педагогических сил.

Вопросы и задания:

1. Чем можно объяснить усиление идеологического пресса после войны? В чем были трудности восстановления народного образования области в первые послевоенные годы?
2. Охарактеризуйте достижения системы народного образования области в 1950—1960-е годы.
3. Чем можно объяснить сохранение идеологического давления на развитие культуры и образования в 1950—1960-е годы? Оцените развитие культурной жизни Оренбуржья этого периода, положительные и отрицательные стороны.

Документы

Из передовой статьи газеты «Южный Урал» «Новый учебный год». 1948 г.

Окрепшими материально и организованно вступают в новый учебный год школы нашей области. Нынешним летом они раньше и лучше, чем в предыдущие годы, отремонтированы и благоустроены, своевременно получили программы, учебники, тетради, методические пособия. В области создано 111 новых семилетних школ. Все школы

полностью укомплектованы кадрами учителей, из них более 1635 человек за лето прошли курсы повышения квалификации; более тысячи человек успешно закончили заочные педагогические учебные заведения, многие самостоятельно повышали свой идеиный и профессиональный уровень.

Ведущая роль в улучшении учебно-воспитательной работы школ принаследует их первичным партийным организациям. Состоявшийся недавно областной семинар секретарей школьных парторганизаций со всей очевидностью показал, что хорошие успехи имеют те школы, где активно работают партийные организации, где учителя-коммунисты занимают авангардную роль.

**Справка облплана о состоянии сельских культурно-просветительных учреждений области.
Ноябрь 1948 г.**

В 1948 году значительно улучшилась материальная база культурно-просветительных учреждений. По состоянию на 1 октября 1948 года в области числится сельских культурно-просветительных учреждений: клубов — 223, изб-читален — 565, колхозных клубов — 220, красных уголков — 236. По сравнению с 1947 годом, колхозных клубов увеличилось на 89 единиц, красные уголки организованы в 1948 году.

В текущем году 10 клубов получили помещения, вполне приспособленные для проведения культурно-массовой работы, 26 сельских культпросветучреждений выстроены вновь. <...>

В области имеется 308 массовых библиотек, из них: областная — 1, городских — 17, районных — 50, детских — 8, сельских — 232. В текущем году открыты вновь две городские библиотеки в городах Орске и Бугуруслане, выстроено помещение Зиянчуринской библиотеки. <...>

В области насчитывается 56 лекторских групп с количеством лекторов-общественников — 1483 чел. По сравнению с 1947 годом число лекторов увеличилось на 263 чел. Только за первое полугодие 1948 года в культпросветучреждениях села проведено около 18 тыс. бесед, 37 тыс.

громких читок, 3486 концертов, 557 вечеров молодежи, выпущено около 10 тыс. стенных газет. За этот же период лекторскими группами прочитано 8508 лекций, на которых присутствовало около 600 тыс. чел.

Из заметки газеты «Южный Урал» «Оренбургский хор вернулся с гастролей».

О первых гастролях Оренбургского народного хора. 4 июля 1959 г.

Вчера в Оренбург после успешных полуторамесячных гастролей по стране вернулся Оренбургский народный хор. За время гастролей хор побывал больше чем в 10 городах, в том числе таких крупных центрах страны, как Ленинград, Свердловск, Горький, Иваново, Ярославль, а также столице нашей Родины — Москве.

Общественность и печать в большинстве городов, в том числе и Москве, дали положительную оценку хору.

Из справки областного управления культуры о состоянии работы музеев области. Ноябрь 1967 г.

В области действует 5 государственных музеев: областной краеведческий, городские — Бугурусланский, Бузулукский, Орский и областной музей изобразительных искусств.

В течение 1966 года все музеи области посетило более 140 тыс. чел. Работниками музеев, научными работниками институтов, лекторами общества «Знание» за год прочитано более 500 лекций по краеведческой тематике. Собрано около 2 тыс. экспонатов основных и вспомогательных фондов. Областным краеведческим музеем проводились археологические экспедиции вместе с научными работниками Института археологии Академии наук СССР.

Проводились и ведутся научные работы по глубокому изучению исторических преобразований, произошедших во всех отраслях народного хозяйства и общественной жизни края.

Глава 5

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1965—1985 ГОДЫ)

§ 1. Общественно-политическая жизнь Оренбуржья (1965—1985 годы)

Общественно-политическая ситуация в стране и области, складывающаяся в эти годы, отличалась крайней противоречивостью. С одной стороны, несомненно, положительное воздействие на политические взгляды населения области и гражданскую позицию оказывали успехи СССР во внешней и внутренней политике. В начале 1960-х годов еще продолжается морально-политический подъем в обществе, наступивший в результате решений XX съезда партии. Чувство гордости советского народа вызывало лидерство страны в деле освоения космического пространства. Появившаяся уверенность в завтрашнем дне и подъем материального благосостояния народа также положительно сказываются на отношении к центральным и местным органам власти. С другой стороны, именно в этот период происходит дальнейшее усиление административно-командных методов управления, а многочисленные реформы оказываются половинчатыми и

непоследовательными. В результате движение во всех направлениях общественного процесса замедляется, все более отчетливыми становятся застойные, кризисные явления, порожденные не только невыверенностью экономического и политического курса правящей партии, но и возрождением со второй половины 1960-х годов некоторых черт сталинизма. В области, как и в стране, господствовали прежние структуры управления.

Партийные органы, прикрываясь лозунгом правления «от имени» народа, с ним не советовались, а усиливали контроль за всеми сторонами экономической, политической и социальной жизни. Показательно, что в составе областного комитета КПСС функционировали отделы, в задачу которых входило руководство и контроль не только политической жизнью, но и всеми областями народного хозяйства, наукой и культурой. Иногда подобный контроль был неприкрытым, иногда закамуфлированным. Так, в 1977 году была принята новая Конституция СССР. 7 октября был объявлен обще-государственным праздником. Однако в ее статьи были заложены принципы партийного контроля, партия получила официальный статус «руководящей и направляющей силы советского общества». Несмотря на то, что в новой Конституции были отдельные положения о расширении политических и правовых прав регионов, область, как и другие административно-территориальные объединения, по-прежнему управлялась из центра. Любой вопрос, требующий разрешения на местном уровне, согласовывался с Москвой. Сохранились и прежние принципы избирательной системы. В бюллетень для голосования вносилась только одна кандидатура, заранее определенная и согласованная с партийными органами. Естественно, что в состав депутатов попада-

ли партийные и хозяйствственные руководители. Правда, в среде депутатов имелись рабочие, колхозники и интеллигенция, но их количество определялось разнарядкой, а не деловой и общественной позицией.

Вторая половина 1960-х — начало 1980-х годов прошли под знаком празднования различных юбилеев. Так, в 1967 году праздновали 50-летие Октябрьской революции, в 1970 году — столетие со дня рождения В. И. Ленина, в 1972 году — 50-летие образования СССР. Эти мероприятия проводились с необычайным размахом и требовали расточительных финансовых затрат. Празднования сопровождались награждениями. Орденомания в годы правления Л. И. Брежнева стала своеобразным атрибутом общественно-политической жизни страны. Сам Л. И. Брежnev стал четырежды Героем Советского Союза, Героем Социалистического Труда, обладателем многих орденов и медалей.

Между тем экономическая ситуация в стране требовала быстрого и эффективного вмешательства, которое было заменено в начале 1980-х годов голым администрированием, отказом от принципа коллективного руководства. Крайне замедлилось кадровое обновление органов партийного и государственного аппарата. Бессменные партийные лидеры стали обычным явлением. Они, как правило, придерживались волевого стиля управления, силового воздействия на подчиненных, а сами оставались вне критики. Следствием усугублявшегося кризиса стало усилившееся год от года недовольство деятельностью партийных органов. К началу 1980-х годов невозможность дальнейшего нормального развития страны без изменения существующих порядков стала очевидной. Первые попытки поиска выхода были предприняты при помощи жестких

административных мер в 1982—1983 годах Ю. В. Андроповым. Они зародили в массовом сознании надежды на перемены.

Однако в феврале 1984 года к власти пришел К. У. Черненко, при котором попытки возврата к командно-административным порядкам стали весьма заметны.

На страже интересов партийных руководителей стояли непомерно раздувшиеся в те годы карательные органы, прежде всего КГБ. В 1974 году из страны был выдворен М. Ростропович, который в годы войны жил и учился в Оренбурге. В начале 1980-х годов была раскрыта и подвергнута репрессиям группа молодых интеллигентов, выпускников вузов г. Оренбурга. Вся вина молодых людей заключалась лишь в том, что они осмеливались критиковать внутреннюю и внешнюю политику СССР и его руководство. Лучшие представители студенчества области оказались оторванными от любимой работы и были направлены на «перевоспитание» в трудовые коллективы. Лишь начавшаяся вскоре перестройка позволила им вновь вернуться к занятиям наукой и работать по полученной специальности.

Таким образом, зародившийся в 60-е годы прошлого века кризис экономической и политической системы привел советское общество в начале 1980-х годов к застою, который был порожден тоталитарным режимом.

Вопросы и задания:

1. На основании каких фактов можно сделать вывод о ресталинизации советского общества при Л. И. Брежневе?
2. В чем вы видите особенности общественно-политического развития страны в середине 1960-х — середине 1980-х годов?

§ 2. Промышленность Оренбуржья во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов

В середине 1960-х годов в СССР предприняли попытку улучшения управления народным хозяйством, повышения заинтересованности предприятий в результатах своей деятельности. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и шестая сессия Верховного Совета СССР приняли решение о ликвидации совнархозов и образовании общесоюзных и союзно-республиканских министерств. Одновременно вносились некоторые изменения в систему планирования и стимулирования развития промышленности. В Оренбургской области была восстановлена отраслевая система организации промышленности. Предприятия поэтапно перешли на новые принципы планирования и стимулирования производства на основе хозяйственного расчета.

Результаты реформы оказались на итоговых показателях развития народного хозяйства. В 1966—1970 годах валовая продукция промышленности области увеличилась на 64%, тогда как в целом по стране на 50%. За годы восьмой пятилетки в регионе было выпущено 311,2 млн. кВт·ч электроэнергии, добыто 959,4 тыс. тонн нефти, 151,1 млн. кубических метров газа, выплавлено 48,7 тыс. тонн чугуна и 230,9 тыс. тонн стали. На заводах области было изготовлено 1555 тонн металлургического оборудования, 329 кузнечно-прессовых машин, получено 48,6 тыс. тонн цемента и много другой продукции.

Характерно, что две трети прироста промышленной продукции области было получено за счет роста производительности труда. Так, производительность

труда в черной металлургии выросла в 2,6 раза, в машиностроении и металлообработке — в 2,3 раза.

Предприятия области резко увеличили производство товаров массового потребления. В 1970 году было произведено верхнего трикотажа в 5,3 раза больше, чем в начале пятилетки, швейных изделий в 2 раза, мебели в 1,8 раза, пылесосов в 2 раза, стиральных машин в 2,2 раза, холодильников в 2,7 раза. Больших успехов добились геологи. *6 ноября 1966 года из скважины № 3, пробуренной к западу от Оренбурга, вырвался мощный фонтан газа.* Эта дата стала затем днем рождения самого крупного в европейской части СССР Оренбургского газоконденсатного месторождения.

Восьмая пятилетка отличалась и большим размахом строительства. В 1966—1970 годах было освоено 2,5 млрд. рублей капитальных вложений. В строй действующих вошло около 120 предприятий, цехов и объектов, в том числе свыше 60 крупных. Именно в эти годы началось освоение Оренбургского газоконденсатного месторождения, были введены по два энергоблока на Самарской ТЭЦ и Ириклинской ГРЭС, прокатный стан на Орско-Халиловском металлургическом комбинате и важные объекты ряда других предприятий.

Однако, несмотря на выполнение заданий пятилетки, хозяйственная реформа не оправдала возложенных на нее надежд. Экономические проблемы в стране и области нарастили. Реформа заметно усилила разрыв между ростом денежных доходов и производительностью труда. Оставался низким уровень производственной и плановой дисциплины, организации материально-технического обеспечения. Несмотря на то, что был увеличен выпуск абсолютного большинства

товаров народного потребления, они оставались низкими по качеству и не пользовались широким спросом у населения.

Кризисные явления в экономике страны и области стали наблюдаться уже в 1970-е годы. Если рост общего объема продукции в черной металлургии с 1965 по 1970 год составил 140%, то к 1975 году он остановился на отметке 100%, в машиностроении и металлообработке подобные показатели составили соответственно 161% и 107%, в легкой промышленности 131% и 104%. Тем не менее в 1970-е годы Оренбургская область была превращена в гигантскую строительную площадку. Крупнейшей стройкой этого периода был газоперерабатывающий комплекс, в создании которого участвовали 43 проектных и 63 строительно-монтажных организаций страны. **10 июня 1971 года** на сооружение газового комплекса **прибыл первый молодежный отряд**, а сама стройка была объявлена **Всесоюзной ударной комсомольской стройкой**.

На строительстве первой очереди газоперерабатывающего завода и обустройстве месторождения трудилось около 24 тыс. строителей и монтажников и 7 тыс. эксплуатационников. Одновременно прокладывались магистральные газопроводы Оренбург — Западная граница СССР, Оренбург — Куйбышев (Самара), Оренбург — Западная граница СССР. **6 февраля 1974 года** была пущена **первая очередь газзавода**, в 1975 — вторая, в 1978 году — третья. Вложенные в строительство газзавода средства окупились уже в 1980 году, когда оренбургские газовики добыли свыше 48 млрд. кубических метров газа. В это же время на оренбургской земле были построены комбинат «*Оренбургасбест*» в *Киенбае* мощностью 500 тыс. тонн асбеста в год и

магистральный газопровод «*Оренбург — Западная граница СССР*» (*«Союз»*) протяженностью 2750 км. В строй газопровод вступил **5 декабря 1978 года**, когда газ пошел по трубопроводу на запад. Всего за 1970-е годы в области было введено 319 предприятий.

Во второй половине 1970-х годов в стране была предпринята попытка разработки долговременной системы мер, охватывающих все основные стороны руководства экономикой. В 1979 году было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Предусматривалось дальнейшее усиление действия экономических рычагов и стимулов. Однако в хозяйственной политике продолжали господствовать жесткая централизация, диктат министерств и ведомств, игнорирование местных, в том числе социальных, экономических проблем. В то же время подобные недостатки управления в Оренбуржье сказывались меньше, чем в других регионах страны. Строительство газового комплекса вызвало оживление домостроения. За 10 лет, с 1971 по 1980 год, в области было построено свыше 9 млн. квадратных метров жилья, 649 магазинов, 181 школа, введено в действие 4806 коек в больницах и 40 040 мест в детских дошкольных учреждениях.

В первой половине 1980-х годов в экономике области проявились кризисные явления. Если в 1984 году за один день в регионе вырабатывалось 65,9 млн. кВт·ч, то в 1985 году — 64,9 млн. кВт·ч. Уменьшилась добыча нефти, газа и газового конденсата, выплавка чугуна. Несмотря на несомненные достижения науки в стране, доля ручного труда в промышленности об-

ласти составляла около 30%. Заметно отставал процесс модернизации производственного оборудования. Так, если в черной металлургии в 10 пятилетке (1976—1980 гг.) модернизировалось за год 376 видов оборудования, то в 1981—1985 годах эта цифра упала до 67. В текстильной промышленности данные показатели соответственно выражались 679 и 483 единицами оборудования.

Все это явилось следствием того, что проведенные экономические реформы оказались непоследовательными и половинчатыми. Административные методы руководства экономикой оставались незыблемыми и даже продолжали усиливаться. Многолетние экономические преобразования не сопровождались демократизацией общества. Усугублялось отчуждение труженика от средств производства. Преимущественное развитие тяжелой индустрии свидетельствовало о своеобразной «глухоте» экономики к социальным вопросам. Именно в эти годы сокращается численность вводимых предприятий торговли. Так, если в 1975—1980 гг. в области было введено 334 торговых предприятия, то в 1980—1985 гг. — только 192. Почти в 2 раза уменьшилось количество вновь построенных школ, сократился ввод в действие мест в детских дошкольных заведениях и коек в больницах. Таким образом, рост промышленности и городов не сопровождался улучшением жизни рабочих и служащих, повышением их денежных доходов.

Главная причина отмеченных недостатков заключалась в порочности так называемого социалистического способа производства, в котором отсутствовали глубокие экономические стимулы развития. Особенно это сказывалось в применении технических новшеств. Оборудование заводов и фабрик области устаревало,

заменяли его слабо, а это, в свою очередь, сказывалось на результатах труда и качестве выпускаемой продукции.

Вопросы и задания:

1. В чем проявилось положительное влияние экономической реформы 1965 года на развитие промышленного производства Оренбуржья?
2. Проиллюстрируйте нарастание кризисных явлений в экономике страны и области в 1970-е — 1980-е годы. Объясните причины этого явления.
3. С чем связано относительно благополучное, по сравнению с другими областями России, промышленное развитие Оренбуржья в указанный период? К каким последствиям это могло привести?

§ 3. Сельское хозяйство Оренбургской области (1965—1985 годы)

Сельское хозяйство области в данный период развивалось достаточно противоречиво. С одной стороны, были несомненные достижения, выражавшиеся в постоянном росте площади посевов, поголовья скота, технической оснащенности колхозов и совхозов. Так, общее поголовье скота в 1971 году составило 1638 тыс. голов, в 1983 году оно возросло до 1808 тыс. голов. Посевные площади за пятилетие (с 1975 по 1980 год) увеличились с 5994,6 тыс. га в 1975 до 6328,6 тыс. га в 1980 году. Почти в 3 раза выросла площадь орошаемых земель — с 27 тыс. га в 1970 до 72 тыс. га в 1985 году. Нужно отметить, что искусственный полив в условиях резко континентального климата с засушливым летом способствовал несомненному повыше-

нию урожайности. Тем более что засушливые периоды в Оренбуржье были не так редки. *За последние 130 лет в районе г. Оренбурга отмечено 68 засушливых лет, 42 сухих и только 20 влажных.*

Наблюдался постоянный рост заработной платы. Если в 1970 году средняя заработка колхозников составляла 85 рублей в месяц, то в 1985 году она увеличилась более чем в 2 раза и составила 182 рубля.

Положительно сказался на состоянии сельскохозяйственного производства заметный поворот к нуждам села руководства страны, осуществленный еще во второй половине 1950-х годов. В 1960-е годы политика содействия развитию сельского хозяйства была продолжена. В 1965 году был ослаблен контроль за колхозами, вводились специальные, до 50%, надбавки за продукцию, сданную государству сверх плана. Постоянно поднимались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. В 1965 году они повысились в среднем на 20%, в 1970 — на 25%, в 1983 году — еще на 16%.

В области животноводства в 1970-е годы осуществлялся курс по переводу производства на так называемую промышленную основу. В 1970—1975 годах в Оренбургской области были введены в строй действующих 34 межхозяйственные откормочные площадки, 23 животноводческих комплекса, 3 птицефабрики. В 1975—1980 годах было дополнительно построено 36 животноводческих комплексов, начала работу птицефабрика «Россия», Уральская бройлерная фабрика.

Во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов постоянно рос парк тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей. Только за 1965—1973 годы тракторный парк области увеличился на 5,5 тыс. тракторов, зерно-

уборочных комбайнов — на 3,9 тыс., автомобилей — на 2 тыс. единиц.

В период руководства страной Л. И. Брежневым были сняты ограничения на поголовье домашнего скота, увеличена площадь приусадебного земельного участка, разрешено кредитование личного строительства. В эти годы постоянно росло и личное благосостояние сельских жителей. Почти в каждой семье имелись средства передвижения — автомобили и мотоциклы. Телевизоры и холодильники также стали неменным атрибутом сельской жизни.

Однако принятые меры ситуации в целом не изменили. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию отставал от вздорожания промышленной продукции и услуг. Структурные изменения в сельском хозяйстве сопровождались рядом серьезных ошибок, например, ликвидацией так называемых бесперспективных сел, закрытием мелких хозяйств. Своеобразная гигантомания в строительстве животноводческих комплексов приводила к долгостроям, к трудностям в обеспечении кормами, в уходе за животными. Некоторые комплексы технически устаревали, не успев вступить в строй действующих. Развитию экономики села сильно мешали и последствия нерациональной обработки почвы. Применение бессменных посевов зерновых культур (основных в области) и агротехнических приемов, заимствованных из других регионов страны без учета местных климатических условий, привело к развитию сильной ветровой эрозии в виде пыльных бурь и смысла почв. Особенно это коснулось целинных земель.

Уже в 1965 году в результате засухи и ветровой эрозии на значительных площадях (350 тыс. га) произошла гибель сельскохозяйственных культур. В ряде

хозяйств востока области: в совхозах «Заря коммунизма», «Аниховский», «Комсомольский» Адамовского и сельхозпредприятиях Домбаровского района — ветровая эрозия приобрела катастрофический характер. Так, в совхозе «Заря коммунизма» в 1965—1966 гг. насчитывалось 12 700 га, подверженных ветровой эрозии. На пораженных эрозией участках урожайность составляла 2—3 ц/га, тогда как в обычных условиях — 7—8 ц/га. Тяжелые условия работы, отсутствие хороших дорог, недостаток очагов культуры приводили к постоянной миграции сельского населения в города. Только в период с 1966 по 1986 год сельское население сократилось на 270 тыс. человек. В то же время нельзя утверждать, что в город стремилось абсолютное большинство сельского населения. Часть молодежи оставалась в родном селе. Её закреплению способствовало массовое строительство жилья, проводимое не только специальными строительными предприятиями, но и шефствующими над колхозами и совхозами предприятиями городов. Любовь к родной земле, самоотверженный труд позволяли сельским жителям добиваться высоких результатов. Широкую известность в области и стране получили имена В. М. Чердинцева, Л. К. Коваленко, Е. Н. Манина, М. Ф. Жукова и других. **В. М. Чердинцев** за достижение высоких результатов стал дважды Героем Социалистического Труда. В эти годы в области широкое распространение получили семейные звенья, семейные экипажи и т.д. В 1974 году на поля области вышла одна тысяча семейных экипажей, в 1977 году их численность возросла в 5 раз.

Труд тысяч хлеборобов и животноводов области не в полной мере способствовал развитию отраслей сельского хозяйства. Уже в конце 1970-х — начале

1980-х годов в стране и области стали все острее ощущаться продовольственные проблемы, необходимость удовлетворения растущих потребностей населения. В мае 1982 года Пленум ЦК КПСС одобрил *Продовольственную программу СССР на период до 1990 года*. Она предусматривала целый комплекс мер, способствующих улучшению положения дел в сельском хозяйстве. Нужно отметить, что определенный эффект от внедрения Продовольственной программы был. Так, если в 1982 году валовая продукция сельского хозяйства области составила 1291 млн. рублей, то уже в 1983 году — 1603 млн. рублей. Однако, как это часто бывало в нашей стране, работы по улучшению состояния сельского хозяйства после значительного первоначального рывка затем затихали. Это не могло не скажаться на итоговых результатах. В 1984 году валовая продукция сельского хозяйства составила 1349 млн. рублей, в 1985 году — 1365 млн. рублей. Поголовье скота, достигнув в 1983 году максимума — 1808 тыс. голов, в 1986 году упало до 1755 тыс. голов. Посевная площадь в 1980—1985 годах уменьшилась на 764 тыс. га, хотя вплоть до начала 11-й пятилетки постоянно росла. Несмотря на возрастающее применение органических и минеральных удобрений в первой половине 1980-х годов, снизилась урожайность отдельных сельскохозяйственных культур. Урожайность подсолнечника, например, уменьшилась на 2,5 ц/га, картофеля на 4 ц/га.

Таким образом, в первой половине 1980-х годов стали отчетливо проявляться процессы, тормозящие развитие сельскохозяйственного производства. Большие потери допускались при хранении, транспортировке, переработке сельскохозяйственной продукции.

Все эти обстоятельства требовали коренных преобразований, в основу которых должен был быть положен экономический интерес сельских тружеников к результатам своего труда.

Вопросы и задания:

1. В чем вы видите причины и условия относительного улучшения развития сельского хозяйства области в 1970—1980-е годы?

2. Целинная эпопея получила разноречивые оценки историков, экономистов и экологов. Каково ваше мнение о целесообразности освоения целинных и залежных земель в Оренбуржье в середине 1950-х — начале 1960-х годов? Предложите свои аргументы «за» и «против».

3. Расскажите о Продовольственной программе СССР. Почему она не дала ожидаемых результатов? Какие изменения произошли в развитии сельскохозяйственного производства Оренбуржья в начале 1980-х годов? Каков их характер?

§ 4. Культурное развитие Оренбургской области во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов

Народное образование. Процесс развития культуры на территории области в 1965—1985 годах включал ряд противоречивых тенденций, не позволяющих однозначно оценить комплекс мероприятий властных структур по повышению образовательного и культурного уровня населения. С одной стороны, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы уделяли серьезное внимание проблемам науки, образования и культуры; нельзя отрицать и определенные достижения в этих областях.

Положительным моментом школьной политики тех лет следует считать комплекс мероприятий по внедрению всеобщего среднего образования с середины 1970-х годов. Уже в 1975/76 учебном году свыше 90% учащихся, окончивших 8 классов, перешли в 9-й класс. Улучшилась внеурочная и внеклассная работа среди школьников. Если в 1970 году в области насчитывалось 584 внешкольных учреждения, то в 1986 году их число выросло до 989. За этот же период количество пионерских лагерей увеличилось на 300 единиц, благодаря чему каждое лето имели возможность отдохнуть свыше 134 тыс. школьников различного возраста. Определенное внимание уделялось развитию спорта и детскому техническому творчеству. В 1960-х — первой половине 1980-х годов более чем в 3 раза выросло число детских спортивных школ, почти в 7 раз (с 2-х до 13) — станций юных техников. В этот период за каждой школой области были закреплены промышленные и сельскохозяйственные предприятия, трудовые коллективы которых оказывали учебным заведениям существенную помощь в укреплении материально-технической базы.

В 1980-е годы завершился переход на новые программы по предметам, были введены факультативные занятия и начался переход на бесплатное пользование учебниками. Отдельные педагогические коллективы области немало потрудились над совершенствованием организации и содержания учебно-воспитательного процесса. Учительство области в эти годы поддержало призыв Всесоюзного съезда учителей «Каждому уроку — отличную подготовку, современные методы, высокое качество». Интересный опыт по организации учебно-воспитательного процесса был накоплен в

школах Оренбурга, Орска, Новотроицка, Гая, Шарлыка, Светлинского района.

Значительно активизировалась работа школ по трудовому обучению и подготовке к труду в сфере материального производства, к обоснованному выбору профессии. В первой половине 1980-х годов было открыто 11 учебно-производственных комбинатов (УПК) для 7,7 тыс. старшеклассников, в 9 учебных цехах занималось еще 4,4 тыс. будущих выпускников. 478 средних школ области были реорганизованы в школы с производственным обучением, в том числе 333 из них — в сельской местности. В то же время переход ко всеобщему среднему образованию не был тщательно подготовлен и сопровождался серьезными недостатками, прежде всего принуждением каждого учащегося окончить среднюю школу, без учета способностей и успеваемости. Во второй половине 1970-х годов общее количество школ в области уменьшилось с 1767 до 1697, численность учащихся сократилась более чем на 30 тыс. человек. Спад числа школ и обучающихся в них детей стал результатом недальновидной политики государства в вопросе ликвидации неперспективных сел. В полной мере не оправдала себя и практика создания интернатных и полуинтернатных учреждений в области. Жизнь показала ошибочность форсирования перевода ПТУ в средние профучилища. Так, уже в 1978 году в системе профессионального обучения обучалось 27,2 тыс. подростков, из них 16,7 тыс. по программе средних. Дополнительные нагрузки, падающие на учащихся ПТУ, обучающихся по программе, предусматривающей получение обязательного среднего образования, сказывались на уровне профессиональной подготовки будущих молодых рабочих.

Высшее и среднее специальное образование. Во второй половине 1960-х — начале 1980-х годов определенное развитие получило высшее и среднее специальное образование. За 15 лет (с 1970 по 1985 год) почти на 1,5 тысячи человек вырос прием студентов и учащихся в вузы и ссузы. Ежегодно увеличивался и выпуск специалистов различных категорий. Так, если в 1970 году институтами области было выпущено 2730 человек, то в 1985 году численность молодых инженеров, врачей, учителей и т.д. выросла до 3598. Основная их часть, 2606 человек, прошла обучение на дневных отделениях.

На 2409 человек увеличился выпуск специалистов средними специальными учебными заведениями. Основная часть выпускников вузов и ссузов направлялась на работу в организации просвещения, здравоохранения и физической культуры. Происходили серьезные изменения и в структуре востребованных специалистов. Почти в 2 раза увеличилась потребность в специалистах машиностроения и приборостроения, в 8 раз — строителей, в 2 раза — врачей и среднего медицинского персонала. Рост востребованности специалистов стал следствием не только динамичного развития различных отраслей народного хозяйства, но и тех позитивных изменений, которые происходили в это время в сфере высшего и среднего специального образования.

Культура. Культурное развитие области в описываемый период также отличалось крайней противоречивостью. В 1960-е и особенно в 1970-х годах были предприняты определенные шаги для укрепления материальной базы культурных учреждений. Почти на 6 тыс. экземпляров увеличился книжный фонд 1140

библиотек области; почти на 50 тыс. экземпляров возрос годовой тираж 68 газет, выпускаемых в городах, районных центрах и на промышленных предприятиях. По-новому стала рассматриваться и структура управления учреждениями культуры.

В 1973 году Оренбургская область стала экспериментальной базой для объединения сети библиотек или их централизации. Суть начинания заключалась в более рациональном использовании книжного фонда. Жители отдельных сел и деревень региона получили возможность пользоваться литературой центральных, областных и районных библиотек. Одной из первых библиотек региона, задействованных в эксперименте, стала Гайская районная библиотека, а уже к 1978 году в области работало 26 централизованных библиотечных систем, объединивших 530 библиотек. Подобные структурные преобразования, безусловно, оказали положительное влияние на улучшение формирования и использования книжных фондов. Начиная с 1978 года книжные фонды библиотечной централизованной системы ежегодно увеличивались на 20—23 тыс. экземпляров. Все большее распространение в работе библиотек области получают методы, приближающие работников библиотек к широкому кругу читателей: «Дни информации», «Дни специалиста», выставки-просмотры, передвижные выставки. Не случайно, что в этот период наблюдается и значительное увеличение числа читателей. В 1979 году охват населения библиотечным обслуживанием составил около 90%. Это был один из самых высоких показателей по РСФСР. Централизация библиотечной системы благотворно сказалась и на расширении сети внестационарных форм библиотечного обслуживания. В начале 1980-х

годов были организованы и постоянно действовали 2212 передвижек и пунктов выдачи, что позволило читателям городов и сел области пользоваться книгами центральных библиотек республики и региона.

1960—1980-е годы стали пиком развития художественной самодеятельности в области, и особенно в г. Оренбурге. Процессу привлечения населения к занятиям художественной самодеятельностью способствовало строительство и открытие Дворцов культуры. Только в г. Оренбурге были открыты Дворец культуры «Россия» (1967), Дворец культуры и техники «Молодежный» (1981), Дворец культуры и спорта «Дружба» (1983), позднее переименованный в «Газовик». В 1973 году начал работать Дом культуры «Орбита», в 1976 году — «Экспресс» и в 1984 году — «Строитель». Массовыми и традиционными в области стали праздники хоровой и духовой музыки, фольклорные фестивали, конкурсы самодеятельной песни, народных и бальных танцев. Процессу вовлечения населения в кружки и коллективы художественной самодеятельности способствовал труд работников культуры.

И. Егоров, В. Шейкин, А. Крумгант, В. Ренев, Л. Ренева, А. Калдаева, супруги Шеины стали создателями целого ряда известных в области самодеятельных коллективов. Большим успехом у оренбуржцев пользовались народный ансамбль песни и танца «Россия», вокально-инструментальный ансамбль «Звуки», фольклорные ансамбли «Сударушка» и «Раздолье», хореографический ансамбль «Гlorия».

Интересным явлением музыкальной жизни Оренбурга и области было создание в 1980-е годы любительского театра оперы и балета при Дворце культуры и спорта «Дружба», сумевшего за короткий период

поставить ряд опер. Уже в 1985 году театр представил оперу «Кровь народа» И. Дзержинского, через год была поставлена опера С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем».

60—80-е годы прошлого века были наиболее плодотворными в творческой деятельности профессиональных коллективов. Оригинальные программы предлагают в этот период Оренбургский народный хор. В 1975 году хор выехал в свою первую зарубежную поездку — в Северную Корею. В последующие годы с мастерством оренбургских артистов знакомились жители Румынии, Чехословакии, Югославии, Польши, Западного Берлина, США, Греции, Франции и многих других государств.

Довольно противоречивой в этот период была творческая жизнь оренбургской оперетты. 1960-е годы, особенно вторая половина, были наиболее удачными для театра музыкальной комедии. В 1966 году поставлены и прошли с большим успехом спектакли для детей: «В царстве дурных привычек», «Муха-Цокотуха», «Кот в сапогах» и три детских балета. Театральной общественностью области и критикой были положительно встречены постановки таких оперетт, как «Роз-Мари», «Цыганская любовь», «Король вальса». Творческий коллектив театра в этот период вышел за рамки собственного жанра, осуществив в 1967 году постановку оперы С. Рахманинова «Алеко» и трехактного балета «Бахчисарайский фонтан». В этот период в театре музыкальной комедии работали известные в области и регионе мастера сцены: В. Brasловский, Ю. Шнейдеровский, А. Леман, А. Милюхина, З. Ступак и многие другие.

Однако кризисные явления стали проявляться в работе театра уже в 1970-е годы. До начала 1980-х годов

в театре были осуществлены 54 постановки спектаклей, но 24 из них шли всего один сезон. За десять лет в театре сменилось 16 режиссеров, 9 дирижеров оркестра, 11 балетмейстеров и 19 художников. Репертуар театра в этот период составляли спектакли, не блещущие достоинствами, спектакли-однодневки, хотя были, разумеется, и удачные постановки. К последним можно отнести спектакль «Любовь мятежная», основанный на местном материале. Начало 1980-х годов оказалось для оренбургской оперетты далеко не радужным. Творческий коллектив лихорадило из-за постоянной смены режиссеров. Низкий уровень исполнения приводил к тому, что отдельные сезоны оказались «пропавальными». К таковым, например, оренбургский зритель отнес сезон 1983/84 годов. В то же время сезоны 1980/81 и 1984/85 годов оказались для коллектива театра удачными. Именно в это время были показаны зрителю спектакли «С любовью не шутят», «Сильва», «Баядера», «Поздняя серенада», «Девичий переполох» и другие.

Начавшиеся перемены в социально-экономической жизни страны не способствовали возрождению интереса зрителей к оперетте. Залы постепенно пустели. Артистов не устраивала низкая заработка плата, и многие из них покинули сцену. Так, только за 1986—1987 годы из театра ушло 39 человек.

Определенная роль в оживлении музыкальной жизни области принадлежала областной филармонии, проводившей во второй половине 1960—1970-х годов многочисленные филармонические концерты, вечера, лекции и диспуты. Одним из главных направлений деятельности филармонии стала в этот период фестивальная деятельность. Концертные мероприятия

«Оренбургская зима», «Оренбургская осень», «Русское поле», «Оренбургский пуховый платок» собирали известных музыкантов различных регионов страны.

Немало творческих удач было в эти годы у коллективов драматических театров области и театра кукол. При этом артисты драматического театра не ограничивались постановкой спектаклей на собственной сцене. Начиная с 1960-х годов в практику творческого коллектива вошли выезды специальных групп в отдельные районы области. Артистам театра в этот период рукоплескали зрители различных сел и деревень региона. Концертные номера ставились не только в клубах, но и на фермах, полевых станах. Подобная работа проводилась коллективами всех театров области. За три года (с 1970 по 1972 год) выездные труппы театров Оренбуржья побывали во всех 34 районах Оренбургской области. Доля выездных спектаклей, даваемых на селе, выросла в 1972 году по сравнению с 1965 годом в среднем на 7%.

Серьезный вклад в дело культурного воспитания населения вносили оренбургские писатели.

В эти годы продолжалась творческая деятельность **Л. Н. Большакова**, занимавшегося литературоведческими исследованиями. В 1981 году он опубликовал повесть «Сенатор от штата Сорочинск», за которую был награжден серебряной медалью им. А. А. Фадеева.

А. М. Горбачев в 1976, 1979 годах публикует две повести, посвященные ратному и мирному труду советских граждан: «Запах спелого хлеба», «И рядовым остался». В 1979 году он был награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР за многолетнюю литературную и общественную деятельность. В 1970-е годы в литературном творчестве заявляет о себе моло-

дое поколение оренбургских писателей, среди которых были А. П. Иванов, П. Н. Краснов, В. Н. Ясвановский (Валентов), Г. Н. Саталкин и др.

В то же время власть в лице партийных, советских и комсомольских органов пристально следила за ситуацией, складывающейся в творческих коллективах. Неугодных писателей и поэтов лишали аудитории, их произведения не печатались. Так, в середине 1960-х годов в Бузулуке была разгромлена группа молодых поэтов, объединившихся в организацию под названием «Бузулукское объединение молодых поэтов» (БОМП). Вся вина молодых людей заключалась лишь в том, что они претендовали на право свободно и самостоятельно заниматься любимым делом.

Вопросы и задания:

1. Заполните таблицу «Развитие культурной жизни Оренбургской области в 1960—1980-е годы» по двум графам: а) Достижения системы народного образования области; б) Проявления кризисных тенденций.

Проанализируйте показатели и сделайте выводы.

2. Чем можно объяснить наличие кризисных явлений в культурной жизни края в 1970—1980-е годы? Проиллюстрируйте их нарастание в сравнении с тенденциями 1950—1960-х годов.

3. На каких примерах можно доказать усиление идеологического давления на развитие литературы и искусства в середине 60-х — начале 80-х годов XX века? О каких проблемах общественной жизни страны и области свидетельствует приведенная в тексте статистика?

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРАНЫ (1985—2000 ГОДЫ)

§ 1. Политическое и социально-экономическое положение Оренбуржья в конце XX века

В середине 1980-х годов невозможность дальнейшего развития страны без изменения существующих порядков стала осознаваться не только советским руководством, но и определенной частью населения. В марте 1985 года к власти пришли относительно молодые партийные функционеры М. С. Горбачев, Э. А. Шеварднадзе, Н. И. Рыжков, которые задумали и начали осуществлять косметическое обновление традиционно сложившейся в СССР социально-экономической системы. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны, совершенствование политических отношений и исправление отдельных упущений в области экономики. При этом в политической жизни предусматривалось всемерное расширение гласности и конкретные шаги по демократизации общества в рамках существующего социального строя. Достаточно скоро гласность повлияла на реальное возрождение идейного многообразия, возникновение различных политических, национальных, ре-

лигиозных течений и движений. Вне всякого сомнения, появившиеся в это время на политической арене страны партии и движения несли в себе позитивный заряд, способствующий возникновению плюрализма в обществе.

Демократические процессы, развивающиеся в стране, вели к ослаблению позиций правящей коммунистической партии, которая к тому же не смогла добиться реальных улучшений в жизни населения страны за первые пять «перестроечных» лет. В обществе нарастало критическое отношение и к деятельности партии, и к осуществлению программы по «улучшению» социализма. В этот период довольно четко обозначилась группа сторонников перехода к новым, рыночным отношениям, доказывающая бесперспективность социалистического выбора и ориентированная на ценности западного образа жизни. С другой стороны, довольно многочисленная группа противников преобразований требовала возвращения к проверенным годами формам и методам общественной жизни. Они выступали за запрещение деятельности партий «несоциалистической» ориентации, и прежде всего национальных движений, основным лозунгом которых было достижение суверенитета.

Конфликтная ситуация, достигшая своих крайних пределов к лету 1991 года, разразилась вооруженным столкновением. В *августе 1991 года* был образован *государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП)*, который попытался взять власть в свои руки. Этому решению воспротивилось руководство Российской Федерации во главе с Б. Н. Ельциным, выступающее за дальнейшее развитие демократии и рыночные экономические отношения. Основное противостояние сторонников и противников изменений

проходило в Москве. Провинция, в том числе и население Оренбургской области, довольно вяло реагировала на события в столице. Столкновения в Москве, обороны Белого дома не имели продолжения в области, если не считать малочисленного, хотя и страстного по своему накалу митинга у Дома Советов в г. Оренбурге. В то же время было несомненным, что кредит политического доверия партийно-государственному руководству страны и области также был исчерпан. Поэтому последующий за августовскими событиями Указ Президента России о запрещении деятельности коммунистической партии был достаточно спокойно встречен основной массой населения региона и весьма послушно выполнен партийными функционерами. Также равнодушно население области отнеслось к попыткам реванша социалистических сил и противостоянию правительства и оппозиции в Москве осенью 1993 года.

Временный запрет деятельности КПСС означал отмену официальной марксистской идеологии и конец горбачевской перестройки. Однако уже довольно скоро выяснилось, что на смену одной идеологии пришла другая, ориентированная на ценности Запада, также претендующая на абсолютное господство. В начале 1990-х годов при широком участии средств массовой информации в общественное сознание внедряются идеи привлекательности капиталистического образа жизни. Однако последующие события, и в первую очередь обнищание значительной части населения, коррумпированность и быстрый рост богатства представителей пришедших к власти политических групп, вновь заставляли отдельные движения и партии искать приемлемые для большинства населения пути развития страны.

В стране и области на протяжении всех 1990-х годов образуются многочисленные партии и движения, различающиеся и по своему отношению к прошлому страны, и по взглядам на государственное устройство России, и по оценке роли и форм рыночных отношений. *В 90-х годах XX столетия в регионе насчитывалось около 2000 общественных объединений.* Однако политические симпатии население региона отдавало в значительной мере коммунистам. В 1990-е годы Оренбургская область являлась типичным коммунистически ориентированным субъектом Российской Федерации, входящим в так называемый «красный пояс».

По итогам выборов в Государственную Думу РФ из трех одномандатных округов в двух были избраны кандидаты от КПРФ (Волков, Никифоренко). В **1999 году** губернатором области был избран представитель блока национально-патриотических сил **А. А. Чернышев**. Политические приоритеты жителей региона оформились и окрепли в результате ухудшения социально-экономической ситуации и неспособности пришедших к власти «демократов» улучшить жизнь населения городов и сел Оренбуржья.

К политическим и экономическим проблемам добавлялась неблагоприятная экологическая обстановка. По общему объему выброса загрязняющих веществ в атмосферу область находилась в 1990-х годах на восьмом месте в России. Результатом неблагоприятной экологической обстановки и ухудшения уровня жизни стала высокая заболеваемость населения. По этому показателю регион занимал второе место в России, а смертность от онкозаболеваний превышала среднероссийские показатели более чем в 2 раза.

Результатом недостаточного уровня социального развития, нестабильности социально-политической обстановки стало и прогрессирующее снижение уровня естественного воспроизводства населения (особенно русского), который в расчете на 1000 населения упал до 2,4 человека в 1992 году, тогда как в 1986 году он составлял 10,4 человека. С 1993 года в области стала отмечаться естественная убыль населения. В начале 1990-х годов в регионе обострились межнациональные отношения. После распада СССР область вновь стала приграничной территорией, на которую в массовом масштабе хлынули мигранты из бывших республик СССР. С 1992 года, времени начала официальной регистрации, в область по официальным данным прибыло свыше 70 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, которые ухудшили и без того тяжелую ситуацию на рынке труда.

В начале 90-х годов XX столетия, особенно после реформ Е. Гайдара, серьезные трудности стали испытывать промышленное и сельскохозяйственное производство. Ситуация в промышленности характеризовалась отсутствием оборотных средств и хроническими неплатежами, приведшими в конечном счете к снижению объемов валовой продукции и остановке предприятий. Сельское хозяйство региона страдало от постоянных засух, гибели сельхозкультур, низких цен на продукцию сельскохозяйственного производства.

Следствием неустойчивости социально-экономических отношений в регионе стала эмиграция части населения за рубеж. С *1987 по 1995 год в Германию из области выехало 30 тыс. немцев*.

Таким образом, нельзя однозначно оценить экономические преобразования, осуществляемые в стране и

регионе в эти годы. Однако одно остается несомненным. Экономический кризис 1998 года, возникший спустя шесть лет после начала реформирования экономики, был не случаен, он стал следствием не про还算过的 заранее смены одной социально-экономической модели другой. Тем не менее в реформировании экономики последних 15 лет XX века выделяют несколько этапов.

В *течение первого (1986—1990 гг.) этапа* шла интенсивная, в основном лозунговая и митинговая подготовка населения к необходимости перестройки народного хозяйства. Вместе с тем на этом этапе была потеряна управляемость экономики, произошел разрыв производственных связей хозяйственных субъектов, росли инфляция и национально-государственный сепаратизм. Резко обострилась ситуация на потребительском рынке, что обернулось пустыми прилавками и талонной системой.

На *втором этапе (1991—1993 гг.)* была проведена либерализация цен, резко сократившая наличие денег у населения; предприятия лишились оборотных средств. Данная ситуация сказалась на платежеспособности физических и юридических лиц и привела к расцвету бартерной торговли. Ускоренная, не просчитанная экономически, не обеспеченная законодательно приватизация предприятий и ваучеризация сопровождались разбазариванием национального индустриального достояния, вели к дальнейшему разрушению народнохозяйственного комплекса.

Третий (1994—1998 гг.) этап характеризовался пагубной финансовой политикой, жизнью государства «в кредит», строительством финансовых пирамид, в том числе и государственных. В последние годы XX

века происходило дальнейшее обнищание населения, криминализация экономики и рост социальной напряженности. Лишь на финише 1998 года правительство Е. Примакова, провозгласившее курс на реальное развитие сектора народного хозяйства, на усиление государственного регулирования и поддержку отечественного производителя, казалось бы, давало шанс на возрождение российской экономики и на улучшение жизни народа. Однако это правительство, которому удалось за несколько месяцев стабилизировать ситуацию в стране, было отправлено в отставку.

Некоторое возрождение экономики страны, в том числе и региона, началось уже в период руководства страной В. В. Путиным.

Вопросы и задания:

1. Используя приведенный в параграфе текст, объясните, почему существовавшая политическая система превратилась в главный тормоз общественного развития.

2. Дайте оценку основным этапам экономического реформирования за годы перестройки. Назовите причины неудач в реформировании экономики в эти годы.

3. Проанализируйте демографические и национальные изменения, произошедшие в области в годы перестройки.

§ 2. Промышленное производство во второй половине 1980-х — 1990-х годах

В середине 1980-х годов Оренбургская область не имела экономической самостоятельности. Почти все промышленные предприятия региона подчинялись центральным министерствам и ведомствам. Поэтому решение не только экономических, но и социальных задач области зависело от воли и желания центра. Первые медленные и робкие шаги реформирования экономики, начавшиеся с 1985 года, обещали изменить ситуацию к лучшему и были с одобрением встречены трудящимися области. У руководителей предприятий появилась надежда избавиться от методов командно-административной системы: рабочие надеялись, что перестройка даст им возможность участвовать в управлении производством.

Однако уже первые начинания, инициированные Центром, показали, что руководители государства сами достаточно слабо представляли, каким путем должно идти реформирование экономики, в том числе и промышленного производства. Так, вводимая во второй половине 1980-х годов выборность руководителей промышленных предприятий привела к тому, что директорские кресла заняли лица, удовлетворяющие в силу своих личных качеств большинство трудящихся фабрик и заводов, но не способные управлять сложным хозяйственным механизмом. В результате падала дисциплина труда, наблюдалась дезорганизация производства, возникли перекосы в ценовой и доходной политике. Начало 1990-х годов стало для России периодом экономических реформ, перехода к рынку и

к узаконенной частной собственности. Была выбрана так называемая «шоковая терапия», которая наряду с приватизацией, отказом от контроля за политикой ценообразования и свободой торговли должна была придать новый импульс развитию экономики.

В 1990-е годы промышленность оставалась ведущей отраслью экономики Оренбургской области; на ее долю приходилось около 70% производимой валовой продукции.

Занимая 0,7% территории страны и сосредотачивая 1,5% населения, регион на протяжении 1990-х годов производил 6% природного газа, 5% черных металлов, 54% доменного и сталеплавильного оборудования, 18% электродвигателей, 9% холодильников, 37% асбеста и много другой промышленной и продовольственной продукции. В начале 1990-х годов в области, как и по всей стране, стал осуществляться процесс приватизации промышленных объектов.

К середине 1990-х годов из 18,6 тыс. хозяйствующих субъектов области 15 тыс. стали негосударственными. Переход из государственной в акционерную или частную собственность в целом не способствовал улучшению деятельности предприятий.

В 1991—1993 годах объем промышленного производства региона снизился на 20%. Среди отраслей промышленности разразился кризис, который в наибольшей степени охватил цветную металлургию, машиностроение, строительство и пищевую промышленность.

Уже в 1992 году по достигнутому уровню производства промышленность отодвинулась более чем на 10 лет назад и приблизилась к уровню 1981 года. В дальнейшем, вплоть до 1997 года, спад промышленного производства продолжался. За период с января

1993 по июнь 1995 года спад объемов производства промышленной продукции составил 25,7%, производства товаров народного потребления — 34,5%, продовольственных товаров — 33,5%. На более чем неудовлетворительной работе промышленности оказались различные объективные и субъективные факторы: разрыв хозяйственных связей, непрекращающийся стремительный рост цен, обесценивающий оборотные средства предприятий, жесткая кредитно-налоговая политика и т.д.

Так, только *за четыре с половиной года с официального повышения цен (с 1 апреля 1991 года) они возросли в 7140 раз*, в том числе за время их *либерализации (с января 1992 по июнь 1995 года) — в 1826 раз*.

Были остановлены и прекратили выпуск продукции такие крупные предприятия, как Бугурусланский завод «Базальт», Оренбургский аппаратный завод, Оренбургский завод сверл, Оренбургское кожевенно-обувное объединение «Урал» и многие другие.

Многие предприятия работали с большими перерывами и с крупного производства переходили к мелкому. В 1998—1999 годах Оренбургское научно-производственное объединение «Стрела» выпускало всего 3% продукции от доперестоечного уровня, Оренбургский завод «Гидропресс» — 1,4%, Медногорский медно-серный комбинат — 10%, Орский машиностроительный завод — 3%. Не многим лучше обстояли дела и на предприятиях тяжелого машиностроения: Орском «Южуралмаше», Оренбургском заводе «Инвертор» и других.

В то же время необходимо отметить, что масштабы падения промышленного производства в 1990-е годы в Оренбуржье были ниже, чем по Уральскому ре-

гиону и в целом по России. Подобное обстоятельство объяснялось значительным удельным весом сырьевых отраслей (нефте- и газодобычи), которые в меньшей степени испытали воздействие инфляции, чем производители конечной продукции, зависимые как от материально-ресурсного обеспечения, так и спроса на производственную продукцию.

На протяжении 1990-х годов добыча нефти, включая газовый конденсат, держалась на уровне 83% показателей 1990 года, около 60% составляла продукция черной металлургии.

Однако и предприятия топливно-энергетического комплекса также имели в описываемый период субъективные и объективные трудности. Так, в начале 1990-х годов произошло снижение добычи газа на предприятиях газового комплекса. Если в 1991 году на месторождении было добыто 39,5 млрд. куб. м газа, то в 1992 году — только 36,6 млрд. куб. м, в то время как до 1988 года постоянная добыча газа составляла 45 млрд. куб. м. В начале 1990-х годов стало ясно, что собственных запасов газа для обеспечения стабильной работы Оренбургского газового комплекса недостаточно. Первоначально предполагалось, что во все возрастающем объеме будет использован природный газ Караганакского месторождения, однако после приобретения Казахстаном самостоятельности в республике начали усиленными темпами вестись работы по созданию собственного совместного с иностранными инвесторами предприятия по освоению Караганакского месторождения. Несколько улучшила ситуацию с сырьем работа по наращиванию запасов природного газа в пределах самого Оренбуржья, но она же привела к удорожанию продукции, поскольку потребовала

дополнительных средств на геологоразведочные работы и бурение сверхглубоких (более 5500 м) скважин. Имелись проблемы и с заменой оборудования газового комплекса.

В начале 1990-х годов истекли гарантии на оборудование газоперерабатывающего завода и возникли серьезные проблемы с заменой выходящих из строя импортных машин и агрегатов, не имеющих отечественных аналогов.

Таким образом, можно утверждать, что в начале 1990-х годов кризисные явления затронули все без исключения отрасли промышленного производства.

В то же время уменьшение объемов промышленного производства и рост цен на продукцию в отдельных отраслях осуществлялись различными темпами, что не могло не отразиться на структуре производства, которая на протяжении последнего десятилетия XX века характеризовалась значительным преобладанием тяжелой промышленности. Ее доля в общем объеме промышленной продукции только в период с 1991 по 1993 год увеличилась с 67,4 до 84,8%. Удельный вес легкой и пищевой промышленности в эти годы практически не изменился.

Экономические потрясения привели к тому, что даже на предприятиях, считавшихся действующими, были утрачены сложные и высокие технологии, потеряны кадры мастеров и специалистов; фактически они превращались в кустарные мастерские.

Свидетельства наметившейся незначительной стабилизации промышленного производства начали проявляться лишь в 1997 году, когда в области впервые было остановлено падение промышленного производства. В немалой степени оживлению деятельности

промышленных предприятий способствовало принятие Правительством РФ постановление «О порядке проведения в 1998 году реструктуризации задолженности юридических лиц перед федеральным бюджетом» от 14 апреля 1998 года, № 365.

Вопросы и задания

1. Назовите причины неудач реформирования экономики в годы перестройки.
2. В чем заключается радикальный характер провозглашенного курса на переход к рынку? Что, по вашему мнению, способствует и что мешает рыночным реформам в области?
3. Какие новые социальные проблемы появились в обществе за годы реформ?

§ 3. Сельское хозяйство области в конце XX века

Социальные и экономические изменения, проходившие в стране со второй половины 80—90-х годов XX века, оказались и на уровне сельскохозяйственного производства области, хотя регион был и продолжает оставаться крупным производителем продукции сельского хозяйства России. В 1990-е годы на каждого жителя области приходилось 4,85 га сельхозугодий, тогда как в целом по России 1,43 га; 2,82 га занимали пашни (больше всех в России). При благоприятных обстоятельствах область была в состоянии не только обеспечивать свои потребности в основных продовольственных товарах, но и поставлять значительную их часть в республиканский фонд.

Однако, несмотря на заверения государственных и местных органов управления о всемерной поддержке сельского производителя, колхозы и совхозы области, а в дальнейшем акционерные общества оказались после реформ Е. Гайдара на грани выживания.

Уже в середине 1990-х годов оснащенность сельского хозяйства машинами и механизмами была в 2 раза ниже, чем в среднем по стране. Те положительные и необходимые для существования сельскохозяйственного производства меры, которые, пусть в неполном объеме и непоследовательно, применялись в сельском хозяйстве в советский период, в 1990-е годы оказались утраченными, а сельскохозяйственная отрасль экономики, дававшая до 30% всей валовой продукции, производимой в области, оказалась в «тисках» экономических проблем и продолжала в последнее десятилетие XX века уменьшать выпуск товарной продукции.

Если в 1990 году в колхозах и совхозах Оренбургской области было получено 915 тыс. тонн молока, то к середине 1990-х годов получали лишь 529 тыс. тонн. Издержки ценовой и финансовой политики государства привели к тому, что производство всех видов животноводческой продукции стало убыточным. В свою очередь, хроническая нерентабельность животноводства вызвала нерегулируемый сброс поголовья скота и птицы. Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1346 тыс. в 1990 до 859 тыс. в 1994 году, причем из 400 тыс. голов коров осталось лишь 296 тыс. За первые четыре года гайдаровских реформ поголовье свиней в общественном стаде области сократилось на 67% и составило всего 166 тыс. голов, овец на 50%. Обеспечение животноводства кормами составляло чуть более половины от имеющейся потребности.

В результате во второй половине 1990-х годов падеж крупного рогатого скота достиг 9% к обороту стада, хотя в 1980-е годы он составлял 4,2%.

Тяжелое экономическое положение сельскохозяйственной экономики сказалось на конечных результатах. Если в 1990 году хозяйства области произвели мяса скота и птицы 238 тыс. тонн, то в 1994 году лишь 87 тыс. тонн. Более чем вдвое уменьшилось производство шерсти: с 7200 до 3400 тонн. Многие хозяйства региона в течение 1990-х годов сокращали посевные площади. Количество «бросовых» земель росло год от года вплоть до начала XXI века. К 1998 году их площадь составляла не менее 1 млн. га.

Практически все 6 млн. га пашни к концу 1990-х годов пострадали от эрозии или были эрозионно-опасны. Деградация оренбургских черноземов принимала необратимый характер. Невиданными ранее темпами в области шло оврагообразование в северных, западных, центральных районах области, опустынивание в южных и восточных районах. К 1998 году под оврагами было занято более 200 тыс. га ранее плодородной земли.

Огромный ущерб агропромышленному комплексу наносили засухи. С 1994 по 1998 год они трижды посетили оренбургские поля. Только в 1998 году из-за неблагоприятных климатических условий погибли сельскохозяйственные культуры на площади 2,5 млн. га, ущерб от потерь составил 1,68 млрд. рублей. Урожайность зерновых составила только 4,1 ц с 1 га, валовой сбор — 410 тыс. тонн, хотя в доперестроочный период область ежегодно производила до 6 млн. тонн качественного зерна, а оренбургская твердая и сильная пшеница славилась во всем мире. Одним из самых до-

ходных видов продукции сельскохозяйственного производства во второй половине 1980-х годов считался подсолнечник, однако в последние 10 лет минувшего века его производство падает. Так, если в 1990 году в области собиралось 189 тыс. тонн семян подсолнечника, то к середине 1990-х годов сборы не превышали 60—66 тыс. тонн.

Результаты сельскохозяйственного производства сказывались на экономическом и хозяйственном положении. К концу 1990-х годов в сельском хозяйстве области насчитывалось 472 акционерных общества и 114 кооперативов. Большинство из них было на грани банкротства. В 1998 году общая кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий составляла 2,2 млрд. рублей (или 1/7 часть бюджета области), задолженность по зарплате — 243 млн. рублей, за электроэнергию — 148 млн. рублей, в то время как в 1990 году из 594 колхозов и совхозов области лишь 4 хозяйства оказались убыточными.

Не оправдало возлагаемых руководством страны надежд и фермерское движение. В середине 1990-х годов в области насчитывалось 6976 фермерских хозяйств, 12 крестьянских (фермерских) ассоциаций и 15 сельскохозяйственных кооперативов, возникших в процессе реорганизации совхозов и колхозов. Большинство из них испытывало недостаток в денежных средствах, не имело необходимой техники и оставалось на уровне «натуральных» хозяйств или разорялось.

Экономические трудности сопровождались и социальной неустроенностью. До событий августа 1991 года в области довольно быстрыми темпами развивалось сельское строительство. Ежегодно крестьяне региона получали по 450 тыс. квадратных метров жилья. Во мно-

гих селах строились двухэтажные особняки, коттеджи со льготной оплатой, с государственным кредитованием на строительство под 8% годовых на 20 лет. Казалось, что такой вид строительства должен был стать в 1990-е годы преобладающим. Однако этого не произошло.

Главная сельская подрядная организация «Оренбургагропромстрой» в 1980-е годы ежегодно вводила за год по 260 тысяч кв. метров жилья, но в первый же «гайдаровский» год они смогли сдать всего 40 тыс. кв. метров. До начала 1990-х годов передвижные механизированные колонны того же треста вводили в эксплуатацию по 10—15 школ в год (на 5000 и более мест). Однако уже с 1992 года ввод уменьшился в 5 раз, а затем и вовсе сошел на нет, так же как и строительство всей социально-культурной сферы. В итоге область имела крайне неразвитую социальную инфраструктуру. Доля фондов непроизводственной сферы составляла в регионе 26%, тогда как в целом по России — 33,2%. По стоимости непроизводственных строений в пересчете на 1 человека область занимала 51 место в России, в том числе здравоохранения и соцобеспечения — 64, жилья — 54.

Экономические и социальные трудности привели к потере заинтересованности сельского труженика в результатах своего труда. В селах усилился алкоголизм, распадались семьи. Молодежь не имела возможности получить работу не только в родном селе, но и плодотворно трудиться в личном подсобном хозяйстве.

Таким образом, к концу 1990-х годов сельское хозяйство области находилось в глубоком кризисе. Определенные позитивные изменения на селе стали происходить лишь с избранием главой администрации Оренбургской области в 1999 году А. А. Чернышева.

Вопросы и задания:

1. В чем проявилось падение сельскохозяйственного производства области в 1990-е годы? Назовите причины неудачных попыток реформирования сельского хозяйства.
2. Проанализируйте влияние политики «шоковой терапии» на положение сельского хозяйства области. Существовали ли, на ваш взгляд, альтернативные варианты выхода хозяйства из кризиса?
3. Каковы, на ваш взгляд, возможные пути выхода сельскохозяйственного производства области из кризиса?

§ 4. Культура Оренбуржья в 1985—2000 годах

Заметные перемены в культурной жизни области начались со второй половины 1980-х годов. Они были тесно связаны с общественно-политическими и экономическими преобразованиями в жизни Оренбуржья. Развитие демократизации в стране привело к постепенному и полному исчезновению идеологических рамок и запретов.

К началу 1990-х годов изменилась традиционная система образования, которая пополнилась гимназиями, лицеями, колледжами, коммерческими вузами и т.д.

В этот период в систему народного образования области входят 1515 детских дошкольных учреждений, 1569 общеобразовательных школ, 41 интернатное и 125 внешкольных учреждений, 75 профессионально-технических училищ и 43 средних специальных учебных заведения. В этом числе было 9 школ нового типа, 39 — специализированных, 2 начальные интернатные при вузах, 2 негосударственные школы и 3 негосударственных образовательных учреждения.

В сфере дошкольного образования в 1991—1993 годах продолжился процесс реорганизации Домов пионеров в центры детского и юношеского творчества. В начале 1990-х годов наметилась положительная тенденция в развитии национальной школы. В 1993/94 учебном году родной язык изучался в 84 дошкольных учреждениях, 149 школах, 306 кружках и факультативах, а в двух школах области все предметы изучались на родном (татарском) языке.

Особенностью системы образования в области в 1990-х годах традиционно оставалось превалирование сельских школ над городскими. Из имевшихся 1569 общеобразовательных школ области 1341 были сельскими, из них 58,8% малокомплектными, с особой спецификой образовательного процесса.

Педагогические коллективы многих сельских школ в этот период достаточно плодотворно работали над усовершенствованием методики преподавания. В Акбулакском, Кувандыкском, Ташлинском, Гайском, Сорочинском районах к началу 1990-х годов был накоплен положительный опыт развития сельской школы, который заключался в использовании рациональной методики уроков в малокомплектном классе, в открытии сельскохозяйственных колледжей, комплексов «детский сад — школа», в углубленном изучении предметов в микрогруппах, интегрированных курсах и т.д.

Вместе с тем в работе общеобразовательных учреждений города и села было немало существенных недостатков. Сложное экономическое положение, низкая заработная плата учителей приводили к текучести педагогических кадров, которая увеличивалась год от года. Так, если в 1990/91 учебном году по разным причинам выбыло 1800 педагогов, то спустя два года, в

1993/94 учебном году, эта цифра увеличилась до 1891 человека. За это же время снизился качественный состав педагогических коллективов. В 1990/91 учебном году 70,1% учителей были с высшим образованием, 3,3% с незаконченным высшим и 22,2% со средним специальным. Спустя пять лет, в 1994/95 учебном году, количество учителей с высшим образованием уменьшилось до 69,4%, с незаконченным высшим — до 3,2%, выросла лишь численность педагогов со средним специальным образованием — до 23,9%. В ряде школ области оставались низкими итоговые результаты работы педагогических коллективов. Из года в год росло количество учащихся-второгодников (в 1992 году — 5788, в 1993 — 6640 человек), увеличивалось число учащихся, выбывших из общеобразовательных школ и не получивших базового образования.

В последние десятилетия XX века существенные изменения произошли и в области высшего образования. Укреплению системы образования Оренбургской области способствовало повышение статуса некоторых вузов г. Оренбурга. На базе политехнического института был создан и начал динамично развиваться Оренбургский государственный университет; педагогический институт получил статус педагогического университета, сельскохозяйственный и медицинский институты, а также Оренбургский филиал Всесоюзного юридического института были переименованы в академии. Аграрная академия вскоре стала университетом. В 1990-х годах была укреплена материально-техническая база указанных вузов, качественные изменения произошли и в их профессорско-преподавательском составе.

Во второй половине 80-х — 90-х годах XX века в области крайне неоднозначно развивается культура.

Тезис об ускорении социально-экономического развития, провозглашенный перестройкой, на деле обернулся падением, а затем и кризисом во всех сферах культурной жизни. В этот период сокращается сеть учреждений культуры, наблюдается большая текучесть кадров и уменьшается посещаемость различных культурных центров и заведений. Так, если в 1986 году в области насчитывалось 1140 библиотек, то к концу 1990-х годов их количество снизилось до 1014, а число посетителей библиотек уже в 1991 году составило всего 20% от уровня 1985 года.

Финансовые трудности вызвали и сокращение сети клубов. Если в 1990 году в области насчитывалось 1545 клубных учреждений, то в 1999 году их осталось 1261. Упала посещаемость театров. Если в 1990 году посетили театры 509,5 тыс. жителей области (или каждый четвертый), то в 1999 году на спектаклях побывало всего 279,8 тыс. человек. Крайне неравномерно работали в 1990-х годах 13 государственных и 15 народных музеев региона. В 1990—1996 годах количество посещений музеев нарастало с 245,9 тыс. до 448,3 тыс. человек, а затем начало снижаться и к 1999 году достигло 349,4 тыс. человек. В 1990-е годы жители области почти не посещали кинотеатры. Если в 1990 году (не самый благоприятный период для областной киносети) кинотеатры посетило 27 898 человек, то к 1999 году это число сократилось почти наполовину — до 14 941 человека. Низкая рентабельность кинотеатров привела к закрытию многих из них. За последнее десятилетие XX века число кинотеатров области сократилось более чем на 50%, число киноустановок — с 1770 до 921. Более чем наполовину уменьшились тиражи выпускаемых в области газет.

Все перечисленные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что культура области в 90-е годы XX столетия находилась в кризисном состоянии. Этот факт признавали и признают до настоящего времени как сторонники, так и противники преобразований, правда, причины, приведшие к упадку культурной жизни страны, называют разные. Сторонники утверждения новых социально-экономических отношений полагают, что учреждения культуры не успевали перестраивать свою деятельность с учетом новых запросов, а широкое распространение компьютеров и видеоаппаратуры в домах граждан оказало серьезное влияние на количественные показатели работы учреждений культуры.

Определенная правда в подобных выводах есть. Однако главной причиной неудовлетворительной работы учреждений культуры было все же недостаточное финансирование. Денежных средств не хватало не только на покупку новых изданий, фильмов и т.д., но и на зарплату, которая и так была едва ли не самой низкой среди различных категорий трудящихся.

Вместе с тем благодаря энтузиазму и самоотверженности работников культуры в области происходили и позитивные изменения.

В начале 1990-х годов в области один за другим открываются социально-культурные центры и просветительские общества. К 1993 году на территории региона было зарегистрировано и действовало 16 культурно-просветительных центров и обществ, среди которых наиболее плодотворно работали оренбургское областное общество немцев «Возрождение», Орский национальный культурный центр «Уркер» и др. На базе национальных обществ были созданы получившие широкую известность в области и за ее пределами

ансамбли: «Утренняя звезда» из Красногвардейского района, мордовский фольклорный коллектив «Сяткине» («Искорка») из Бугурусланского района и др.

К середине 90-х годов в Оренбуржье действовало 5900 творческих самодеятельных коллективов, 5746 из которых были русскими, 55 — татарскими, 30 — башкирскими, 19 — украинскими, 18 — казахскими, 17 — мордовскими, 9 — чувашскими и 8 — немецкими.

В 1990-е годы стали традиционными международные и национальные фестивали. Так, в 1994 году прошел международный театральный фестиваль «Гостиный двор», собравший 13 коллективов из Оренбурга, Магнитогорска, Кургана, Перми, Самары, Екатеринбурга, Петербурга, Башкирии и Татарии.

Фестиваль показал, что творческие коллективы театров не утратили мастерства и увлеченности, несмотря на то, что плохо finanziровались, задерживалась зарплата, которая и так была низкой, на уровне прожиточного минимума. В результате только в Оренбургском театре музыкальной комедии наблюдалась громадная текучесть кадров, а средний возраст артистов подошел к 40 годам. Подобные проблемы были характерны и для других театров области.

Несмотря на финансовые трудности, в 90-е годы XX столетия развивалось изобразительное искусство. В 1980-х и начале 1990-х годов областной музей изобразительных искусств собирает уникальную коллекцию произведений наивного искусства, в которую вошли картины наиболее талантливых художников Оренбуржья: С. Г. Степанова, В. И. Шнейдера, А. И. Кашигина и др.

Продолжалась творческая деятельность известных в области и за ее пределами художников.

Серьезные социально-политические и экономические изменения в стране и области повлияли на творчество писателей и поэтов Оренбуржья. Среди тех, кто продолжал радовать читателя своими произведениями в 90-е годы XX столетия, были уже известные имена Т. Басковой, И. Бехтерева, Н. Волженцева, В. Демурина и др. Лучшие произведения оренбургских писателей были опубликованы в двух изданиях — «Вечный берег» (1994) и «Антологии современной поэзии и прозы Оренбуржья» (2002).

Таким образом, развитие науки, образования и культуры Оренбуржья в 90-х годах XX столетия нельзя оценить однозначно. В жизни учителей, писателей, артистов, музыкантов и художников области были трудные периоды, связанные прежде всего со сложным финансовым положением, невниманием государства к нуждам и потребностям творческой части населения региона. Однако, несмотря ни на что, потенциал учреждений культуры и образования области оказался способным к восстановлению, что и было продемонстрировано в первые годы XXI века.

Вопросы и задания:

1. О каких проблемах общественной жизни страны свидетельствуют процессы, происходившие в культурной жизни области в 90-е годы XX века?

2. В чем, на ваш взгляд, состоят позитивные изменения, происходящие в культурной жизни области на современном этапе?

3. Какие условия и факторы могут реально способствовать возрождению и развитию культуры и искусства Оренбургской области? В каких формах, на ваш взгляд, должна оказываться помощь и поддержка развитию культуры со стороны общества, политических и экономических структур области?

Заключение

История — это запечатленная в сознании общества судьба различных народов. Она складывается из описания этапов развития отдельных регионов, которые не только составляли неразрывную часть страны, но и обладали национальными, экономическими, религиозными и культурными особенностями. Именно такой нам представляется история многонационального и многоконфессионального Оренбуржья.

Сложные, героические и трагические этапы истории России как в зеркале отразились в судьбах населения нашего края. Полыхающим заревом сражений, непримиримостью и ненавистью между представителями различных классов и сословий, враждой между отдельными народами прошла по краю гражданская война, оставив после себя разрушенные фабрики и заводы, пустующие поля и обездоленные семьи. Восстановлению различных отраслей народного хозяйства серьезно препятствовал голод 1921—1922 годов, унесший свыше 120 тысяч человеческих жизней и сделавший невозможным в данный период реализацию принципов новой экономической политики, которая допускала рыночные отношения и определенную либерализацию социальных отношений.

Восстановление сельского хозяйства региона — основной отрасли экономики края — было прервано насилиственной сплошной коллективизацией и раскулачиванием, в результате которых тысячи наиболее способных к сельскохозяйственному производству крестьянских семей потеряли свое имущество и были арестованы или сосланы в Сибирь и необжитые степи Казахстана. Много горя оренбургским семьям принес-

ли репрессии конца 1930-х гг. Однако особенностью первых десятилетий Советской власти было не только разрушение, но и созидание, строительство новой жизни, новых социальных отношений. В предвоенные годы абсолютное большинство населения края стало грамотным. Серьезное развитие получила система здравоохранения. В области строились новые фабрики и заводы, появлялись отрасли, ранее не свойственные экономике региона: машиностроение, переработка нефти и т.д.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. коснулась каждой оренбургской семьи. На фронт ушли 410 тысяч оренбуржцев. Чкаловская область стала местом эвакуации около 100 предприятий. 225 сынов и дочерей нашего края были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Вместо мужей, отцов и старших братьев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, к станкам, штурвалам комбайнов и рычагам тракторов встали старики, женщины и подростки. Поэтому в Великой Победе есть вклад каждого оренбуржца и оренбурженки военной поры.

Нам, живущим сегодня, есть чем и кем гордиться! Послевоенное восстановление экономики области шло не только благодаря инвестициям государства, но и трудовому героизму вчерашних солдат, да и всего населения края.

В 1954 г. государство впервые бросило огромные средства на освоение целинных и залежных земель. В Оренбуржье предлагалось освоить за 1954—1955 гг. не менее 1 миллиона гектаров пустующих земель. Установленное задание было выполнено. На оренбургской целине выросли 44 Героя Социалистического Труда.

Еще около 10 тысяч человек были награждены орденами и медалями. Стабильно развивалась экономика области в 1960-х — первой половине 1980-х годов.

Перестройка, начавшаяся в стране, привела к коренным изменениям в экономической и социальной жизни. Ушло в прошлое былое духовное и политическое единение.

В области, как и по всей стране, усилилась дифференциация на богатых и бедных. Что даст в конечном счете нашему народу реформирование российского общества — покажет время, но уже сегодня видны как положительные, так и отрицательные стороны идущих процессов. Несомненным достижением нашего времени является гласность. Мы получили возможность легко и свободно общаться со всем миром, на прилавках магазинов появились товары, о которых еще два десятилетия назад можно было только мечтать.

В то же время далеко не каждый из граждан России и жителей области может поехать на курорт, не говоря уже о заграничных странах. В городах и селах появилась безработица. Пропасть между богатыми и бедными с годами лишь углубляется. Все перечисленные факты — тоже наша действительность. Осмыслить историю края, события сегодняшних дней должен помочь материал, который вы, дорогие читатели, нашли на страницах настоящего учебника.

Всей правды истории не знает никто. Однако авторы настоящего учебника постарались не только понять ее основные движущие силы, но и донести до читателя героизм и трагизм минувших дней. Подобная попытка предпринята осознанно, поскольку наиболее полно общественный потенциал истории проявляется в накопленном историческом опыте, который должен,

но, к сожалению, почти не учитывается при решении проблем современности.

Всем нам, гражданам России, усвоение исторического опыта страны и ее отдельных регионов необходимо еще и потому, что на протяжении столетий мы не делаем правильных выводов из своих бед, с легкостью и небрежностью относимся к достижениям предков и отцов.

Поэтому на разных этапах исторического пути повторяются разные по форме, но однотипные по содержанию ошибки. Зато очень часто мы пытаемся применить иностранный опыт без его адаптации к специфическим условиям нашей страны.

Список дополнительной литературы

- Абрамовский А. П. Оренбургское казачье войско в трех веках / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов. Челябинск, 1999.
- Амелин В. В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации / В. В. Амелин. Оренбург, 2002.
- Амелин В. В. Многонациональное Оренбуржье / В. В. Амелин. Оренбург, 2000.
- Амелин В. В. Национально-культурные автономии, центры, общества и общественные институты Оренбуржья, редакции национальных газет / В. В. Амелин, Р. С. Муртазина. Оренбург, 2003.
- Амелин В. В. Оренбуржье в системе региональных интересов России / В. В. Амелин, Э. М. Виноградова. М., 1998.
- Амелин В. В. Этническое многообразие и власть в российском регионе / В. В. Амелин. М., 2004.
- Бехтерев Д. Ю. Военно-промышленный потенциал Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны / Д. Ю. Бехтерев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 1999. № 2 (12). С. 132—137.
- Болодурин В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: Страницы истории (1735—1940) / В. С. Болодурин. Оренбург, 2001.
- Болодурин В. С. Школа и начальное профессиональное образование в Оренбуржье в период Великой Отечественной войны / В. С. Болодурин. Оренбург, 2003.
- Внешнеэкономический комплекс Оренбургской области: итоги и перспективы развития. Оренбург, 2000.
- Губернаторы Оренбургского края / авт.-сост. В. Г. Семенов, В. П. Семенова. Оренбург, 1999.
- Дорофеев В. В. Город на Яике / В. В. Дорофеев. Оренбург, 1993.
- Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой / В. В. Дорофеев. Челябинск, 1988.
- История казачества Урала : учеб. пособ. / под ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург ; Челябинск, 1992.
- История Оренбуржья / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Оренбург, 1996.
- Лабузов В. А. Оренбургская деревня на завершающем этапе гражданской войны (1920—1921) / В. А. Лабузов, Д. А. Сафонов. Оренбург, 2002.
- Любовь и Восток : сб. статей. М., 1994.
- Оренбург / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Челябинск, 1998.
- Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург ; М., 2000.
- Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург, 2004.
- Оренбуржье в защите Отечества. Оренбург, 1995.
- Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива : материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 28—29 февраля 2000 года. М. ; Оренбург, 2001.
- Проблемы истории Оренбургского края XVIII—XX веков. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области : сб. статей. Оренбург, 2004.
- Савельзон В. Л. Оренбургская история в лицах: 50 портретов на фоне эпохи / В. Л. Савельзон. Оренбург, 2000.
- Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал / Д. А. Сафонов. Оренбург, 1999.
- Сафонов Д. А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855—1922. Хроника и историография / Д. А. Сафонов. Оренбург, 1999.
- Сафонов Д. А. Очерки историографии оренбургской истории / Д. А. Сафонов. Оренбург, 2005.
- Футорянский Л. И. Из истории Оренбургского края в период восстановления (1921—1927) / Л. И. Футорянский, В. А. Лабузов. Оренбург, 1998.
- Футорянский Л. И. Казачество России в гражданской войне (1918—1920): историография и источники изучения проблемы / Л. И. Футорянский. Оренбург, 2001.
- Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны / Л. И. Футорянский. Оренбург, 2003.
- Футорянский Л. И. Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917—1920) / Л. И. Футорянский. Оренбург, 1996.
- Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны / Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2003.
- Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2002.
- Южный Урал Великой Победе : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы над гитлеровской Германией. Оренбург, 2005.

Учебное издание

История Оренбургская

Учебное пособие
для учащихся общеобразовательных школ

В двух частях

**Лабузов Вячеслав Александрович
Футорянский Леонид Иосифович**

В издании учебника приняли участие:

Шамардина Татьяна Владленовна -

заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук

Юлдашева Галия Амировна - учитель высшей категории

Часть 2. Попытка построения социализма. Переход
к рыночной экономике. 1920-е годы — конец XX века

Редактор И. Н. Рожков

Технический редактор Е. С. Рожкова

Корректор - Ю. С. Пименова

Подписано в печать 27.02.2008 г.

Формат 60x84/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 7,76.

Тираж 6000. Заказ 12093.

Оренбургское литературное агентство «ОРЛИТ-А»
460000, г. Оренбург, ул. Постникова, 27

Отпечатано в ОАО «ИПК «Южный Урал»,
460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4.